

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ «БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА»

Т.А. Горупа, Т.З. Шалаева

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

монография

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2020

УДК [341:339.923(1-67ЕАЭС)]:34(476)
ББК 67.911.221+65.5
Г 70

*Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Горуна Т.А. (Введение; Глава 1; 2.1.-2.3; 2.5 в главе 2; подразделы 3.1. в главе 3; подраздел 3.2 Главы 3 (совместно с Шалаевой Т.З.); подраздел 3.4. Главы 3; Заключение (совместно с Шалаевой Т.З.)

Шалаева Т.З. (2.4. главе 2; 3.2 (совместно с Горупой Т.А.), 3.3. в главе 3; заключение (совместно с Горупой Т.А.); приложения

Рецензенты:

член-корреспондент НАН Беларуси, доктор юридических наук,
профессор **Г.А. Василевич**

кандидат юридических наук, доцент **Е.В. Бабкина**

Горуна, Т.А.

Г 70 Правовые основы формирования общего рынка Евразийского экономического союза и правовая система Республики Беларусь : монография / Т.А. Горупа, Т.З. Шалаева ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – 2020. – 167 с.

В монографии представлено научное исследование проблем формирования общего рынка Евразийского экономического союза и правовой системы Республики Беларусь как государства – члена данного интеграционного союза, предложены направления совершенствования как наднационального евразийского, так и национального законодательства Республики Беларусь.

Издание адресуются магистрантам, аспирантам, научным и научно-педагогическим работникам, а также практикующим юристам и экономистам.

УДК [341:339.923(1-67ЕАЭС)]:34(476)
ББК 67.911.221+65.5

ISBN 978-985-22-0254-1

© УО «Брестский государственный
университет имени А.С. Пушкина», 2020

ВВЕДЕНИЕ

Конец XX века ознаменован одновременным распадом СССР и созданием ряда новых суверенных государств. Беларусь объявила о государственном суверенитете 27 июля 1990 года, а 15 марта 1994 года впервые была принята Конституция Республики Беларусь. Суверенное государство как самостоятельный субъект международного права стало активно включаться в международные отношения, в том числе входить в создаваемые новые региональные интеграционные образования.

Создании в 2014 году Евразийского экономического Союза – это весьма важное событие 21 века для государств евразийского пространства, которые, преследуя экономические цели, создали экономический союз государств, когда то входивших в СССР и имеющих не только общие границы, но и общую историю. Безусловно, создание наднациональных интеграционных образований, есть следствие глобализационных мировых процессов, когда отдельно взятому государству невозможно решить кризисные проблемы в экономике, экологии, также социальные, миграционные и в целом геополитические проблемы.

Вышеназванные проблемы мирового экономического кризиса ставят задачи создания удобного, прозрачного и понятного интеграционного законодательства, которое мобилизовало бы имеющийся экономический потенциал всех субъектов интеграции и дало бы возможность развивать одновременно общий рынок Евразийского экономического Союза и экономику государств – членов с минимальным вмешательством в обозначенные процессы наднациональных и национальных органов власти. Вместе с тем в научной разработке нуждаются вопросы разграничения компетенции союза и государств – членов в экономическом обороте, правового обеспечения процессов создания общего рынка Союза, что подтверждает своевременность и актуальность разработки научной темы. Кроме того, для любого интеграционного образования характерны закономерности развития, в частности, это необходимость гармонизации законодательства, устранение его коллизий, что также требует научного обоснования, исследования опыта Европейского Союза как самого успешного в вопросах создания общего рынка и обеспечения свобод передвижения товаров, услуг, капиталов и работников.

Объект данного монографического исследования составили общественные отношения, урегулированные нормами международного экономического права в рамках функционирования Евразийского экономического союза, а так же общественные отношения, урегулированные нормами национального права Республики Беларусь по

вопросу обеспечения свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Предмет исследования включает научные разработки белорусских и зарубежных ученых юристов и экономистов по вопросам региональной экономической интеграции, законодательство Евразийского экономического союза и государств – членов, в том числе Республики Беларусь, так же законодательство Европейского Союза в рамках исследования.

Цель работы – создание научно-обоснованной концепции совершенствования правовой системы Республики Беларусь на современном этапе формирования общего рынка Евразийского экономического союза с учетом национальных традиций и интеграционного опыта европейских стран.

Методологической основой исследования являются общие методы анализа, синтеза и специальные методы юридической науки – формально-юридический, сравнительно-правовой и методы правовой аксиологии и правового моделирования.

Научное значение монографического исследования подтверждается получением нового уровня научных знаний о сущности общего рынка, о правовом обеспечении свобод передвижения товаров, услуг, капиталов и работников как наднациональными евразийскими средствами, так и национальными средствами государств – членов, в связи с чем законодательство Республики Беларусь нуждается в предложенных в работе концептуальных подходах его совершенствования.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования его результатов институтами Евразийского экономического Союза и его консультативными органами в процессе формирования права Союза, уполномоченными органами национальной системы власти в целях совершенствования законодательства Республики Беларусь как государства-члена.

Результаты авторского исследования будут способствовать осуществлению эффективной экономической политики Республикой Беларусь, направленной на углубление сотрудничества с государствами - членами Союза, а также для защиты и продвижения интересов белорусских субъектов хозяйствования на внешнем рынке, что подтверждается Главой 7 Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1 Общетеоретические проблемы региональной экономической интеграции

В конце XX века международная экономическая интеграция стала инструментом интенсивного развития региональных экономик и повышения конкурентоспособности государств – членов интеграционных союзов государств.

Обзор литературы по проблематике исследования позволяет констатировать, что современные авторы изучают вопросы региональной экономической интеграции с позиций различных общественных наук, однако особую значимость данные вопросы приобретают в трудах ученых экономистов. Представители экономической науки исследуют как общетеоретические экономические вопросы региональной экономической интеграции (например, белорусские ученые Данильченко А. В. [1], Семак Е. А. [2], российский ученый Бельянинов А. Ю. [3]), так и частные вопросы влияния региональных интеграционных процессов на отдельные сферы экономической деятельности – внешнеторговую, транспортную, рынок труда и др. (например, Глотова И. С. [4], Турлай И. С. [5], Гаврилко Г. Н. [6], Булко О. С. [7] и др.).

Среди зарубежных авторов, разрабатывающих региональную экономическую интеграцию, следует отметить труды польского ученого Корэйба Я.В., освещающего проблемы регионализации и статуса международных организаций на постсоветском пространстве [8], работы американских ученых Мориса Шиффа и Алана Уинтерса [9], посвященные вопросам влияния региональных интеграционных соглашений на инвестиционную, внешнеторговую, конкурентную среду государств – членов, так же вопросы влияния таких соглашений на политическую интеграцию.

Экономисты солидарны в части выделения форм интеграционных соглашений: зона свободной торговли; таможенный союз; общий рынок; экономический и валютный союз; политическая интеграция.

Особо необходимо отметить диссертационные работы экономистов, посвященные проблемам экономической и, в частности, евразийской интеграции. Так, Байдурин М. С. в докторской диссертации «Обеспечение экономической безопасности ЕАЭС на основе развития экономической интеграции СНГ» исследовал ключевые закономерности и перспективы развития ЕАЭС в Средней Азии в аспекте угроз экономической безопасности [10], Ратушняк Е. С. в кандидатской диссертации

«Формирование Единого экономического пространства в рамках ЕАЭС» приходит к важному выводу асимметричности и реинтеграционном характере развития экономического сотрудничества государств – членов ЕАЭС по интеграционному блоку, что означает возможность объединения стран с разными уровнями социально-экономического развития, территориально удаленных друг от друга [11].

Среди диссертационных работ белорусских экономистов следует отметить работу Масленковой Е. В. «Совершенствование государственного регулирования внешней трудовой миграции в Республике Беларусь». Выполненный в диссертационной работе анализ процессов привлечения и использования иностранной рабочей силы позволил выявить специфические особенности трудовой миграции, являющейся одной из основных свобод внутреннего рынка интеграционного образования – свободы передвижения работников [12, с. 12].

Непреходящую методологическую и теоретическую значимость для разработки правовых проблем региональной интеграции имеют положения и выводы, изложенные в трудах ученых правоведов. Проблемы региональной интеграции являются объектом исследований, проводимых в рамках международного и конституционного права, разрабатываемых рядом национальных и зарубежных ученых.

Современные научные публикации относительно интеграционных процессов на постсоветском пространстве посвящены в большей части проблемам объективности данных процессов и освещения роли Российской Федерации в данном вопросе. Следует отметить монографические работы, проведенные рядом российских авторов и изданные под редакцией профессора Кашкина С. Ю. «Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование» [13] и «Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве» [14].

В Республике Беларусь различные правовые вопросы международной региональной интеграции разрабатываются рядом отечественных ученых: Бабкиной Е.В.[15], Василевичем Г.А.[16], Довгань Е.Ф. [17], Каменковым В.С. [18], Мартыненко И.Э. [19], Чуприс О.И. [20], Шавцовой-Варфаломеевой А.В. [21].

Необходимо указать, что последние годы вопросы евразийской интеграции исследованы на уровне диссертаций Колос Д.Г. [22]., Исполиновым А. С. [23], работы которых посвящены судебным вопросам, в том числе и Суду ЕАЭС; Ефремовой Н. А., исследовавшей соотношение вопросов экономической интеграции и суверенитета государства [24]; Нечаевой Е. К., осветившей проблемы правового регулирования научных исследований и технологического развития в рамках региональных

интеграционных организаций [25]; Томашевским К. Л., определившим систему источников трудового права государств – членов ЕАЭС [26]; Тарановым С. Н., разработавшим практические рекомендации по совершенствованию нормативных правовых актов Таможенного союза и Единого экономического пространства ЕАЭС на основе выявленных коллизий национального и наднационального законодательства, регулирующего трудовую миграцию [27].

Особо значимую роль в развитие правовой науки международного экономического права внесла белорусский ученый Толочко О. Н., в диссертационной работе которой на тему «Международное экономическое право и имплементация его норм в национальную правовую систему (на примере Республики Беларусь)» обосновано новое определение правовой природы международного экономического права и процесса имплементации его норм в национальную правовую систему; предложены новые подходы к решению актуальных проблем правового регулирования международных экономических отношений в сфере международной экономической интеграции, трансграничного межрегионального сотрудничества административно-территориальных единиц и др. [28]

В настоящее время в юридической науке не сложилось единого мнения о юридической природе международных организаций региональной экономической интеграции. Более того, мнения ученых расходятся: в части определения структуры международного права и возможности выделения в нем международного экономического права, нормы которого, по мнению ряда ученых, призваны регулировать статус международных организаций региональной экономической интеграции; наделения особой правовой природой интеграционного образования, «отличающейся как от международной организации, так и от государства» [29, с. 28]; видения в перспективе места таких организаций среди известных форм территориального устройства государств (унитаризм, федерализм и конфедерализм).

Так, например, российский ученый Вильяминов Г.М. считает, что международное экономическое право принадлежит к международному публичному праву и структурно состоит из общей части и особенной, включающей наряду с другими и такой раздел, как организационно-правовые формы регулирования международных экономических отношений, в том числе как на универсальном, так и региональном уровнях [30, с. 387-389].

Российские авторы Каширкина А. А., Морозов А. Н. однозначно определяют взаимосвязь глобализации и региональных интеграционных процессов в орбите взаимодействия международного и национального права [31, с. 13]. Более того, Ефремова Н. А. обосновывает необходимость

введения подотрасли международного экономического права – право международной экономической интеграции [24, с. 14].

В свою очередь Толочко О. Н. считает, что международное экономическое право есть самостоятельная отрасль международного права, а не часть международного публичного права по причине особенности его субъектов как публичного, так и частного права. Более того, автор аргументирует положение о том, что интеграционное право (право интеграционных объединений) не является самостоятельной правовой системой, а находится в структуре международного права, связано его принципами, императивными нормами и правилами взаимоотношений с национальным правом. Интеграционное право существует как ряд микросистем международного права, относящихся к определенным межгосударственным организациям: право ЕС, право ЕАЭС и т. д. [28, с. 10].

Однако в юридической литературе встречаются и иные мнения, когда отдельные авторы считают, что «необходимость международно-правового регулирования объединенных экономических структур и направлений привела к созданию международной организации особого наднационального типа. Характерной чертой таких организаций является передача им государствами-членами суверенных функций» [29, с. 28]. Поэтому сторонники данной теории считают, что право интеграционных объединений обладает особой правовой природой, отличающейся как от международной организации, так и от государства.

Аналогично и другие авторы определяют самостоятельность наднационального права и выделяют его в отдельную структуру. Например, белорусский ученый Томашевский К. Л. в докторской диссертации «Система источников трудового права государств – членов ЕАЭС: теория и практика» обосновывает концепцию триединой системы источников трудового права, включающей подсистемы источников международного, наднационального и национального трудового права [26]. Российский ученый Нештаева Т. Н., в свою очередь, доказывает, что Евразийский экономической союз относится к организациям наднационального типа и, по мнению автора, наднационализм в широком смысле – это добровольное ограничение суверенной компетенции государственной власти [32, с. 243].

В действительности же глобализация и, соответственно региональная интеграция, вносят свои коррективы в понимание и сущность государственного суверенитета. Так, введение единой валюты интеграционными образованиями, упрощенный порядок пересечения государственных границ не только товарами, но и гражданами государств – членов приводит отдельных авторов к выводам не только об

ограничении суверенитета, но и его потери для государств – членов союзов. Вместе с тем здесь стоит процитировать мнение Шавцовой-Варфоломеевой А.В., занимающейся проблемами теории суверенитета, и с которой мы безоговорочно согласны: «Существование народов и государств немислимо без их суверенитета или суверенности. В конституциях всех стран провозглашается, что источником суверенитета является народ, а инструментом его (суверенитета) реализации – государство (или государственность). Поэтому, пока существуют народы и государства, отказ от суверенитета немислим» [21, с. 180].

Таким образом, в правовой науке до настоящего времени нет единого мнения по ряду принципиальных вопросов. Вместе с тем нельзя не заметить, что изложенные точки зрения свидетельствуют о том, что ученые-международники спорят по поводу места международных организаций региональной интеграции в системе отраслей международного права, а ученые-конституционалисты – по поводу «особого» наднационального характера таких организаций и, соответственно, их согласования с теорией суверенитета, с отнесением таких организаций к международным, национальным либо к совершенно третьему правопорядку.

Бесспорен лишь тот факт, что международная экономическая интеграция должна обеспечиваться международно-правовыми средствами, находится в правовом поле. Международные организации региональной экономической интеграции приобретают правосубъектность с момента вступления в силу международного договора, учреждающего такую организацию. Поэтому компетенция организации, в том числе и полномочия по заключению международных договоров, ограничена рамками учредительного договора, подписанного государствами-членами. Государства самостоятельно и добровольно в целях экономического роста и повышения благосостояния его граждан передают часть суверенных прав создаваемой международной организации региональной экономической интеграции посредством международного договора, причем это не означает утрату таких прав государством. Последнее вправе как заключить договора, так и требовать внесения в него изменений либо прекращения. Поэтому, будучи членом подобной организации, государство продолжает оставаться суверенным, а организация действовать в рамках норм международного права.

Образцом региональной экономической интеграции на европейском континенте, несомненно, служит Европейский Союз, имеющий высокий потенциал экономического роста. Вместе с тем имеются и другие примеры интеграции – это Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, Североамериканская зона свободной торговли

(НАФТА), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) и др.

Экономическая региональная интеграция предполагает наличие устойчивых взаимосвязей между странами в отдельно взятом регионе на основе согласованной модели экономического и политического развития. Признаками подобной интеграции экономисты называют, во-первых, взаимопроникновение национальных производственных процессов, которые приводят к глубоким структурным изменениям в экономике государств – членов на макро– и микроэкономическом уровне, во-вторых, учреждение институциональных структур, осуществляющих наднациональное регулирование интеграционных процессов. Однако экономическое содержание интеграционных процессов требует адекватного правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Евразийский экономический союз соответствует названным признакам, т.к. создание Таможенного Союза и Единого экономического пространства свидетельствуют о происходящих структурных изменениях в экономиках государств – членов, а наличие органов Союза, ответственных за осуществление наднациональной политики (Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд Евразийского экономического союза), подтверждают сформированную институциональную основу Союза [33].

Стоит отметить, что нормы региональных торговых соглашений, в том числе и учреждающих международные региональные организации экономической интеграции, базируются на актах Всемирной торговой организации (ВТО), таких как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и ряд других документов, направленных на либерализацию торговли. Комитет по региональным торговым соглашениям ВТО ведет учет таких соглашений и проводит их анализ на предмет соответствия нормам ВТО.

Договор о ЕАЭС учреждает собственную международную организацию, имеющую собственные наднациональные институты, которые наделены полномочиями по принятию наднациональных актов, формирующих право Союза. Однако в преамбуле Договора о ЕАЭС определяется, что Стороны заключают Договор «принимая во внимание нормы, правила и принципы Всемирной торговой организации».

Таким образом, обзор научных исследований общетеоретических вопросов региональной экономической интеграции позволяет сделать ряд следующих выводов:

региональная экономическая интеграция – комплексный междисциплинарный экономико-правовой институт и комплексный межотраслевой правовой институт;

в экономической науке активно исследуются как общетеоретические экономические вопросы региональной экономической интеграции, так и частные вопросы влияния региональных интеграционных процессов на отдельные сферы экономической деятельности – внешнеторговую, транспортную, рынок труда и др.;

в правовой науке до настоящего времени нет единого мнения о юридической природе региональной интеграции, о самостоятельности наднационального права и о завершенности формирования международного экономического права как самостоятельной отрасли международного права;

юридическая природа международных организаций региональной экономической интеграции заключается в их создании на основе норм международного права, несмотря на возможность создания своего собственного наднационального права, и такая организация состоит из суверенных государств – членов, несмотря на передачу части суверенных прав наднациональным органам. Соответственно государства-члены такой организации продолжают оставаться суверенным, а организация действовать в рамках норм международного права. Подобные международные организации создаются и действуют в рамках права ВТО;

ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции как с экономической, так и с правовой точек зрения. С экономической позиции имеется взаимопроникновение национальных производственных процессов государств – членов, которые приводят к глубоким структурным изменениям в экономике на макро– и микроэкономическом уровне, также учреждены институциональные структуры, осуществляющие наднациональное регулирование интеграционных процессов. Однако экономическое содержание интеграционных процессов требует адекватного правового регулирования.

1.2 Республика Беларусь как субъект международных организаций постсоветского пространства: от Содружества Независимых Государств к Евразийскому экономическому союзу

Историко-правовой анализ формирования общего рынка ЕАЭС позволяет сформировать целостное представление о современных вызовах,

с которыми сталкиваются государства на постсоветском пространстве, о роли Республики Беларусь в деятельности региональных организаций, о причинах вступления в новые организации.

В национальной белорусской юридической литературе освещаются лишь отдельные вопросы места и роли Республики Беларусь в современных интеграционных образованиях постсоветского пространства. Вместе с тем системное исследование причин вступления Республики Беларусь в появляющиеся новые организации в исторической ретроспективе, формально-юридический анализ актов первичного права интеграционных образований на предмет правового положения учрежденных институтов и государств – членов для выявления потенциала в решении общих проблем, проводится фрагментарно и требует проведения отдельного научного исследования.

Содружество независимых государств (СНГ) – это первая в историческом плане международная организация, в которую вступила Республика Беларусь. Участниками СНГ явились все государства бывшего СССР, за исключением Литвы, Латвии и Эстонии (Грузия стала членом в 1993 году и в 2009 году официально вышла из СНГ), согласно Соглашению о создании СНГ от 8 декабря 1991 г., Протоколу к этому Соглашению, Алма-Атинской Декларации от 21 декабря 1991 г., а также Уставу СНГ от 22 января 1993 г. [34].

С одной стороны, СНГ стал начальной точкой деструктивных, а не интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Так, по мнению Четверикова А. О., основным мотивом, лежавшим в основе создания Содружества Независимых Государств, являлось стремление руководителей бывших союзных республик окончательно ликвидировать государственное единство, которое скрепляло их народы в рамках СССР, и не допустить его восстановления в будущем в какой бы то ни было форме [13, с. 105]. С другой стороны, СНГ – это альтернатива для сохранения отношений добрососедства в евразийском регионе, поэтому Содружество будет существовать, несмотря на сложность отношений между разными государствами-членами на протяжении всей его истории существования.

На наш взгляд, причинами вступления Республики Беларусь в данную организацию явились, прежде всего, необходимость сохранения экономических, политических, культурных взаимоотношений с бывшими республиками СССР, так же необходимость содействия гражданам государств – членов в контактах и передвижении в Содружестве, оказания взаимной правовой помощи и сотрудничества, как по уголовным, так и по гражданским, семейным делам.

Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями, что и закрепила ст.1 Устава.

Суверенные государства-члены определили перечень органов СНГ для координации своей деятельности: Совет глав государств, Совет глав Правительств, Межпарламентская ассамблея, Экономический суд и др. Согласно статье 5 Устава основной правовой базой межгосударственных отношений в рамках Содружества являются многосторонние и двусторонние соглашения государств-участников [34].

Пожалуй, самыми значительными актами СНГ, которые повлияли на правовые системы всех государств – членов, явились модельные законы Межпарламентской ассамблеи (например, модельный Гражданский кодекс, модельные законы «О защите прав потребителей», «О бухгалтерском учете и отчетности» и др), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993), Договор о зоне свободной торговли (Подписан в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011). Примечательно то, что последний Договор закрепляет основы экономической региональной интеграции, базируясь на нормах Всемирной торговой организации (ВТО), и закрепляет обязательство государств – членов не расширять перечень изъятий из режима свободной торговли.

В 2013–2014 годах Республика Беларусь осуществляла председательство в органах СНГ и получила высокую оценку государств-участников. Реализация ряда выдвинутых инициатив (подготовка проекта Соглашения о свободной торговле услугами, консультации руководителей финансово-экономического блока, развитие инновационного сотрудничества, создание общего аграрного рынка) будет продолжена в последующем [35].

Вторым в историческом плане интеграционным образованием, в котором участвует Республика Беларусь, является Союз России и Белоруссии, образование которого началось с 1996 года подписанием Договора об образовании Сообщества Беларуси и России в целях объединения материального и интеллектуального потенциала двух государств. 8 декабря 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства, принята Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства.

Российская Федерация и Республика Беларусь, «движимые стремлением продолжить развитие интеграционных процессов» как говорится в преамбуле Договора 1999 года, создают Союзное государство [36]. Если СНГ больше социально-экономический, чем политический проект, то Союзное государство наоборот, больше политический проект. Это прослеживается уже в отдельных целях, закрепленных ст.2 Договора, к примеру, формирование единой правовой системы демократического

государства, также в таких нормах-целях, как принятии Конституции Союзного государства по мере становления Союзного государства (п.3 ст.2 Договора), которая до настоящего времени так и не принята, как и не создана единая правовая система. Можно констатировать схожесть законодательства, общность подходов в регулировании общественных отношений, но не наличие единой правовой системы. Вместе с тем Союзное государство – это следствие недостаточности взаимодействия между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в рамках существующего СНГ.

Таким образом, основной причиной вступления Республики Беларусь в новое интеграционное объединение является политическая необходимость более тесного сотрудничества между Республикой Беларусь и Российской Федерацией и выход на более высокий уровень интеграции. И хотя многие мероприятия в Программе действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства до настоящего времени остались не реализованными (к примеру, объединение энергетической и транспортной систем, формирование общего рынка ценных бумаг, введение общей валюты и др.), имеются и успешные примеры, особенно, в социальной сфере, благодаря которым граждане обоих государств практически имеют одинаковые социальные права.

В качестве примера можно привести Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 05.10.2004 «Об использовании миграционной карты единого образца», Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 24.01.2006 «О порядке оказания медицинской помощи гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации» и другие.

Глобализационные угрозы требовали объединения экономических потенциалов нескольких государств и рамки СНГ, в котором участвовали государства с совершенно различным уровнем экономического и социального развития, не могли удовлетворять Республику Беларусь и ряд других государств, где такой уровень был на много выше. Союз России и Белоруссии больше востребуем народами, чем политическими элитами этих стран, поэтому самого необходимого экономического прорыва он дать не мог, т.к. во-первых, ограничен только двумя государствами, во-вторых, по многим пунктам экономического развития просто нереалистичен (например, введение единой валюты). Соответственно требовались новые импульсы для развития экономических отношений между наиболее экономически развитыми странами постсоветского

пространства. По мнению ученых «с середины 1990-х гг. в рамках СНГ постепенно формируется своеобразное интеграционное ядро – группа государств – членов, заинтересованных в наиболее полной взаимной интеграции. В него вошли сначала Россия и Беларусь, к которым вскоре присоединился Казахстан» [13, с.106].

26 февраля 1999 года все вышеназванные страны заключили Договор о Таможенном Союзе и Едином экономическом пространстве, а в последствие Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) от 10 октября 2000 года. Таким образом, Российская Федерация, Республика Беларусь и Казахстан предприняли общие усилия по формированию полноценного общего рынка. Главы государств совместным решением утвердили План действий по формированию Таможенного союза, который был создан к 1 июля 2011 года, и государства-члены стали применять общий таможенный тариф, также таможенный контроль был перенесен на внешние границы Таможенного союза.

Параллельно с созданием Таможенного Союза начало формироваться и Единое экономическое пространство, процесс создания которого продолжается и в настоящее время, так как обеспечение свободы передвижения товаров, услуг и капиталов должен быть постепенным.

Вышеназванные договоры прекратили свое действие в связи с подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29 мая 2014 года Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Казахстаном, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Анализ учредительного Договора ЕАЭС [33] позволяет констатировать, что Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

В конце XX века международная экономическая интеграция стала инструментом ускоренного развития региональных экономик и повышения конкурентоспособности государств – членов подобных интеграционных образований. Экономическая региональная интеграция предполагает наличие устойчивых взаимосвязей между странами в отдельно взятом регионе на основе согласованной модели экономического и политического развития, Признаками подобной интеграции являются, во-первых, взаимопроникновение национальных производственных процессов, которые приводят к глубоким структурным изменениям в экономике государств – членов на макро– и микроэкономическом уровне, во-вторых, наличие институциональных структур, осуществляющих наднациональное регулирование интеграционных процессов.

Евразийский экономический союз соответствует названным признакам, т.к. создание Таможенного Союза и планомерное формирование Единого экономического пространства свидетельствуют о происходящих структурных изменениях в экономиках государств – членов, а наличие органов Союза, ответственных за осуществление наднациональной политики (Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд Евразийского экономического союза), подтверждают сформированную институциональную основу Союза. Кроме того, начинает формироваться и правовая система ЕАЭС. Приняты и действуют нормативные правовые акты первичного права – Договор о ЕАЭС и тридцать три Приложения к нему, также акты вторичного права, принимаемые институтами ЕАЭС – регламенты, директивы, решения. Суд ЕАЭС рассматривает споры между субъектами по вопросам применения права ЕАЭС.

Вышеназванное свидетельствует о том, что главной и фундаментальной причиной вступления Республики Беларусь в ЕАЭС является необходимость повышения экономического роста, конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации. Одной из немаловажных причин также является и перспектива создания единого рынка электроэнергетики и газа в рамках ЕАЭС (ст.81, 83, 84 Договора о ЕАЭС и Протокол о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики [26]). Республика Беларусь не имеет сырьевых ресурсов, в том числе газа, поэтому конкурентоспособность белорусских товаров на внутреннем рынке ЕАЭС будет обеспечена доступом к энергоресурсам, газу государств – членов. В настоящее время государства-члены осуществляют поэтапное формирование общего рынка газа Союза, несмотря на возникающие проблемы.

Именно экономические причины обосновывают и выражение политической воли высших органов государственной власти государств – членов на проведение согласованной интеграционной политики. Наличие целого ряда соглашений Глав государств – членов ЕАЭС свидетельствуют о формировании политических предпосылок образования ЕАЭС. Так, возникшие в 2016–2017 году нефтегазовые проблемы России и Белоруссии были решены только на уровне Президентов обеих стран [37]. Кроме того, политические предпосылки формируются на фоне роста национального самосознания и вспыхивающих военных конфликтов рядом с границами государств – членов ЕАЭС.

Необходимо также учитывать, что все интеграционные процессы на евразийском пространстве осуществляются на фоне изменяющихся социальных процессов, когда люди мигрируют из одного государства – члена ЕАЭС в другое, что предопределяет необходимость их социальной защиты. Все это предопределяет появление социальных причин вступления Республики Беларусь в ЕАЭС.

Проблемы становления ЕАЭС как нового интеграционного образования, также закономерны, как и причины его образования, носящие объективный характер. Так, возникающие экономические споры между государствами-членами, субъектами хозяйственной деятельности ЕАЭС пытаются решить не с помощью Суда, а, как правило, с помощью политических средств. Думается, что здесь свою отрицательную роль играет советское наследие, где роль суда была незначительной. Например, Республика Беларусь уже столкнулась с проблемами неоднократных запретов поставки молочной продукции в Российскую Федерацию в виду проведения Россельхознадзором проверок методикой, официально не внесенной в Федеральный информационный фонд России по обеспечению единства измерений [39]. Вместе с тем белорусские производители молочной продукции так и не обратились в Суд ЕАЭС, а проблема запрета так и осталась лежать не в правовой, а в политической плоскости, что только усложняет ситуацию на рынке.

Однако отсутствие сырьевых ресурсов в Республике Беларусь, ограниченность внутреннего рынка, глобализационные угрозы ставят страну перед проблемой необходимости интегрироваться, поэтому ЕАЭС – это объективная необходимость для небольшой европейской страны.

Необходимо осветить и институциональные аспекты ЕАЭС, так как органы Союза имеют собственную компетенцию.

Можно выделить следующие полномочия Совета как высшего органа ЕАЭС: бюджетные, кадровые, контрольные, в международной сфере. Высший совет также вправе давать поручения Межправительственному совету и Коллегии, определяет перечень чувствительных вопросов, по которым решения Коллегии Комиссии принимаются консенсусом, что подтверждает определенную иерархию органов Союза.

Межправительственный совет имеет полномочия как контрольно-исполнительного органа международной организации общей компетенции: контрольные, бюджетные, кадровые, также представляют научный интерес полномочия по «сдерживанию» неправомερных действий Комиссии (отмена или изменение принятых решений Комиссии; решение о приостановлении действия решений Совета или Коллегии Комиссии).

Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета реализуются на уровне Союза с помощью правовых механизмов, определенных Договором о Союзе и национальных правовых механизмов государств – членов . В Республике Беларусь Глава государства имеет соответствующие права по изданию декретов и указов, что будет способствовать выполнению Республикой Беларусь соответствующих обязательств в рамках ЕАЭС.

Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза и полномочия Комиссии можно классифицировать на внутренние, направленные на развитие Таможенного союза и создание Единого экономического пространства, и внешние, направленные на реализацию элементов международной правосубъектности ЕАЭС.

Правовое положение Комиссии обладает определенной особенностью. С одной стороны, это высший регулирующий орган, однако он не обладает полной самостоятельностью, его деятельность может сдерживаться Межправительственным советом, который наделен правом принятия решения о приостановлении действия решений Совета или Коллегии комиссии; Высшим советом, который определяет перечень чувствительных вопросов, по которым решения Коллегии Комиссии принимаются консенсусом. С другой стороны, Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств – членов , что свидетельствует об имеющихся наднациональных полномочиях Комиссии, несмотря на то, что ЕАЭС определяется официально как международная, а не наднациональная организация.

Следует отметить, что правовое положение Суда ЕАЭС несколько специфично, в отличие от Суда ЕС, и требует совершенствования по ряду направлений. Так, Суд не обладает компетенцией по рассмотрению заявлений Евразийской экономической комиссии в отношении государств – членов о невыполнении или ненадлежащем выполнении последними своих обязательств в рамках ЕАЭС, что негативно может отразиться на интеграционных процессах.

Кроме того, положение п. 47 Статута Суда определяет, что осуществление Судом разъяснения означает предоставление консультативного заключения и не лишает государства-члены права на совместное толкование ими международных договоров, что не будет способствовать соблюдению принципа единообразия применения права Союза.

Анализ правового положения институтов ЕАЭС позволяет утверждать, что они являются органами международной организации, отдельные из которых, в частности, Комиссия имеет элементы

наднациональных полномочий по изданию решений обязательных для государств – членов .

Проведение историко-правового исследования участия Республики Беларусь в различных интеграционных образованиях постсоветского пространства в течение трех последних десятилетий позволяет сделать ряд нижеследующих выводов.

Во-первых, необходимость вступления Республики Беларусь в СНГ диктовалась, прежде всего, необходимостью налаживания международного сотрудничества суверенным государством с бывшими советскими республиками, в виду официального прекращения существования СССР. Однако разрыв международных хозяйственных связей, которые не были сохранены и углублены СНГ, привел к экономическому кризису в Республике Беларусь и других постсоветских странах и резкому снижению благосостояния народов. Поэтому СНГ было не в состоянии решить, прежде всего, экономические проблемы, которые Республика Беларусь стремились решить через вступление в эту организацию.

Во-вторых, создание Союза России и Белоруссии объясняется политической необходимостью, в основе которой лежала воля народов этих стран по более тесному сотрудничеству и выход на более высокий уровень интеграции. Таким образом, Союзное государство – это следствие недостаточности взаимодействия между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в рамках существующего СНГ. Однако необходимого экономического прорыва он дать не мог, т.к. ограничен только двумя государствами и по многим пунктам экономического развития просто нереалистичен (например, введение единой валюты). Соответственно требовались новые импульсы для развития экономических отношений между наиболее экономически развитыми странами постсоветского пространства.

В-третьих, позитивным моментом действия всех вышеназванных международных организаций можно назвать создание «вторичного права» – принятие всевозможных Договоров, Соглашений, Деклараций и т.д., которые координировали экономическую политику участников, а в конечном итоге – способствовали становлению единого таможенного и экономического пространства. Поэтому активная деятельность Республики Беларусь в рамках вышеназванных организаций дала основу для зарождения новой евразийской интеграции в XXI веке.

В-четвертых, можно констатировать, что причинами вступления Республики Беларусь в ЕАЭС являются, прежде всего, экономические причины (необходимость повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики); политические

причины (военные конфликты рядом с границами государств – членов ЕАЭС; политическая воля Глав государств – членов и желание более тесной интеграции); социальные причины (миграционные процессы в государствах – членах).

В-пятых, правовое положение Комиссии обладает определенной особенностью. С одной стороны, это высший регулирующий орган, однако он не обладает полной самостоятельностью, его деятельность может сдерживаться Межправительственным советом, С другой стороны, Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств – членов, что свидетельствует об имеющихся наднациональных полномочиях Комиссии;

В-шестых, правовое положение Суда ЕАЭС несколько специфично, в отличие от Суда ЕС, и требует совершенствования по ряду направлений. Так, Суд не обладает компетенцией по рассмотрению заявлений Евразийской экономической комиссии в отношении государств – членов о невыполнении или ненадлежащем выполнении последними своих обязательств в рамках ЕАЭС, что негативно может отразиться на интеграционных процессах. Кроме того, осуществление Судом разъяснения означает предоставление консультативного заключения и не лишает государства-члены права на совместное толкование ими международных договоров, что не будет способствовать соблюдению принципа единообразия применения права Союза.

1.3 Ценностные приоритеты правового регулирования экономических и социальных отношений в Европейском Союзе и Евразийском экономическом союзе

Наличие определенных ценностных приоритетов в законодательстве, нормотворческой и правоприменительной деятельности в настоящее время является вопросом дискуссионным. Можно встретить как сторонников правовой аксиологии, так и противников «мифологизации права». Вместе с тем теория ценностей завоевала признание в философии, социологии, где считается, что любые социальные явления, поведение человека можно соотнести с системой ценностных установок.

Современная юриспруденция нескольких последних десятилетий активно пересматривает методологию исследования правовых явлений, возвращаясь к ценностно-рациональным подходам, ибо сугубо позитивистский метод имеет в большей степени формально-рациональный характер, лежащий вне плоскости ценностных категорий.

Закономерно встает вопрос: учтены ли в современном социально-экономическом интеграционном законодательстве ЕС и ЕАЭС традиционные устоявшиеся ценности свободы, справедливости, равенства, также национальный опыт государств – членов? В основе унификации и гармонизации экономического законодательства государств – членов лежат объективные или субъективные причины? Поставленные вопросы подтверждают необходимость проведения углубленного научного анализа таких правовых категорий как экономическое и социальное законодательство ЕС и ЕАЭС, определения их ценностных ориентиров.

Первоначально выявим ценностные приоритеты правового регулирования экономических отношений в ЕС и ЕАЭС

Учредительные документы ЕС и ЕАЭС определяют собственные ценностные предпочтения регулирования социально-экономических отношений. Создание исследуемых интеграционных образований, прежде всего, преследовало экономические цели и главное – это формирование общего (внутреннего, единого в интерпретации ЕС и ЕАЭС) рынка государств – членов.

Согласно ст.26 Договор о функционировании Европейского Союза в редакции Лиссабонского договора (далее ДФЕС) внутренний рынок охватывает пространство без внутренних границ, в котором согласно положениям Договоров обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов [39]. Статья 2 Договора о ЕАЭС определяет дефиницию общего (единого) рынка государств – членов как совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [26].

Таким образом, в экономическую основу обоих интеграционных образований положена *свобода*, дающая возможность выбора ее обладателям, и преобразующаяся в интеграционных союзах в *свободу передвижения товаров, услуг, капиталов и работников (лиц)*. Поэтому можно констатировать, что свобода передвижения товаров, услуг, капиталов и работников (лиц) есть ценностное предпочтение обоих интеграционных образований в экономической сфере.

Необходимо отметить, что исследуемые интеграционные союзы правовому обеспечению вышеназванных свобод уделяют пристальное внимание, ибо они являются квинтэссенцией, краеугольным камнем всей теории интеграции. Так, в ЕС приняты не только акты первичного права (учредительные договоры), но и действует большой правовой массив, включающий акты вторичного права (регламенты, директивы, решения), логично дополняемые прецедентными решениями Европейского Суда по реализации вышеназванных свобод. В ЕАЭС экономическое

законодательство также основывается на учредительном договоре о ЕАЭС, действует Таможенный кодекс Таможенного Союза, Соглашения о проведении единых политик и технических регламентов на отдельные виды продукции, имеющих значение для создания внутреннего рынка. Таким образом, унифицированной сферой для стран ЕАЭС в настоящее время является таможенная сфера и сфера технического регулирования, иные сферы экономической деятельности еще требуют выработки и принятия единых нормативных правил, используя механизмы унификации и гармонизации.

Отдельно необходимо остановиться на ценностных приоритетах, сконцентрированных в принципах регулирования внутреннего рынка Европейского Союза, позволяющих реализовывать свободы движения товаров, работников, услуг и капиталов.

В литературе авторы выделяют следующие принципы, на основании которых строится внутренний рынок Европейского Союза: недискриминации (запрет любой дискриминации по признаку национальности), взаимности (товар, выпущенный на рынок в одном государстве–члене, должен быть допущен на рынок любого другого государства–члена), принцип свободного доступа к рынку (положение национального законодательства может быть признано неправомерным, поскольку оно оказывает влияние на взаимную торговлю государств – членов), конкурирующего федерализма (центральная власть должна разработать и ввести в действие правила, согласно которым товары, лица, услуги и капитал могут беспрепятственно перемещаться из одного государства в другое, но при этом государства-члены должны сохранить свободу в регулировании производства товаров, оказания услуг) [40, с. 17-19]

По сути, вышеназванные принципы основываются на классических ценностях свободы, справедливости и равенства, которые в свою очередь позволили европейскому законодателю выделить применительно для частно-правовой сферы регулирования внутреннего рынка недискриминацию (равенство), свободу доступа к рынку (свобода), взаимности (справедливости), конкурирующий федерализм (свобода для стран-участниц и равенство в передвижении товаров, работников, услуг и капиталов). Таким образом, в ЕС как уникальном интеграционном образовании западной Европы ценности свободы, справедливости и равенства используются в регулировании отношений на внутреннем рынке. И уровень развития внутреннего рынка западноевропейских стран, являющийся образцом для других интеграционных образований, доказывает состоятельность соотношения данных ценностных приоритетов.

ЕАЭС осуществляет свою деятельность в соответствии со ст.3 Договора на основе следующих принципов: уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств – членов и их территориальной целостности (вытекают из принципа справедливости признания приоритетными в ЕАЭС общепризнанных принципов международного права при одновременном равенстве государств – членов ЕАЭС); уважение особенностей политического устройства государств – членов (свобода государств – членов в вопросах политического устройства, хотя данный принцип, на наш взгляд, имеет косвенное отношение к экономической интеграции); обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон (свобода и одновременно равенство государств – членов в вопросах экономического сотрудничества); соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции (свобода и равенство участников экономического оборота); функционирование Таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов (равенство государств – членов в рамках Таможенного союза).

Таким образом, подводя промежуточный итог исследования ценностных приоритетов правового регулирования экономических отношений в ЕС и ЕАЭС, можно определить, что принципы функционирования обоих Союзов основываются на классических ценностях справедливости, равенства и свободы.

Правовое регулирование социальных проблем вытекает из общеотраслевого принципа справедливости. Сущности и понятию категории *справедливость* во все времена, как философы, так и юристы уделяли пристальное внимание. Общественные отношения, несомненно, должны регулироваться, исходя из принципа справедливости.

Принцип справедливости должен последовательно реализовываться в системе законодательства и правоприменительной практики, в том числе и интеграционных образований. Нормативный наднациональный правовой акт можно считать справедливым, когда он регулирует общественные отношения, максимально учитывая диаметрально противоположные интересы всех равных государств–участниц интеграции. Но справедливый закон еще всегда основан не только на компромиссе, но и на нравственных ценностях. Поэтому важные социальные проблемы не должны игнорироваться наднациональными актами.

Договор о ЕС в ст.3 определяет, что «Союз создает внутренний рынок. Он старается обеспечить устойчивое развитие Европы на основе сбалансированного экономического роста и стабильности цен, наличие в высокой степени конкурентоспособной социальной рыночной экономики,

стремящейся к полной занятости и социальному прогрессу, а также высокий уровень охраны и улучшения качества окружающей среды. Он способствует научно–техническому прогрессу» [41].

Согласно же ст.4 Договора о ЕАЭС Основными целями Союза являются: создание условий для стабильного развития экономик государств – членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [33]

Так, договоры фактически дублируют друг друга в экономической части (стабильность и конкурентоспособность экономик, единый внутренний рынок и т.д.). Однако стоит указать на социально-культурный аспект Договора о ЕС – это закрепление вопросов социальной политики, охраны окружающей среды, развитие научного прогресса, а ДФЕС добавляет сохранение культурного наследия, проблемы здравоохранения, образования, молодежи и спорта и др. [39]

Что касается Договора о ЕАЭС, то можно отметить его достаточно прагматичный характер, преследующий сугубо экономические цели, в нем нет упоминания социальных и культурных проблем, отраженных в Договоре о ЕС. Думается, что страны ЕАЭС вполне реально оценивают современное состояние интеграции, ставя перед собой задачу только углубления экономического взаимодействия на современном этапе, оставляя регулирование социальных проблем на будущее.

Исключения составляют лишь социально-экономические проблемы свободы передвижения работников, то есть вопросы трудовой миграции, прав и обязанностей трудящегося государства-члена, определенные в Разделе XXVI Договора о ЕАЭС. Так, трудящимся государств – членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства (п.1 ст.97), взаимно признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями государств – членов, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания документов об образовании, за исключением занятия педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве-члене (п.3 ст.97) и др. [26].

Таким образом, компаративный анализ учредительных договоров ЕС и ЕАЭС по вопросам ценностных предпочтений правового регулирования социальных отношений, позволяет отметить более социально-ориентированную позицию ЕС в этом вопросе.

Раздел X Договора о функционировании Европейского Союза [39] посвящен социальной политике, кроме того ряд норм других разделов Договора также направлены на регулирование социальных отношений. Пункт 3 ст.3 Договора о Европейском Союзе определяет, что Европейский Союз борется с социальной маргинализацией и с дискриминацией, содействует социальной справедливости и социальной защите, равенству мужчин и женщин, солидарности поколений и охране прав ребенка. Ст.151 Договор о функционировании Европейского Союза добавляет, что Союз и государства-члены ставят своими целями: повышение занятости, улучшение условий жизни и труда, адекватную социальную защиту, социальный диалог, развитие человеческих ресурсов. Кроме того, Союз согласно ст.152 признает и поощряет роль социальных партнеров на своем уровне с учетом разнообразия национальных систем.

С одной стороны, можно констатировать, что Европейский Союз определяет общие ценностные предпочтения правового регулирования социальных отношений – социальная справедливость (обеспечение достойного материального и духовного уровня жизни каждого) и равенство (социальная помощь, обеспечение предоставляется всем независимо от пола, национальности, социальной принадлежности). Однако, с другой стороны, реализация ценностных предпочтений социального развития «упирается» в уровень экономического развития государств – членов Европейского Союза. Так как, несмотря на возможность Союза в социальной сфере устанавливать минимальные предписания посредством принятия директив согласно п.4 ст.153 Договора о функционировании Европейского Союза, за государствами-членами сохраняется право определять основополагающие принципы своей системы социального обеспечения. Поэтому уровень социальной защищенности в Европейском Союзе определяется в каждом государстве-члене, на основании ценностного приоритета свободы государств – членов в выборе принципов социальной защищенности своих граждан. Таким образом, Европейский Союз в нормативных актах демонстрирует гармоничный баланс таких ценностей как свобода, справедливость и равенство в регулировании социальных отношений.

Вместе с тем правовое закрепление социальных вопросов ни есть универсальный способ решения социальных проблем. Об этом свидетельствуют социальные кризисные явления, появившиеся в последние годы в ЕС, где отмечается обострение современных проблем глобальной конкуренции, демографические и миграционные проблемы, финансовый кризис, которые поставили перед Союзом ряд проблем, таких как высокий уровень безработицы среди низкоквалифицированных молодых и пожилых людей, мигрантов и людей с ограниченными

возможностями, рост давления на системы социальной защиты в результате демографических изменений и другие. Данные и другие факторы определены в предложениях Европейского парламента и Совета по программе ЕС для социальных перемен и инноваций. Кроме того, достаточно противоречивыми являются высказывания европейских лидеров по поводу финансовой помощи отдельным странам ЕС, остро реагируют сами граждане ЕС на необходимые меры по снижению социальных гарантий в целях стабилизации экономической ситуации, срочного решения требуют проблемы миграции, которые в настоящее время лежат уже в плоскости безопасности европейских граждан от массового притока мигрантов из Азии и Африки.

Логично встает вопрос о проблемах завершенности существующей системы ценностей правового регулирования социальных отношений в Европейском Союзе, о пересмотре иерархии ценностных приоритетов справедливости, равенства и свободы через призму безопасности в ЕС. Ведь в ст.3 ДФЕС определяется, что «Союз ставит целью содействовать *миру, своим ценностям и благосостоянию народа*», что обязывает институты Союза обеспечить мир и благосостояние, прежде всего, граждан ЕС.

Европейская социальная политика, как отмечают авторы, переориентируется в настоящее время, в частности, это «переориентация социальных расходов, которые главным образом должны уходить не на пожилых людей, а стать инвестициями в будущее. Компенсационное расходование социальных средств постепенно заменяется социальными инвестициями в будущее» [42, с. 35-36].

Правовое регулирование социальных отношений в Европейском Союзе за последнее десятилетие оперативно реагирует на изменяющиеся общественные отношения и в настоящее время закрепляются не только традиционные категории, оправданные временем, к примеру, социальное партнерство, но и новые категории, такие как социальные инновации, социальное предпринимательство, социальная экология и др. В настоящее время 11.12.2013 года принят и действует Регламент Европейского Парламента и Совета о программе ЕС по вопросам занятости и социальных инноваций "EASI", которая определяет совершенно новые формы существования бизнеса. В частности, определяется социальное предприятие как предприятие, которое ставит своей главной целью не извлечение прибыли, а достижение измеримых, положительных социальных последствий, что само по себе уже является инновацией для гражданского оборота и требует теоретического обоснования такого субъекта в системе юридических лиц. Программа должна работать с 1 января 2014 по 31 декабря 2020 года и включает ряд новелл по

регулированию рынка занятости, развитие малого бизнеса, явно направленных на социальное регулирование экономической деятельности [43].

Следует отметить, что в Европейском Союзе приветствуется использование социальных инноваций, которые помогают выявить, оценить и расширить рынки труда и политику социальной защиты. И в этой части он может выступать своего рода образцом для стран ЕАЭС, которые, несомненно, должны воспользоваться его позитивным опытом.

Таким образом, в настоящее время Европейский Союз испытывает «кризис ценностей», что связано с глобальным экономическим кризисом в мире, подвергается сомнению наличие в учредительных актах Европейского Союза целостной и завершенной системы ценностей, положенных в основу правового регулирования социальных отношений. Вместе с тем прослеживается явная тенденция появления новых ценностных приоритетов, к примеру, социальной направленности регулирования экономической деятельности. К сожалению, приходится констатировать, что страны евразийского пространства позитивно воспринимают опыт Европейского Союза по экономической интеграции, ставя на второй план европейские ценности социального государства, социальные инновации, которые в настоящее время нуждаются в углубленном изучении и возможном использовании в национальных условиях государств – членов ЕАЭС.

Таким образом, ценностные приоритеты правового регулирования экономических отношений в ЕС и ЕАЭС основываются на классических ценностях справедливости, равенства и свободы. И все же стоит отметить, что в создании интеграционных союзов государств определяющую роль в экономической интеграции играет нормативное закрепление баланса ценностных приоритетов равенства и свободы государств – членов, субъектов экономической деятельности этих государств, отражающего должное и возможное в едином экономическом пространстве.

Анализ учредительных договоров ЕС и ЕАЭС по вопросам ценностных предпочтений правового регулирования социальных отношений, позволяет отметить более социально-ориентированную позицию ЕС в этом вопросе. Договор о ЕАЭС имеет достаточно прагматичный характер, в нем нет упоминания социальных и культурных проблем, отраженных в Договоре о ЕС. Думается, что страны ЕАЭС вполне реально оценивают современное состояние интеграции, ставя перед собой задачу только углубления экономического взаимодействия на современном этапе, оставляя регулирование социальных проблем на будущее.

Интеграционное право Европейского Союза демонстрирует баланс ценностей свободы, справедливости и равенства в регулировании социальных отношений. Однако на современном этапе развития европейских отношений актуализируется вопрос о проблемах завершенности построения системы ценностей регулирования социальных отношений в ЕС, о пересмотре содержания ценностных приоритетов справедливости, равенства и свободы в регулировании социальных отношений через призму безопасности в ЕС, обеспечения мира и благосостояния своих народов. Одновременно европейские ценности социального государства, социальные инновации в настоящее время нуждаются в углубленном изучении и возможном использовании в национальных условиях государств – членов ЕАЭС.

1.4 Правовой механизм регулирования общего рынка ЕАЭС

Для исследования правового механизма регулирования общего рынка ЕАЭС необходимо первоначально разобраться в терминологическом аппарате исследования. Так, обращает на себя внимание, что Договор о ЕАЭС как акт первичного права Союза оперирует не только термином «общий рынок», но и «единый рынок», «внутренний рынок».

Статья 2 Договора о ЕАЭС определяет, что «общий (единый) рынок – совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы» [33]. Между «общим» и «единым» рынками ставится знак равенства.

Вместе с тем Договор наравне с общим (единым) рынком определяет и внутренний рынок, который «охватывает экономическое пространство, в котором согласно положениям настоящего Договора обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов» (ст. 28). Как нам представляется, на данном этапе функционирования ЕАЭС категория «внутренний рынок» применима к товарам, поэтому его понятие и содержится в разделе «Таможенный союз», в котором действительно уже сегодня функционирует внутренний рынок лекарственных средств и медицинской техники, что касается рынка услуг, капиталов, рабочей силы, то здесь пока рано говорить о внутреннем рынке, скорее государства-члены стремятся построить общий (единый) рынок.

Здесь уместно вспомнить опыт ЕС, в котором первоначально по Договору об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 года строился общий рынок и только в 2007 году Лиссабонский договор

определил внутренний рынок ЕС, констатируя более глубокую экономическую интеграцию.

В теории права «механизмом правового регулирования называют систему юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование. Понятие механизма правового регулирования позволяет собрать и систематизировать юридические средства правового воздействия на общественные отношения, определить место и роль того или иного юридического средства в правовой жизни общества» [44, с. 121].

Соответственно под правовым механизмом регулирования общего рынка ЕАЭС будем понимать систему правовых (юридических) средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

По мнению Малько А. В. правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установления) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально–полезных целей [45, с. 7]. По мнению же Кузьмина А. В. – это отражающие информационно–энергетические ресурсы права, предусмотренные нормами права, обеспеченные принудительной силой государства инструменты и технологии, направленные на достижение рациональных юридических целей и порождающие, в связи с этим, юридические последствия. [46, с. 7].

В целом можно согласиться с авторскими подходами определения правовых средств, каждая из которых отражает либо субъектный подход (Малько А. В.) либо интегративный подход (Кузьмин А. В.) в праве. Но правовые средства, используемые для регулирования международных экономических отношений, все же будут отличаться спецификой, так как субъектам интеграционного объединения необходимо действительно достичь две цели одновременно: и общих результатов построения общего рынка и частных – защитить собственную экономическую систему, которой приходится конкурировать с системами всех других государств – членов. Представляется, что для объективности научного исследования необходимо использовать и целевой подход в определении правовых средств механизма регулирования международных экономических отношений.

Ведь именно специфика цели использования правовых средств в регулировании международных экономических отношениях дает понимание, что в таких отношениях не может использоваться классический вариант принудительной силы государства, так как ЕАЭС – это сумма суверенных государств, здесь может быть использовано только добровольное согласие государств по исполнению международных обязательств. Поэтому добровольно признав необходимость выполнения

международных обязательства, государство–член может использовать принудительную силу по их исполнению только на территории своего государства.

Соответственно в рамках данного исследования с учетом специфики цели использования правовых средств в механизме правового регулирования общего рынка ЕАЭС под правовыми средствами будем понимать совокупность международных и национальных юридических инструментов, закрепленных соответственно международными или национальными нормативными правовыми актами, которые используются в целях создания общего (единого) рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы в ЕАЭС на основании принципов рыночной экономики и сохранения суверенитета государств – членов в принятии соответствующих мер по защите своих граждан и иных субъектов экономических отношений.

Используя системный подход, можно классифицировать правовые средства в зависимости, во-первых, от территории их действия, во-вторых, от конкретизации правового регулирования отдельных свобод, в-третьих, от характера предписываемых правил в регулировании отдельных свобод.

Представляется, что механизм регулирования свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы включает следующие виды правовых средств, в зависимости от территории их действия: наднациональные средства правового регулирования; национальные средства правового регулирования.

Наднациональные средства правового регулирования представлены правовыми актами Союза как нормативного (международные договоры, решения и распоряжения высших органов ЕАЭС), так и ненормативного содержания (например, меморандумы, заявления, декларации), так же решениями Суда ЕАЭС, которые вносят значительный вклад в единообразное применение актов Союза.

Национальные средства правового регулирования представлены основанными на применении гармонизированных и унифицированных правовых норм нормативными правовыми актами, принятыми в установленном порядке государственными органами власти государств – членов. Именно национальные правовые средства должны преимущественно использоваться для устранения барьеров, изъятий и ограничений во взаимной торговле товарами, услугами, перемещения капиталов и рабочей силы, методология определения которых утверждена соответствующим решением Комиссии [47].

К примеру, по мнению Коллегии Комиссии Республика Беларусь не выполняет обязательства в рамках функционирования внутреннего рынка в части обеспечения обращения продукции, соответствующей требованиям

технических регламентов Союза, на своей территории без предъявления дополнительных требований к такой продукции и без проведения дополнительных процедур оценки соответствия [48]. Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 августа 2015 г. № 666 «О внесении дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156» введена административная процедура – государственная санитарно-гигиеническая экспертиза продукции зарубежного производства с выдачей санитарно-гигиенического заключения на продукцию. Соответственно национальное законодательство в этой части должно быть приведено в соответствие с евразийским законодательством.

Аналогичные решения Коллегии Комиссии ЕАЭС приняты и в отношении Российской Федерации, Казахстана [49, 50].

В зависимости от конкретизации правового регулирования свобод в ЕАЭС механизм регулирования общего рынка включает средства правового регулирования свободы перемещения товаров, услуг, капиталов, работников.

Так, средства правового регулирования свободы перемещения товаров основываются на принципах таможенного союза ЕАЭС, закрепленных в ст. 25 Раздела VI Договора о ЕАЭС. И это следующие основополагающие начала, положенные в основу всего механизма функционирования таможенного союза: функционирует внутренний рынок товаров; применяются Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами; действует единый режим торговли товарами в отношениях с третьими сторонами; осуществляется единое таможенное регулирование; осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств – членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором о ЕАЭС. Как видим, все принципы достаточно ясно и конкретно характеризуют порядок свободы перемещения товаров, как во внутренней торговле товарами в ЕАЭС между государствами-членами, так и внешней торговле товарами с третьими сторонами.

Кроме принципов таможенного союза ЕАЭС, свобода перемещения товаров обеспечивается и правовыми средствами технического регулирования, аккредитации, применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, защиты прав потребителей.

Средства правового регулирования свободы перемещения услуг, капиталов и рабочей силы целесообразно рассмотреть вместе, так как они реализуются в рамках Единого экономического пространства ЕАЭС. Договор о ЕАЭС не выделяет отдельной статьи, в которой закреплялись бы общие принципы такого пространства, но их вполне можно определить, исходя из сущности и назначения такого пространства, где согласно ст. 2 Договора о ЕАЭС «функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура» [33].

На наш взгляд, можно выделить следующие принципы функционирования Единого экономического пространства – рыночной экономики и развития добросовестной конкуренции в государствах – членах; отсутствие барьеров для взаимного доступа к рынку любого государства-члена; допустимость минимального количества изъятий и ограничений в целях защиты национальных интересов и традиций и на основании правовых норм; либерализация торговли услугами, учреждений; открытость и доступность законодательства государств – членов по вопросам общего рынка услуг, капиталов и рабочей силы.

И последняя классификация, которую мы исследуем в рамках данной статьи, это правовые средства, используемые для регулирования общего рынка, в зависимости от характера предписываемых правил в регулировании отдельных свобод. Данный механизм включает использование различных видов правовых средств – управомачивающих, запрещающих, обязывающих, используемых на основании соответствующих одноименных правовых норм.

В целях обеспечения свободы передвижения товаров используются правовые средства по таможенному регулированию товарооборота в рамках общего рынка. Причем, в ЕС в регулировании свободы передвижения товаров в ст. 28-37 Договора о функционировании Европейского Союза преобладают запреты (запрещение между государствами-членами таможенных пошлин на импорт и экспорт и любых равнозначных сборов; запрет количественных ограничений на экспорт и импорт, а также любых равнозначных мер; запрет внутреннего дискриминационного налогообложения) и обязывания (принятие общего таможенного тарифа в отношениях с третьими странами) [39].

Часть 2 Договора о ЕАЭС формулирует не запреты для обеспечения свободы передвижения товаров, а императивные требования в отношении функционирования таможенного союза ЕАЭС, что в принципе и предполагает во взаимной торговле между государствами-членами ЕАЭС

не применение таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющие эквивалентное действие), мер нетарифного регулирования, специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, действие Единого таможенного тарифа и единых мер регулирования внешней торговли товарами с третьей стороной. Кроме того, необходимо учитывать, что Таможенный кодекс ЕАЭС устанавливает единые императивные меры таможенного регулирования для обеспечения свободы передвижения товаров.

Использование определенных запретительных правовых средств для обеспечения свободы передвижения товаров в таможенных союзах обосновано статьей XXIV: 8(a) Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 1994, согласно которой под термином «таможенный союз» понимается замена двух или нескольких таможенных территорий одной таможенной территорией при соблюдении определенных условий, касающихся внутренней торговли между государствами-членами части отмены пошлин и других ограничительных мер, а также внешней торговли стран союза с третьими странами, когда пошлины и другие меры регулирования торговли применяются ко всем государствам, не включенным в союз [51].

Правовой механизм регулирования свободы передвижения услуг, капиталов и рабочей силы в ЕС включает правовые средства обеспечения функционирования внутреннего рынка. Используются здесь как управомачивающие правовые средства (предоставление прав работникам, членам их семей ст.45-48 Договора о ДФЕС), так и запретительные (запрет любых ограничений на перемещение капиталов между государствами-членами между государствами-членами третьими странами, согласно ст.63 Договора о ДФЕС), обязывающие (к примеру, в сфере транспортных услуг сборы и платежи, которые взимаются перевозчиком за пересечение границ, не должны превышать разумного уровня с учетом реальных издержек ст.97 Договора о ДФЕС).

В ЕАЭС вышеназванные свободы также регулируются как управомачивающими (к примеру, ст. 90 Договора о ЕАЭС закрепляет предоставление национального режима для объектов интеллектуальной собственности), так и обязывающими и запретительными средствами, что ярко видно в установлении запрета антиконкурентных действий в ЕАЭС (ст. 76 Договора о ЕАЭС), и в обязывании государств – членов устанавливать в своем законодательстве запреты в этой сфере (ст.75 Договора о ЕАЭС).

Данные подраздел исследования имеет теоретико-методологический характер, так как раскрывает теоретическую и правовую сущность евразийских интеграционных процессов, заключающуюся в создании

внутреннего евразийского рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Таким образом, мы считаем, что правовой механизм регулирования общего рынка ЕАЭС – это система правовых (юридических) средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование свобод общего рынка. В свою очередь правовые средства мы определяем через совокупность международных и национальных юридических инструментов, которые используются в целях создания общего (единого) рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы в ЕАЭС на основании принципов рыночной экономики и сохранения суверенитета государств – членов в принятии соответствующих мер по защите своих граждан и иных субъектов экономических отношений;

Правовых средств, используемых при создании общего рынка достаточно много, поэтому мы их классифицировали в зависимости: от территории их действия (наднациональные и национальные), от конкретизации правового регулирования отдельных свобод (по регулированию свободы перемещения товаров, услуг, капиталов, работников), от характера предписываемых правил (управомачивающие, запрещающие, обязывающие), что позволило нам расширить наши научные представления об их сущности и назначении в интеграционных процессах.

Более того, мы приходим к мнению, что если для регулирования свободы передвижения товаров в интеграционных образованиях используются в большей степени запрещающие и обязывающие правовые средства, то для регулирования отношений по перемещению работников, услуг и капиталов – управомачивающие и обязывающие. Это объясняется, прежде всего, самой сутью таможенного союза, где реализуется свобода передвижения товаров на основании императивных средств по таможенному регулированию, и сутью единого экономического пространства, где реализуются свободы общего рынка на основе добровольно гармонизированных и унифицированных правовых норм государств – членов .

Достаточно актуальным для интеграционных союзов в контексте возникающих миграционных и санитарно-эпидемиологических проблем является вопрос применения государствами-членами изъятий свобод внутреннего рынка ЕАЭС. Думается, что такие изъятия должны иметь исключительно нормативную основу и определяться на уровне наднациональных актов, а национальные правовые средства должны использоваться для устранения барьеров во взаимной торговле товарами, услугами, перемещения капиталов и работников.

1.5. Общие экономические политики в ЕАЭС: понятие, виды, юридическая сущность

ЕАЭС как международная организация региональной экономической интеграции, имеющая своей целью решение именно экономических вопросов развития государств – членов, повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации, в своем учредительном Договоре от 29 мая 2014 года как акте первичного права данной организации определил и правовые средства реализации этих целей.

В ЕАЭС создается внутренний рынок, в рамках которого осуществляется свободы передвижения товаров, услуг, капиталов и работников. Свобода передвижения товаров обеспечивается в рамках уже фактически созданного Таможенного союза, а свобода передвижения услуг, капиталов и работников осуществляется в рамках Единого экономического пространства, которое проходит стадию становления.

С экономической точки зрения экономическая политика – это совокупность мер или решений, принимаемых правительством относительно того, какой должна быть экономика и каковы ее экономические цели [52, с.389].

С юридической точки зрения меры и решения, принимаемые правительством, могут существовать только в правовом поле. Поэтому экономическая политика – это совокупность правовых средств, используемых уполномоченными субъектами в той либо иной сфере экономики. Соответственно под общими экономическими политиками в ЕАЭС необходимо понимать совокупность правовых средств, используемых институтами ЕАЭС и государствами-членами для создания общего рынка в отдельных экономических сферах.

Функционирование региональной международной организации, приоритетно определяющей экономические цели, закономерно ставит вопрос о соотношении наднационального и национального регулирования в той либо иной сфере экономики, о степени ограничения суверенных прав государств – членов в регулировании национальных экономических процессов. Представляется, что объем наднационального регулирования определяется только объективной необходимостью создания общего рынка. Поэтому наднациональное регулирование должно быть приоритетным в тех сферах экономики, где требуется обеспечить свободу передвижения товаров, услуг, капиталов и работников.

Осуществление исключительно наднационального регулирования в экономической сфере органами ЕАЭС невозможно в виду необходимости

поощрения конкуренции и обеспечения национальной экономической безопасности государств – членов . Соответственно институты ЕАЭС должны быть наделены достаточно гибким арсеналом правовых средств по регулированию общих сфер экономической деятельности.

Анализ норм Договора о ЕАЭС позволяет определить общие экономические политики, реализуемые в ЕАЭС: таможенная, макроэкономическая, защита прав потребителей, техническое регулирование, аграрная, транспортная, защиты конкуренции, финансовая и т.д. Данные политики могут быть либо единой, либо согласованной, либо скоординированной, различие которых заключается в разной степени уровня наднационального правового регулирования, осуществляемого в той либо иной сферах. Если единая политика предполагает абсолютное наднациональное регулирование отношений правом Союза, используя правовые средства унификации законодательства (например, таможенная политика, внешнеторговая политика, за исключение торговли услугами с третьими сторонами), то согласованная политика предполагает активное использование средств по гармонизации законодательства государств – членов на основе актов Союза (защита прав потребителей, макроэкономическая, валютная, финансовая, налоговая политики), тогда как скоординированная политика предполагает активное сотрудничество органов государств – членов при условии его одобрения институтами Союза (энергетическая политика, инвестиционная политика, в сфере трудовой миграции).

Договор о ЕАЭС определяет и возможность реализации в отдельных сферах экономики гибридных видов политик, к примеру, это согласованная (скоординированная) агропромышленная политика, согласованная (скоординированная) транспортная политика, что предполагает одновременное использование средств гармонизации государств – членов и выработки общих подходов, одобренных органами Союза, в правовом регулировании транспортной и аграрной сферы.

Вышеназванные виды политик достаточно наглядно определяют и компетенцию Союза и государств – членов в той либо иной сфере экономики. Единая политика осуществляется исключительно институтами ЕАЭС и государствами – членами, если это позволяют акты евразийского права. Например, согласно ст. 32 Договора о ЕАЭС в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС и регулируемыми таможенными правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза. Согласованная политика реализуется государствами – членами на основе актов наднационального права, а скоординированная

политика осуществляется государствами – членами преимущественно в актах национального права при одобрении общих подходов институтами ЕАЭС.

Вместе с тем формально – юридический анализ Договора о ЕАЭС показывает, что нормы данного акта не всегда однозначно называют вид политики для конкретной сферы.

Так, для определения вида политики в функционировании внутреннего рынка и таможенного регулирования следует учитывать п.3 раздела IV Консультативного заключения Суда ЕАЭС от 30 октября 2017 г., в котором Большая коллегия делает вывод, «что общие правила функционирования таможенного союза и функционирования внутреннего рынка товаров унифицированы в рамках статей 25 и 28 Договора, то есть, урегулированы правом Союза, и их можно отнести к единой политике (наднациональное регулирование)» [53].

Сложнее определиться с отдельными аспектами одной политики. Например, п.4 ст. 74 Договора о ЕАЭС закрепил согласованную конкурентную (антимонопольную) политику в отношении действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) третьих стран [33]. В отношении же политики защиты конкуренции на трансграничных рынках Суду ЕАЭС пришлось дать Консультативное заключение от 4 апреля 2017 г. № СЕ–2–1/1–17–БК и определить, что защита конкуренции на трансграничных рынках представляет собой единую политику Союза [54].

Таким образом, можно сделать вывод и относительно видов правовых средств, используемых для реализации той либо иной политики. Единая политика реализуется с помощью средств унификации – нормативных актов институтов ЕАЭС, относящихся к актам наднационального регулирования и имеющих прямое действие. К таким актам будут относиться акты первичного права ЕАЭС – Договор о ЕАЭС, международные договоры (к примеру, Таможенный кодекс ЕАЭС принят специальным международным договором), решения институтов ЕАЭС (например, технические регламенты ЕАЭС принимаются Советом Евразийской экономической комиссии). Согласованная политика реализуется с помощью средств гармонизации – нормативных актов институтов ЕАЭС, относящихся так же к актам наднационального права, но требующих их имплементации в национально законодательство государств – членов. Скоординированная политика проводится на основе выработанных согласованных подходов и реализуется на уровне государств – членов. В рамках данной политики также могут использоваться инструменты гармонизации законодательства, но здесь уже присутствует в большей степени самостоятельность и добровольность государства – члена в проведении гармонизации национального законодательства с законодательством других государств – членов.

Несмотря на выделение отдельных видов политик, каждой из которых соответствуют особые правовые средства, можно согласиться с авторами, что «инструментарий названных форм сближения законодательства может встречаться в рамках всех трёх названных политик» [55]. То есть отдельная общая экономическая политика может использовать инструменты и унификации, и гармонизации и координации позиций государств – членов «в зависимости от готовности государств – членов пойти на углубление интеграции в данной сфере» [55].

Исследование общих экономических политик ЕАЭС позволяет сделать ряд нижеследующих обобщающих выводов:

во-первых, под общими экономическими политиками в ЕАЭС необходимо понимать совокупность правовых средств, используемых институтами ЕАЭС и государствами-членами в конкретной экономической сфере для обеспечения свобод передвижения товаров, услуг, капиталов и работников, на основании принципов рыночной экономики и сохранения суверенитета государств – членов в принятии соответствующих мер по защите своих граждан и иных субъектов;

во-вторых, общие экономические политики (таможенная, макроэкономическая, инвестиционная, энергетическая и т.д.) определяются Договором о ЕАЭС. Они реализуются в рамках единой, согласованной и скоординированной политики, различие которых заключается в разной степени объема и характера наднационального правового регулирования. В спорных ситуациях вид политики для отдельной экономической политики уточняет в своих актах Суд Союза;

в-третьих, юридическая сущность общих экономических политик ЕАЭС заключается в характере правовых средств, используемых для реализации такой политики. Единая (таможенная, функционирования внутреннего рынка и др.) политика основывается на средствах унификации законодательства и реализуется с помощью актов наднационального регулирования, имеющих прямое действие. Согласованная (финансовая, защита прав потребителей, макроэкономическая и др.) политика основывается на гармонизации законодательства и реализуется на основе наднациональных актов, требующих имплементации в законодательство государств – членов. Скоординированная (энергетическая, миграционная и др.) политика базируется на выработке общих подходов государств – членов в совершенствовании национального законодательства и реализуется соответственно в актах Союза и актах государств – членов;

в-четвертых, в рамках отдельных экономических политик вполне могут использовать инструменты и унификации, и гармонизации, и координации позиций государств – членов. Это определяется уровнем интеграции конкретной экономической сфер.

2 ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ ЕАЭС В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

2.1 Принципы функционирования таможенного союза ЕАЭС: сущность и классификация

26 февраля 1999 года Россия и Беларусь, Казахстан заключили Договор о Таможенном Союзе и Едином экономическом пространстве, а в последствие Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) от 10 октября 2000 года.

6 октября 2007 года Россия, Казахстан и Республика Беларусь реформировали свои отношения и заключили новый Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза и предприняли общие усилия по формированию общего рынка. Таким образом, Российская Федерация, Республика Беларусь и Казахстан предприняли общие усилия по формированию полноценного общего рынка. Главы государств совместным решением утвердили План действий по формированию Таможенного союза, который был создан к 1 июля 2011 года, и государства-члены стали применять общий таможенный тариф, также таможенный контроль был перенесен на внешние границы государств – членов Таможенного союза.

Вышеназванные договоры прекратили своё действие в связи с подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29 мая 2014 года, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а государства-члены проводят скоординированную, согласованную политику в отраслях экономики, определенных Договором, нормативными актами и международными договорами в рамках Союза [33].

Таким образом, таможенный союз ЕАЭС фактически является логическим продолжением таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, но уже в новом формате, новой правовой основой и новыми принципиальными отличиями.

Традиционно вопросы создания и функционирования таможенных союзов рассматривают как экономисты, так и юристы, что подтверждается диссертациями Сауренко Т. Н. [56], Ермаковой В. В. [57], Заварзиной В. В. [58] и других.

В своей сущности таможенный союз создается и действует для обеспечения достаточно амбициозной цели любого интеграционного союза государств – свободы перемещения товаров в рамках создаваемого

внутреннего рынка государств. И Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС, Союз) является не исключением, одной из его целью является «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза» [33].

Согласно статьи XXIV: 8(a) Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 1994, под термином «таможенный союз» понимается замена двух или нескольких таможенных территорий одной таможенной территорией при соблюдении определенных условий, касающихся внутренней торговли между государствами-членами части отмены пошлин и других ограничительных мер, а также внешней торговли стран союза с третьими странами, когда пошлины и другие меры регулирования торговли применяются ко всем государствам, не включенным в союз [51].

По утвердившемуся в экономической и юридической литературе мнению таможенный союз – стадия интеграционного процесса, следующая, как правило, за установлением и функционированием зоны свободной торговли. Авторы называют различные признаки таможенного союза. Так, Гутарина О. В. фактически останавливается на трех признаках (единая внешнеторговая политика, единый таможенный тариф, наличие наднациональных органов) и считает, что в союзе «по сравнению с зоной свободной торговли проводится единая внешнеторговая политика в отношении третьих стран. Для этого формируются наднациональные (то есть стоящие над компетенциями национальных органов) механизмы регулирования международной торговли. Сущностной характеристикой таможенного союза является также применение единого таможенного тарифа в отношении третьих стран» [59].

В свою очередь Артемов Н.М. выделяет семь признаков (характерных черт) и добавляет к вышеназванным, единую таможенную территорию, отсутствие единого налогового и валютного регулирования, регулирование таможенных и таможенно–тарифных правоотношений осуществляется как наднациональными, так и национальными органами, наличие методик распределения таможенных платежей между бюджетами государств-участников [60, с. 31–32].

Согласно ст. 2 Договора о ЕАЭС таможенный союз определяется как форма торгово–экономической интеграции государств – членов, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, действуют Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьей стороной.

Формально-юридический анализ вышеназванной дефиниции «Таможенный союз ЕАЭС» позволяет определить ряд его интеграционных компонентов–признаков, подтверждающих наличие: единой таможенной территории; единого таможенного тарифа; единых мер регулирования внешней торговли товарами с третьими странами, а так же отсутствие таможенно-тарифных, нетарифных и иных защитных мер во внутренней торговле между государствами-членами. Соответственно в отличие от выделяемых в науке различных признаков таможенного союза, цитируемых выше, Договор о ЕАЭС называет фактически четыре признак таможенного союза.

По своей сути признаки таможенного союза коррелируют с принципами его функционирования, закрепленными ст. 25 Раздела VI Договора о ЕАЭС. И это следующие основополагающие начала, положенные в основу всего механизма функционирования таможенного союза:

- 1) функционирует внутренний рынок товаров;
- 2) применяются Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами;
- 3) действует единый режим торговли товарами в отношениях с третьими сторонами;
- 4) осуществляется единое таможенное регулирование;
- 5) осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств – членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно–санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором о ЕАЭС.

Как видим, все принципы достаточно ясно и конкретно характеризуют порядок как внутренней торговли товарами в ЕАЭС между государствами-членами, так и внешней торговли товарами с третьими сторонами. Кроме того, они имеют общий характер и фактически правотворческая и правоприменительная деятельность органов ЕАЭС и государств – членов должна ориентироваться на данные принципы при принятии соответствующих решений.

Вместе с тем каждому из общих принципов функционирования таможенного союза, определенному ст. 25 Договора, соответствуют специальные принципы.

Так, принцип функционирования внутреннего рынка лежит в основе другого ряда принципов, определенных Договором о ЕАЭС: функционирования общего рынка лекарственных средств (ст.30) и рынка изделий медицинского назначения и медицинской техники (ст.31),

технического регулирования (ст.51), аккредитации (ст.54), принципы применения санитарных, ветеринарно–санитарных и карантинных фитосанитарных мер (ст.56), проведения государствами-членами согласованной политики в сфере защиты прав потребителей (п.2 ст.61 и Протокол о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей. Приложение №13 к Договору о ЕАЭС).

В ЕАЭС фактически уже имеется общий рынок лекарственных средств и общий рынок изделий медицинского назначения и медицинской техники, производство и обращение которых на территории ЕАЭС осуществляется по единым требованиям. В отношении других товаров действуют специальные принципы технического регулирования и применения санитарных, ветеринарно–санитарных и карантинных фитосанитарных мер, которые реализуются как в наднациональном евразийском законодательстве, так и законодательстве государств – членом с целью свободного перемещения товаров по территории Союза.

В свою очередь принцип применения Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза и иных единых мер регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами детализируется в специальных принципах осуществления внешнеторговой политики Союза (п.2 ст. 33 Договора о ЕАЭС). Это применение мер и механизмов осуществления внешнеторговой политики Союза, являющихся не более обременительными для участников внешнеторговой деятельности государств – членом, чем необходимо для обеспечения эффективного достижения целей Союза; гласность в разработке, принятии и применении мер и механизмов осуществления внешнеторговой политики Союза; обоснованность и объективность применения мер и механизмов осуществления внешнеторговой политики Союза; защита прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности государств – членом, а также прав и законных интересов производителей и потребителей товаров и услуг; соблюдение прав участников внешнеторговой деятельности.

Принцип единого режима торговли товарами в отношениях с третьими сторонами основывается на принципе недискриминации в праве ВТО, что означает «обязанность для государств – членом по предоставлению режима наибольшего благоприятствования и национального режима. Соответственно, принцип недискриминации означает, что государство–член, которое предоставляет режим наибольшего благоприятствования любой стране, предоставляет его и другим членам и не членам ВТО (обязанность по предоставлению РНБ); государство–член предоставляет одинаковый режим как в отношении товаров, услуг и поставщиков услуг других членом, так и в отношении

национальных товаров, услуг и поставщиков услуг (обязанность по предоставлению национального режима) [61, с. 85].

Договор о ЕАЭС (статьи 34–36) определяет три вида торговых режимов, которые могут быть определены в торговле Союза с третьей стороной: режим наибольшего благоприятствования, режим свободной торговли, преференциальный режим.

Поскольку статьи 34–36 Договора о ЕАЭС содержатся в первом подразделе «Общие положения о внешнеторговой политике» Раздела IX «Внешнеторговая политика», можно утверждать, что толкование данных норм должно осуществляться в системной связи со ст. 33, определяющей основные принципы осуществления внешнеторговой политики Союза, перечисленные выше. Таким образом, два общих принципа функционирования таможенного союза – принцип применения Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза и иных единых мер регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами и принцип единого режима торговли товарами в отношениях с третьими сторонами, раскрываются в специальных принципах осуществления внешнеторговой политики Союза, определенных ст.33 Договора о ЕАЭС.

Принцип осуществления единого таможенного регулирования в части применения Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, уплаты таможенных пошлин осуществляются Таможенным кодексом ЕАЭС, вступившим в силу 01.01.2018 года [62].

Согласно п.1.ст.1 Таможенного кодекса в Евразийском экономическом союзе осуществляется единое таможенное регулирование, включающее в себя установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории Союза или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием с таможенной территории Союза, временным хранением товаров, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля, а также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории Союза или за ее пределами.

Пункт 3 статьи 1 кодекса определяет следующие принципы таможенного регулирования: принцип равноправия лиц при перемещении товаров через таможенную границу Союза; четкость, ясность и последовательность совершения таможенных операций; гласность в разработке и применении международных договоров и актов в сфере

таможенного регулирования и их гармонизация с нормами международного права; применение современных методов таможенного контроля и максимальное использование информационных технологий в деятельности таможенных органов.

Принцип осуществления свободного перемещения товаров между территориями государств – членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно–санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором.

Все виды контроля при перемещении товаров, включая таможенный, транспортный и т.д., осуществляются на внешней границе Союза, но отдельные контрольные меры применяются к товарам, которые находятся на таможенной территории ЕАЭС. Так, согласно п. 4. ст.57 Договора о ЕАЭС в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения уполномоченными органами в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения осуществляется государственный санитарно-эпидемиологический надзор (контроль) в соответствии с законодательством государств – членов и актами Комиссии. В свою очередь, п.4. ст.58 определяет, что уполномоченные органы в области ветеринарии осуществляют ветеринарный контроль (надзор) при перемещении подконтрольных ветеринарному контролю (надзору) товаров через таможенную границу Союза в пунктах пропуска через государственные границы государств – членов либо в иных определяемых законодательством государств – членов местах, которые оборудуются и оснащаются средствами ветеринарного контроля (надзора) в соответствии с законодательством государств – членов .

Таким образом, реализация мер государственного надзора (контроля) при применении санитарных, фитосанитарных, ветеринарных норм может реализовываться в соответствии с принципами их применения (ст.56 Договора), а так же в той либо иной степени в соответствии с законодательством государства-члена. Поэтому общий принцип свободного перемещения товаров между территориями государств – членов в случаях, предусмотренных Договором, может осуществляться в том числе и через специальные принципы законодательства государств – членов в области санитарно-эпидемиологического благополучия, ветеринарии и карантина растений.

Соответственно принципы функционирования таможенного союза можно классифицировать *по объему* на: общие, определенные ст. 25 Договора о ЕАЭС, имеющие общий характер действия; специальные, закрепленные другими статьями Договора, актами Комиссии и в соответствии с ним законодательством государств – членов , которые

детализируют общие принципы таможенного союза и имеют специальный характер действия, обусловленный тем либо иным признаком—компонентом таможенного союза.

Не сложно заметить, что пять вышеназванных принципов функционирования таможенного союза направлены на закрепление правового статуса различных субъектов, осуществляющих свою деятельность либо в рамках Союза, либо за его пределами.

Поэтому в зависимости *от субъектов* принципы функционирования таможенного союза можно классифицировать на внутренние, действующие на территории внутреннего рынка союза и определяющих правовой статус его субъектов (функционирования внутреннего рынка товаров; осуществление свободного перемещения товаров между территориями государств – членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля); внешние, действующие во взаимоотношениях союза с третьей стороной, т.е. определяющих правовой статус торговых партнеров субъектов внутреннего рынка ЕАЭС (применение Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза; действия единого режима торговли товарами в отношении с третьими сторонами; осуществление единого таможенного регулирования).

Однако принципы – это основополагающие идеи, реализация которых заложена в нормативных актах, как Союза, так и национальном законодательстве государств – членов . Наиболее сложным вопросом в построении внутреннего рынка Таможенного союза ЕАЭС является отказ от мер по защите своих производителей, не предусмотренных Договором о Союзе. Вместе с тем наиболее чувствительными вопросами для любой страны являются, несомненно, вопросы не только интеграции, но и инвестиций, обеспечение национальной экономической безопасности. Соответственно в рамках даже Таможенного союза государства-члены будут проводить, так называемую политику разумного протекционизма и защиты национальных производителей, инвесторов, предпринимателей и потребителей. Представляется, что единственно правильным здесь будет принятие таких мер в соответствии с принципами ВТО и принципами функционирования Таможенного союза. Здесь единственным выходом в рамках любого интеграционного образования является создание единого правового поля, нацеленного на формирование Таможенного союза – и это должно являться аксиомой. Так, в связи с обязательствами Республики Беларусь как члена ЕАЭС Свободные экономические зоны с 1 января 2017 года изменили свой статус (исключена возможность отдельных таможенных льгот для резидентов СЭЗ, беспошлинного выпуска товаров и т.д.), что потребовало принятие соответствующего указа Президента №508

от 30.12.2016 года «Об изменении указов Президента Республики Беларусь» [63] и предоставление иных преимуществ резидентам СЭЗ, но уже в рамках принципов таможенного союза ЕАЭС (к примеру, освобождение резидентов СЭЗ от арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности согласуется с любым из принципов Таможенного союза).

Таким образом, основополагающими началами особой стадии торгово-экономической интеграции государств – членов ЕАЭС, обеспечивающими одновременно свободу передвижения товаров внутри Союза и проведение единой торговой политики за его пределами, являются принципы функционирования таможенного союза ЕАЭС. Данные принципы имеют общий характер, следовательно, правотворческая и правоприменительная деятельность органов ЕАЭС и государств – членов должна ориентироваться на данные принципы при принятии соответствующих решений.

Договор о ЕАЭС закрепляет пять общих принципов функционирования таможенного союза (ст.25 Договора о ЕАЭС), которые детализируются в соответствующих специальных принципах, содержащихся в актах Союза (Договор о ЕАЭС, Таможенный кодекс ЕАЭС). Вместе с тем принцип свободного перемещения товаров между территориями государств – членов в случаях, предусмотренных Договором, может осуществляться в том числе и через специальные принципы национального законодательства государств – членов в области санитарно–эпидемиологического благополучия, ветеринарии и карантина растений.

Кроме вышеперечисленных результатов исследования принципов таможенного союза, можно так же отметить и проведенную классификацию принципов по объему (общие и специальные); по субъектам (внутренние и внешние). Выделение классификационных критериев позволяет расширить научные представления о содержании каждого принципа таможенного союза, определить его место в системе принципов.

2.2 Реализация в праве Союза и национальном законодательстве Республики Беларусь принципов функционирования таможенного союза ЕАЭС

Принципы функционирования таможенного союза ЕАЭС закреплены в ст. 25 Раздела VI Договора о ЕАЭС и они достаточно ясно и конкретно характеризуют порядок как внутренней торговли товарами в ЕАЭС, так и внешней торговли с третьими сторонами. Кроме того, они имеют общий

характер и фактически правотворческая и правоприменительная деятельность органов ЕАЭС и государств – членов должна ориентироваться на данные принципы при принятии соответствующих решений.

При анализе функционирования таможенного союза, благодаря которому создается внутренний рынок товаров, следует учитывать Консультативное заключение Суда ЕАЭС № СЕ–2–1/1–17–БК от 30.10.2017 года, которое мы уже цитировали в предыдущей главе, но в рамках изучения принципов таможенного союза ЕАЭС мы повторимся, что Большая коллегия считает, «что общие правила функционирования таможенного союза и функционирования внутреннего рынка товаров унифицированы в рамках статей 25 и 28 Договора, то есть, урегулированы правом Союза, и их можно отнести к единой политике (наднациональное регулирование)» [53].

Соответственно общие принципы таможенного союза ЕАЭС и пределы их реализации на евразийском уровне, так же возможность реализации на национальном уровне, будут определяться актами Союза и являться обязательными для исполнения государствами-членами.

1) Принцип функционирования внутреннего рынка товаров.

В рамках ЕАЭС осуществляется свободное перемещение товаров между государствами-членами в рамках единой таможенной территории без изъятий, ограничений и барьеров, методология определения которых утверждена соответствующим решением Комиссии [47]. Положительным моментом является открытие информационного ресурса «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» (<https://barriers.eaeunion.org>), где собраны и систематизированы все препятствия на внутреннем рынке, которые в дальнейшем должны быть отменены государствами-членами.

Создание внутреннего рынка товаров весьма сложный и трудоемкий процесс как для органов ЕАЭС, так и государств – членов и в настоящее время в ЕАЭС фактически создан только общий рынок медицинских изделий и лекарственных средств, правовой основой которого, кроме Договора о ЕАЭС, являются более трех десятков нормативных правовых актов Союза [64].

Приняты и действуют в развитие норм Договора о ЕАЭС Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза [65], и Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза [66]. Данные Соглашения имеют статус международных договоров и относятся к праву Союза. Нормы

Соглашений закрепляют полномочия институтов Союза по регулированию обращения лекарственных средств и медицинских изделий и полномочия государств – членов в этой области.

Так, на евразийском уровне регулируются вопросы проведения исследований лекарств, их производства, регистрации, оптовой торговли, транспортировки и др., вопросы создания Единого реестра зарегистрированных лекарственных средств и других информационных баз данных ЕАЭС в сфере обращения лекарственных средств.

Вместе с тем на национальном уровне регулируются вопросы ценообразования и розничной торговли (в Республике Беларусь данные проблемы урегулированы нормами соответствующего Указа Президента Республики Беларусь [67]), так же рекламы лекарственных средств и медицинских изделий (ст.15 закона Республики Беларусь «О рекламе» [68]), осуществления государственного контроля (надзора) за обращением лекарственных средств (ст. 10-12 закона Республики Беларусь «О лекарственных средствах» [69]), определения видов и мер ответственности за нарушения как евразийского, так и национального законодательства в этой сфере (ст. 16.8 КоАП Республики Беларусь [70]).

Всем государствам – членам предстоит еще длительная работа по выработке общих критериев для гармонизации законодательства в сфере обращения, контроля (надзора) лекарственных средств, медицинских изделий, так же по совершенствованию национального законодательства. Например, согласно подп.5 ч.2 ст.8 закона Республики Беларусь «О лекарственных средствах» государственной регистрации в Республике Беларусь не подлежат лекарственные средства, предназначенные только для промышленного производства на экспорт. На наш взгляд, более корректным в связи с созданием общего рынка лекарственных средств в ЕАЭС, уточнить подпункт и после слов «на экспорт», добавить «за пределы таможенной территории ЕАЭС». Кроме того, следует адаптировать закон в части возможности регистрации и обращения лекарственных средств по праву Союза, рекламы лекарственных средств, прошедших регистрацию по праву Союза, согласования вопросов административной и уголовной ответственности в этой сфере с другими государствами-членами.

Представляется, что подлежит дополнению и более корректному изложению в связи с возможностью проведения регистрации лекарственных средств не только по национальному праву, но и праву Союза п.2. ст.15 закона Республики Беларусь «О рекламе: «2. Запрещается реклама: лекарственных средств, не зарегистрированных в ЕАЭС и Республике Беларусь в порядке, установленном правом ЕАЭС и национальным законодательством, изделий медицинского назначения и

медицинской техники, за исключением случая, предусмотренного пунктом 6 настоящей статьи».

Как видим анализ евразийского и национального законодательства Республики Беларусь, регулирующего только один общий рынок медицинских изделий и лекарственных средств, ставит далеко не один вопрос, требующий разрешения. А в перспективе такие рынки должны складываться и по другим видам как продовольственных, так и промышленных товаров и здесь огромное значение имеет техническое регулирование, надлежащее осуществление контроля за реализуемой продукцией, установление адекватных мер ответственности. Параллельно должно осуществляться сближение законодательства государств – членом о защите прав потребителей, через использование инструментов гармонизации законодательства.

2) Принцип применение Единого таможенного тарифа ЕАЭС и иных единых мер регулирования внешней торговли товарами с третьими странами.

По своей сути данный принцип реализуется в мерах таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, источниками правового регулирования Союза которых выступает Подраздел 2 Раздела IX Договора о ЕАЭС и Протоколы к нему.

Единый таможенный тариф как свод ставок ввозных таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимых на таможенную территорию из третьих стран, выступает как отдельный компонент любого таможенного союза, в том числе и ЕАЭС. Ставки ввозных таможенных пошлин утверждены Решением Совета ЕЭК от 16 июля 2012 года № 54 [61], вопросы таможенного регулирования в части применения Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, уплаты таможенных пошлин осуществляются Таможенным кодексом ЕАЭС [71].

Авторы выделяют три функции таможенного тарифа – фискальная (обеспечение формирования доходной части бюджета за счет таможенных платежей), регулирующая (создание необходимых предпосылок, стимулирующих развитие конкуренции), защитная (защита отечественных производителей и создание благоприятных условий для развития национальной экономики) [72, с. 33].

Аналогичные функции выполняет и таможенный тариф в рамках ЕАЭС. Фискальная функция заключается в зачислении и распределении сумм ввозных таможенных пошлин между государствами-членами ЕАЭС. Регулирующая функция Единого таможенного тарифа заключается в стимулировании конкуренции предпринимателей, которые как ввозят пользующиеся спросом товары на территорию Союза, причем на территорию любого государства – члена по одинаковому тарифу, так и

национальных производителей, которые находятся в преимущественном положении перед иностранными конкурентами. Защитная функция проявляется, в частности, в защите производителей государств – членов ЕАЭС и, в целом, отдельных отраслей экономики ЕАЭС.

Вместе с тем стоит упомянуть для ЕАЭС и проблему членства в ВТО Казахстана, Кыргызии и Армении, для которых ставки ввозных таможенных пошлин по отдельным товарным позициям более низкие по сравнению со ставками пошлин ЕАЭС, что определяется соответствующими решениями Совета ЕЭК [73].

Поэтому принцип применение Единого таможенного тарифа ЕАЭС реализуется с определенными изъятиями, что, в общем то противоречит его сути, но в силу объективных причин членства отдельных государств в ВТО и ЕАЭС одновременно.

По оценкам экспертов «наиболее незащищенными отраслями в условиях членства в ВТО являются сельское хозяйство и автомобильная промышленность» [72, с.34]. Республика Беларусь, хотя и не член ВТО для защиты внутреннего рынка вводит тарифные квоты в отношении сельскохозяйственной продукции, ввозимой на таможенную территорию ЕАЭС. На основании соответствующего Решения Коллегии ЕЭК [74] принято постановление Совета Министров Республики Беларусь «О тарифных квотах на ввоз свинины и мяса птицы в 2018 году» [75].

Единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими странами в ЕАЭС включают следующие меры нетарифного регулирования: запрет ввоза и (или) вывоза товаров; количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров; исключительное право на экспорт и (или) импорт товаров; автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и (или) импорта товаров; разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров.

На национальном уровне в Республике Беларусь действуют следующие законы, регулирующие внешнюю торговлю товарами: «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [76], «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами» [77].

Необходимо отметить, что вышеназванные законы не определяют особенности их реализации в части участия Республики Беларусь в ЕАЭС. Вместе с тем надо признать, что вопросы таможенно-тарифного регулирования относятся к праву Союза и являются инструментом торговой политики Союза (ст.42 Договора о Союзе). В свою очередь подп.

1.22. п.1 вышеназванного закона Республики Беларусь «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» определяет, что таможенно-тарифное регулирование –

метод государственного регулирования внешней торговли товарами, осуществляемый путем установления, введения, изменения и прекращения действия таможенных пошлин на товары, перемещаемые через таможенную границу Республики Беларусь. Хотя на территории Союза применяются единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности и Единый таможенный тариф, утверждаемые Комиссией. Республика Беларусь может устанавливать только ставки вывозных таможенных пошлин, например, в отношении нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанных из нефти, согласно соответствующему указу Президента [78].

3) Принцип действия единого режима торговли товарами в отношениях с третьими сторонами.

Сущность данного принципа заключается в единообразном применении Союзом торговых режимов в отношениях с третьими сторонами, что напрямую связано с развитием торговых и инвестиционных отношений.

Стоит отметить еще раз о чем мы уже говорили выше, что нормы Договора о ЕАЭС в вопросе регулирования международной торговли базируются на актах Всемирной торговой организации, таких как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и ряд других документов, направленных на либерализацию торговли. Так, ГАТТ закрепляет условия общего режима наиболее благоприятствуемой нации (ст. I), предоставление взаимных уступок (ст. II), национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования для товаров иностранного происхождения (ст. III), отмену количественных ограничений поступления товаров (ст. XI) и недискриминационное применение количественных ограничений (ст. XIII). Более того, в преамбуле Договора о ЕАЭС определяется, что Стороны заключают Договор «принимая во внимание нормы, правила и принципы Всемирной торговой организации» [33].

Участие стран в ВТО не препятствует им заключать договоры о таможенных союзах или зонах свободной торговли (ст. XXIV ГАТТ).

Соответственно Договор о ЕАЭС в целом не только не противоречит праву ВТО, но создается и действует в соответствии с его нормами, и в рамках общих целей – либерализации и устранения дискриминационных режимов в международной торговле.

Протокол о функционировании Евразийского экономического союза в рамках многосторонней торговой системы (Приложении N 31 к Договору о ЕАЭС) определяет, что в рамках Союза к соответствующим отношениям применяется Договор о функционировании Таможенного союза в рамках

многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года. Данный договор достаточно ясно устанавливает в ст. 1, что с даты присоединения любого из государств – членов к ВТО, положения Соглашения ВТО, как они определены в Протоколе о присоединении к ВТО, становятся частью правовой системы Таможенного союза.

В настоящее время все государства-члены ЕАЭС, кроме Республики Беларусь, являются и членами ВТО и их обязательства перед этой организацией являются частью права ЕАЭС. Республика Беларусь ведет переговоры о вступлении в ВТО с 1993 года и Секретариатом ВТО уже разработана индикативная дорожная карта завершения присоединения Беларуси к ВТО, которая содержит перечень мероприятий, необходимых для реализации. Ожидается, что ВТО откроет рынки белорусским экспортерам и за пределами ЕАЭС, но в стране имеются и проблемные чувствительные отрасли (в особенности аграрная сфера), которые требуют структурных реформ для развития конкурентных преимуществ.

Договор о ЕАЭС (статьи 34–36) определяет три вида торговых режимов, которые могут быть определены в торговле Союза с третьей стороной: режим наибольшего благоприятствования, режим свободной торговли, преференциальный режим.

Применение режима наибольшего благоприятствования обусловлено в тех случаях и на условиях, когда это предусмотрено международными договорами Союза с третьей стороной, а также международными договорами государств – членов с третьей стороной.

В юридической литературе режим наибольшего благоприятствования «является выражением более общего принципа недискриминации. В данном случае имеется в виду недискриминация между различными зарубежными странами, их товарами и компаниями» [79, с.14]. Это подразумевает предоставление одним государством другому в определенной области аналогичных льгот и преимуществ, которые уже предоставлены или будут предоставлены любому третьему государству.

Режим свободной торговли устанавливается в торговле с третьей стороной на основании международного договора Союза, режим предполагает отмену таможенных пошлин или иных ограничительных мер регулирования торговли. Например, с мая 2015 года Соглашение о зоне свободной торговли подписано с Вьетнамом, также проходят переговоры о заключении подобных соглашений и с другими странами.

Преференциальный режим применяется государствами-членами ЕАЭС в отношении отдельных товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран, которые являются пользователями Единой системы тарифных преференций Союза, согласно Решению Совета ЕЭК [80].

Представляется, что в настоящее время стоит необходимость в унификации торговых режимов государств – членов ЕАЭС и странами, с которыми отдельные государства-члены заключили соглашения о зонах свободной торговли, к примеру, с Сербией. Пока же существует достаточно сложная схема уплаты таможенных пошлин и сборов за товары, следующие, например, через белорусскую границу, где уплачивается соответствующий сбор, но направляясь в Россию, соответствующий сбор должен быть несколько скорректирован, в связи с имеющимися собственными договоренностями России и страны-импортера. Становление единого режима торговли товарами в отношениях с третьими сторонами процесс длительный и трудоемкий, но в целом реализуем при условии заинтересованности всех государств – членов.

4) Принцип осуществления единого таможенного регулирования.

Первым источником правового регулирования вопросов таможенного регулирования можно назвать Договор о ЕАЭС, в котором ст.32 императивно закрепляет единое таможенное регулирование в ЕАЭС в соответствии с Таможенным кодексом и другими актами, составляющими право Союза.

Решения Коллегии и Совета Евразийской экономической комиссии, являются актами вторичного права, которые приняты в развитие Кодекса.

По юридической силе нормативные правовые акты Союза будут располагаться в следующей очередности: Договор о ЕАЭС, Таможенный кодекс ЕАЭС, другие международные договоры ЕАЭС, регулирующие таможенные отношения, акты вторичного права (акты уполномоченных органов ЕАЭС). Соответственно в случае противоречия Таможенного кодекса ЕАЭС и международного договора, составляющего право ЕАЭС, будет действовать кодекс, что и подтверждает формулировка п.4 ст.1 Таможенного кодекса ЕАЭС.

Единое таможенное регулирование, осуществляемое кодексом, включает в себя группу таможенных отношений, определяемых п.1 ст.1 кодекса (установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза; установление порядка и условий нахождения товаров и их использования на таможенной территории Союза или за ее пределами; порядок совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием с таможенной территории Союза и т.д.).

Национальный уровень регулирования таможенных отношений представлен в каждом государстве-члене собственным законодательством, хотя по смыслу п.5 ст.1 кодекса законодательство государств – членов о таможенном регулировании применяется до урегулирования

соответствующих правоотношений международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования. Соответственно резюмируется, что отношения по таможенному регулированию в перспективе фактически будут осуществляться посредством актов наднационального регулирования, т.е. актами Союза. Думается, что при наличии достаточно большого количества норм Таможенного кодекса, которые прямо разрешают регулировать отдельные отношения законодательством государств – членов это вряд ли возможно. Так, законодательство государств – членов могут регулировать вопросы соблюдения мер нетарифного регулирования, в том числе вводимых в одностороннем порядке, и мер технического регулирования, мер экспортного контроля, санитарных, ветеринарно–санитарных и карантинных фитосанитарных мер и радиационных требований (ст.7); структура и формат таможенных документов в виде электронных документов (п.3 ст.8) и т.д.

Стоит также учесть, что ряд вопросов по установлению составов преступлений и административных правонарушений в таможенной сфере будут находиться в компетенции государств – членов .

В настоящее же время в государствах–членах имеются собственные нормативные правовые акты по вопросам таможенного регулирования, которые действуют в части, не противоречащей актам Союза. Так, в Республике Беларусь действует закон «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [81], Положение о свободных складах, утвержденное указом Президента [82] и ряд других актов.

Вместе с тем эффективное функционирование внутреннего рынка должно основываться на адекватном правовом регулировании в ЕАЭС таможенной сферы, которое должно: во-первых, осуществлять правовое регулирование данных вопросов преимущественно нормами права Союза; во-вторых, основываться на нормах международного права в части упрощения таможенных формальностей и ориентироваться на использование современных информационных технологий в полном объеме; В-третьих, в отношении административных правонарушений и уголовных преступлений в таможенной сфере государства-члены должны выработать единые согласованные подходы, так как определение составов административных правонарушений и уголовных преступлений есть суверенное право государства.

5) Принцип осуществления свободного перемещения товаров между территориями государств – членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором.

Если вопрос осуществления свободного перемещения товаров между государствами-членами без таможенного декларирования и государственного контроля на границах государств фактически решен, то вопрос применения мер государственного контроля к товарам, которые находятся на таможенной территории ЕАЭС, не решаем однозначно и требует особых подходов. Конфликт свободы перемещения товаров и одновременной обязанности государства обеспечить их безопасность вынуждает проводить контрольно-надзорные мероприятия. Поэтому по вопросам контрольно-надзорной деятельности в ЕАЭС и государствах – членах должно быть создано прозрачное, понятное законодательство, учитывающее данное противоречие.

Договор о ЕАЭС регулирует вопросы осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением:

1) правил осуществления международных автомобильных перевозок на внешней границе Союза транспортных средств, въезжающих (выезжающих, следующих транзитом) на территории государств – членов ;

2) требований санитарных норм. Осуществляется так называемый государственный санитарно-эпидемиологический надзор (контроль) в соответствии с законодательством государств – членов и актами Комиссии (п.4 ст.57 Договора) в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

3) ветеринарно-санитарных требований. Осуществляется ветеринарный контроль (надзор) за соблюдением актов, относящихся к праву Союза, и законодательства государств – членов в области ветеринарии, в отношении подконтрольных товаров, включая товары для личного пользования, а также объекты, подлежащие ветеринарному контролю (надзору) в соответствии с актами Комиссии (п.3 ст.58);

4) карантинных фитосанитарных правил. Карантинный фитосанитарный контроль (надзор) на таможенной территории Союза и границе Союза осуществляется в отношении продукции, включенной в перечень подкарантинной продукции, карантинных объектов, включенных в единый перечень карантинных объектов Союза, а также подкарантинных объектов (п.2 ст.59).

Здесь стоит отметить, что в отношении применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер п.3 ст.56 Договора о ЕАЭС согласованная политика реализуется путем совместной разработки, принятия и реализации государствами-членами международных договоров и актов Комиссии. Что касается осуществления контроля, то он реализуется в том числе и в нормах национальных законодательств государств – членов . Так, в Республике Беларусь Транспортной инспекцией осуществляется автомобильный контроль на территории

Республики Беларусь [83], так же государственный санитарный, ветеринарный и фитосанитарный надзор проводят соответствующие уполномоченные государственные органы и учреждения.

Перспективным направлением, на наш взгляд, для более тесного взаимодействия государств – членов по вопросам осуществления контроля (надзора) на территории Союза – это заключение международного договора, в котором бы были определены общие принципы и подходы к гармонизации законодательства государств – членов в этой сфере.

Таким образом, принципы функционирования таможенного союза ЕАЭС – это его основополагающие идеи, реализация которых заложена в нормативных правовых актах как Союза, так и национальном законодательстве государств – членов . Поэтому эффективное правовое обеспечение свободы передвижения товаров в рамках таможенного союза возможно только при условии синхронного совершенствования не только права ЕАЭС, но и права государств – членов , что и подтверждается достаточно коротким анализом законодательства Республики Беларусь в данном подразделе работы.

2.3 Проблемы технического регулирования и свобода передвижения товаров в ЕАЭС

Правовой механизм обеспечения свободы передвижения товаров основывается на общих принципах Таможенного Союза, функционирующего в рамках Евразийского экономического союза и включает использование как наднациональных, так и национальных средств правового регулирования. Техническое регулирование, наряду с внешнеторговым, таможенным регулированием, занимает одно из ведущих мест в обеспечении свободы передвижения товаров в интеграционных образованиях.

На национальном, региональном либо международном уровне техническое регулирование преследует достаточно прагматичную цель – повысить конкурентоспособность товаров и одновременно гарантировать их безопасность и качество. Технические барьеры в торговле могут серьезно препятствовать развитию бизнеса как в рамках интеграционных союзов государств, так и в торговле государств – членов с третьими странами, имеющими особые правила технического регулирования.

Понятие технического регулирования дается в Протоколе «О техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза» (п.1 Приложения №9 к Договору о ЕАЭС) – это правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и

связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также правовое регулирование отношений в области оценки соответствия [33]. Почти аналогичное понятие дается в одноименных законах Российской Федерации и Республики Казахстан «О техническом регулировании» [84, 85]. В Республике Беларусь, несмотря на широкое использование категории «техническое регулирование» экономистами, так же в научной и учебной литературе по различным направлениям, официально нормативными правовыми актами не закрепляется. Законодательство Республики Беларусь лишь оперирует термином «техническое нормирование» как деятельность по установлению обязательных для соблюдения технических требований к объектам технического нормирования, основным результатом которой является разработка технических регламентов Республики Беларусь и технических регламентов Евразийского экономического союза [86], что по своей сути является только частью технического регулирования.

Думается, что с учетом популярности категории «техническое регулирование», его широкого использования субъектами общественных отношений необходимо его более глубокое научное осмысление и закрепление действующим национальным законодательством.

С юридической точки зрения техническое регулирование в ЕАЭС достаточно сложное явление, которое имеет двухуровневую систему, так как осуществляется на уровне ЕАЭС и государств – членов. С одной стороны, это деятельность Евразийской комиссии и уполномоченных государственных органов по техническому нормированию (создание технических регламентов), стандартизации (разработка технических кодексов установившейся практики, общегосударственных классификаторов, стандартов, технических условий), оценке соответствия (определение соблюдения технических требований). И так как это управленческая деятельность, по мнению отдельных ученых, к примеру Лаврентьевой М. С., законодательство в сфере технического регулирования имеет административно-правовую сущность [87]. Однако, с другой стороны, есть и диаметрально противоположные точки зрения. В частности Жуков А. И. определяет, что «техническое регулирование как правовое регулирование, более склонно к регулированию гражданско-правовых отношений..., поскольку технические акты и технические документы создаются в развитие производственного процесса и осуществления экономической деятельности» [88, с. 20].

Однозначно нельзя утверждать, что сфера технического регулирования использует исключительно административный метод, так

как законодательство государств – членов допускает проведение сертификации как средства добровольного подтверждения соответствия техническим требованиям на основании гражданско-правового договора (к примеру, п.6. ст.26 нового закона Республики Беларусь «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия» определяет, что между заявителем и органом по сертификации заключается договор на выполнение работ по сертификации, а ст. 32 определяет существенные условия такого договора) [89], то есть фактически допускается возможность использования диспозитивного метода, характерного для гражданско-правового регулирования.

Поэтому вполне можно согласиться с выводами ряда российских авторов, которые, отстаивая комплексную природу института технического регулирования, утверждают, что «это не только вертикальная (иерархическая) организованная система, но и децентрализованная, основанная на принципах добровольности, свободы договора», также заслуживают внимания выводы белорусских ученых, которые доказывают общепромышленную природу технического регулирования [90, с. 163]. Однако не бесспорным является вывод, «что данный институт целесообразно отнести к числу элементов предпринимательского права, исходя из того, что последнее (право) представляет собой комплексное (межотраслевое) образование, гармонично сочетающее публично-правовые и частноправовые начала» [91, с.21], так как те же надзорные проверки за соблюдением обязательных требований технических нормативных правовых актов, осуществляемые уполномоченными органами власти (в Республике Беларусь проверки проводятся Государственным комитетом по стандартизации Республики Беларусь и областными инспекциями государственного надзора), относятся исключительно к области административного права. Соответственно, юридическая природа технического регулирования требует углубленного изучения и анализа и уже с учетом научных выводов должно создаваться адекватное евразийское и национальное законодательство государств – членов .

Для интеграционных образований, таких как ЕАЭС, безусловным является соблюдение требований и рекомендаций Всемирной торговой организации (в частности, Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле), также других авторитетных международных организаций, таких как Международной организации по стандартизации, Международной электротехнической комиссии и других. В этой связи стоит упомянуть, что Республика Беларусь в отличие от других государств – членов ЕАЭС не является членом ВТО, что усложняет принятие официальных решений, направленных на соблюдение требований этой

организации. Вместе с тем требования этих организаций, также принципы нового и глобального подхода к техническому регулированию в Европейском союзе учитывались Республикой Беларусь при принятии новых редакций законов в этой области в 2017 году [86, 89], в настоящее время изменена концепция национального законодательства путем перехода от рамочного (базового) к непосредственному, комплексному и системному регулированию отношений по техническому регулированию. Данная работа, несомненно, будет способствовать скорейшему вступлению Республики Беларусь в ВТО, так как Республика Беларусь как и другие государства-члены ЕАЭС имеет «отставание научно-технического уровня национальных стандартов от современных мировых достижений науки и техники, замедляющие темпы их гармонизации с международными» [92,с.40].

Соответственно деятельность в области технического регулирования должна опираться на международные стандарты в данной области, лучшие зарубежные практики, так как наличие технических барьеров является основным препятствием для интеграции и выхода на мировой рынок к зарубежным потребителям евразийских товаров и услуг.

Согласованная политика государств – членов ЕАЭС в области технического регулирования реализуется через разработку и принятие технических регламентов ЕАЭС, стандартов продукции и их гармонизацию, также через разработку единых правил оценки соответствия продукции таким стандартам, утверждение сопоставимых методов испытаний, аккредитации испытательных лабораторий, осуществление государственного контроля (надзора) во всех государствах-членах по единым правилам, а также принятие соответствующего законодательства, устанавливающего достаточно жесткие меры ответственности за нарушения обязательных требований в сфере технического регулирования. Проанализируем отдельные инструменты такой политики – принятие технических регламентов и меры по эффективному их применению.

Правовую основу законодательства в области безопасности продукции в Евразийском экономическом союзе образуют технические регламенты Союза, которые принимаются в целях защиты жизни и здоровья человека, его имущества, окружающей среды. Безопасность продукции определяется на законодательном уровне и в трех государствах – членах ЕАЭС – Казахстане, Кыргызстане и России, как отсутствие недопустимого риска, связанного с причинением вреда жизни, здоровью физических лиц, окружающей среде и т.д. [Приложение 1]. Вместе с тем понятие регламента как вида нормативного технического акта дается как на уровне ЕАЭС, так и на уровне всех государств – членов, что следует из

анализа национальных законов, регулирующих вопросы технического регулирования [Приложение 1].

Так, в ЕАЭС приняты и действуют более 40 технических регламентов, однако это далеко не полный перечень и работа по их созданию продолжается. Информация о них широко публикуется и доводится до сведения всех заинтересованных субъектов, как через информационные ресурсы ЕАЭС, так и правовые информационные ресурсы государств – членов . Пункт 10 Протокола о техническом регулировании к Договору о ЕАЭС определяет, что Комиссия формирует информационную систему в области технического регулирования, которая является частью информационной системы Союза [33].

Вместе с тем по оценкам экономистов снятие технических барьеров в межгосударственной торговле будет считаться обеспеченным после окончательного перехода на единые требования более чем 95 % продукции, являющиеся объектом технического регулирования в рамках ЕАЭС [93, с. 19].

Соответственно процесс разработки и принятия технических регламентов будет продолжаться еще длительный срок, что актуализирует вопрос обеспечения безопасности продукции, включенной в Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках ЕАЭС, до принятия таких регламентов. Конечно же инструменты решения подобных проблем заложены в национальных законодательствах государств – членов , которые должны утвердить национальные технические регламенты на продукцию. Вместе с тем представляется уместным здесь изучение позитивного европейского опыта.

Приоритетным для законодательства Европейского Союза является обеспечение безопасности продукции, и механизм реализации данного вопроса заложен в Директиве 2001/95/ЕС об общей безопасной продукции, нормы которой применяются ко всем потребительским товарам, за исключением продовольственных. По мнению разработчиков Директивы «в отсутствие положений Сообщества горизонтальное законодательство государств – членов по безопасности продукции, накладывающее, в частности, на предпринимателей общие обязательства поставлять на рынок только безопасную продукцию, может различаться по степени защиты, предоставляемой потребителям. Такое различие и отсутствие горизонтального законодательства в других государствах – членах могут создать барьеры в торговле и отрицательно повлиять на конкуренцию на внутреннем рынке» [94, п.3 Преамбулы]. Данной Директивой на изготовителей и дистрибьюторов возложены обязанности по обеспечению безопасности товаров и информированию потребителей о свойствах

товаров, на государства-члены соответственно обязанности «установить правила штрафов, применяемых к нарушениям национальных положений, принятых в соответствии с этой Директивой, и должны предпринять все необходимые меры, чтобы гарантировать их применение. Предусмотренные штрафы должны быть эффективными, пропорциональными и разубеждающими» [94, ст. 7]. Кроме того, Приложение 2 данной Директивы определяет процедуру применения системы быстрого обмена информацией об опасных товарах РАПЕКС (System for Rapid Exchange of information on dangerous products), что несомненно представляет интерес для ЕАЭС.

Первостепенно, на наш взгляд, в ЕАЭС должен быть принят международный договор между государствами-членами по установлению единых правил обеспечения безопасности товаров, по которым не приняты соответствующие регламенты ЕАЭС. В дальнейшем в рамках Союза также должна быть создана система быстрого обмена информацией об опасных товарах и проанализировано национальное административное законодательство и практика его реализации в государствах-членах на предмет эффективности применения санкций к нарушителям обязательных требований безопасности товаров.

Таким образом, анализ проблем технического регулирования в правовом механизме обеспечения свободы передвижения товаров в ЕАЭС позволяет сформулировать ряд выводов и рекомендаций:

во-первых, с учетом значимости категории «техническое регулирование», ее использования в законодательстве ЕАЭС и отдельных государств – членов, законодательстве зарубежных стран, также научной и учебной литературе, необходимо его закрепление действующим национальным законодательством Республик Беларусь;

во-вторых, юридическая природа технического регулирования требует углубленного научного анализа как межотраслевая категория;

в-третьих, деятельность в области технического регулирования как в ЕАЭС, так и в государствах – членах должна опираться на международные стандарты в данной области, лучшие зарубежные практики, так как наличие технических барьеров является основным препятствием для интеграции и выхода на мировой рынок к зарубежным потребителям евразийских товаров и услуг;

в-четвертых, в ЕАЭС своевременным, на наш взгляд, является необходимость принятия международного договора между государствами-членами по установлению единых правил обеспечения безопасности товаров, по которым не приняты соответствующие регламенты ЕАЭС;

в-пятых, в рамках Союза должна быть создана система быстрого обмена информацией об опасных товарах и проанализировано

административное законодательство и практика его реализации в государствах – членах на предмет эффективности применения санкций к нарушителям обязательных требований безопасности товаров.

2.4 Интегрированная информационная система ЕАЭС: проблемы правового режима общих информационных ресурсов

Последние несколько лет достаточно активно формируется информационное пространство Евразийского экономического союза, созданного в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (Союз) от 29 мая 2014 г. сначала такими тремя государствами, как Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация и присоединившимися к ним Республикой Армения и Кыргызской Республикой в 2015 году.

В соответствии со статьей 23 и Приложением № 3 Договора о Евразийском экономическом союзе на основе расширения функциональных возможностей интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли в настоящее время организована совместная деятельность по созданию, обеспечению функционирования и развития интегрированной информационной системы (далее – ИИС) Союза. Следует отметить, что согласно установлениям Договора о ЕАЭС ИИС представляет собой организационную совокупность территориально распределенных государственных информационных ресурсов и информационных систем уполномоченных органов, информационных ресурсов и информационных систем Евразийской экономической комиссии (Комиссии), объединенных национальными сегментами государств – членов и интеграционным сегментом Комиссии.

Правовое регулирование формирования ИИС Союза основано, как на нормах об информационном взаимодействии непосредственно Договора Союза, так и на актах Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Комиссии, позволяющем организовать скоординированное функционирование информационных систем государств – членов с информационными системами Комиссии. Как отмечается на сайте Комиссии, обеспечение совместного информационного взаимодействия обеспечивается за счет таких средств, как: создание защищенной инфраструктуры межгосударственного взаимодействия в электронном виде; использование централизованных информационных ресурсов; унификация и гармонизация форматов электронных документов; централизованное проектирование информационного взаимодействия [95].

Информационное взаимодействие при реализации *общих процессов* в рамках Союза осуществляется, как отмечалось, с использованием ИИС Союза, обеспечивающей интеграцию территориально распределенных государственных информационных ресурсов и информационных систем уполномоченных органов, а также информационных ресурсов и информационных систем Комиссии.

Согласно пункту 2 приложения № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. *под общим процессом* понимаются операции и процедуры, регламентированные (установленные) международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств – членов, которые начинаются на территории одного из государств – членов, а заканчиваются (изменяются) на территории другого государства – члена[33].

Первый перечень приоритетных для реализации *общих процессов* Таможенного союза и Единого экономического пространства утвержден Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2013 года № 260 [96]. Указанный перечень включал 56 общих процессов, распределенных по 13 группам. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 апреля 2015 г. утвержден за № 29 обновленный перечень, который включает 75 общих процессов, распределенных по 18 группам [97]. Данный факт позволяет констатировать расширение общего рынка Союза, что повлекло за собой интенсивный рост формирования общих информационных ресурсов, лежащих в основе информационного взаимодействия государств – членов посредством ИИС.

Государства-члены согласились, что «*информационный ресурс*» есть упорядоченная совокупность документированной информации (базы данных, другие массивы информации), содержащейся в информационных системах, а «*общий информационный ресурс*» есть информационный ресурс Комиссии, формируемый путем централизованного ведения либо на основе информационного взаимодействия государств – членов. Наряду с данными терминами информационный ресурс часто употребляется и термин «*централизованные информационные ресурсы*». Сразу возникает вопрос: централизованные информационные ресурсы представляют собой совокупность каких ресурсов, так как в понятийном определении Договором данный термин не установлен.

Возвращаясь к вопросу о создании единого терминологического массива в информационном взаимодействии, предположим, что употребление термина «*централизованный информационный ресурс*» в документах Комиссии подразумевает совокупность общих информационных ресурсов и государственных информационных ресурсов

государств – членов? В связи с чем, возникает следующий вопрос, связанный осуществлением права собственности на такой централизованный «наднациональный» информационный ресурс, что, безусловно, должно отразиться на его правовом режиме.

Следует обратить внимание, что государственные информационные ресурсы государств – членов и информационные ресурсы Комиссии в своей совокупности с информационными системами государств и информационной системой Комиссии, объединенными национальными сегментами и интегрированным сегментом Комиссии составляют ИИС.

Основной задачей формирования ИИС является создание общих для государств – членов ИР с возможностью равного доступа, как к общим ресурсам, так и к государственным ресурсам членов Союза. Следовательно, подразумевается, что в ИИС в совокупности названных ресурсов будет функционировать централизованный наднациональный информационный ресурс с распределенным управлением отчасти Комиссией и отчасти уполномоченными органами государств – членов. Необходима регламентация и разделение компетенций между собственниками ресурсов по обеспечению их функционирования в условиях информационного взаимодействия в целях расширения общего рынка ЕАЭС и повышения эффективности национальных экономик.

Протоколом «Об информационно–коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза» установлено, что в рамках ИИС формируются *общие информационные ресурсы*, позволяющие в настоящее время лишь в некотором объеме обеспечить реализацию программ и проектов государств–участников Союза:

- 1) законодательные и иные нормативные правовые акты государств – членов, международные договоры и акты, составляющие право Союза;
- 2) нормативно–справочную информацию, формируемую путем централизованного ведения базы данных либо на основе информационного взаимодействия государств – членов ;
- 3) реестры, формируемые на основе информационного взаимодействия государств – членов и Комиссии;
- 4) официальную статистическую информацию;
- 5) информационно–методические, научные, технические и иные справочно–аналитические материалы государств – членов ;
- 6) иную информацию, включаемую в состав общих ресурсов по мере развития ИИС.

Примечательно, к примеру, что Евразийская патентная информационная система (ЕАПАТИС) разработана в Евразийском патентном ведомстве и является информационно-поисковой системой,

обеспечивающей доступ к мировым, региональным и национальным ресурсам патентной документации. Русскоязычный фонд представлен в ЕАПАТИС патентной документацией ЕАПВ, Российской Федерации, национальных патентных ведомств стран евразийского региона, включая документацию стран-участниц Евразийской патентной конвенции. Предусмотрены различные виды патентных поисков. Информационные ресурсы Евразийского патентного ведомства включают информацию об евразийских патентных документах, обеспечивается их поиск и отображение, кроме этого, предоставляется возможность доступа с интерфейсом на русском языке к всемирной базе патентной информации и патентным фондам различных стран и международных организаций.

Важнейшим компонентом ИИС являются, кроме общих ресурсов, национальные ресурсы государств Союза, правовая регламентация которых в странах-участницах находится на разном уровне и требует гармонизации и разработки единых подходов к формированию правового режима как национальных, так и общих ресурсов.

К государственным ресурсам государств – членов Союза требования по составу, наполнению, государственной регистрации и ведению, фактически к их правовому режиму, в целом носят достаточно схожий характер, но правовое регулирование осуществляется актами разного уровня и их практического применения и различной степенью проработанности теоретических проблем.

К примеру, в *Республике Беларусь* по структуре *государственные* информационные ресурсы в текущий момент времени подразделены на: базовые; республиканские; региональные (территориальные) [98].

Базовыми государственными информационными ресурсами являются ресурсы, предназначенные для общего использования всеми субъектами информационных отношений в пределах своей компетенции. На 1 марта 2017 года в перечень базовых государственных ресурсов включены: Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; Информационные объекты автоматизированной системы «Паспорт»; Единый государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним; Реестр адресов.

Республиканскими государственными информационными ресурсами являются ресурсы, создаваемые республиканскими органами государственного управления – владельцами республиканских государственных ресурсов при реализации ими своих полномочий. В состав республиканских государственных информационных ресурсов входят государственные ресурсы: из состава государственных кадастров, регистров, реестров, классификаторов; обладающие информацией о

нормативных правовых актах; содержащие социальную и финансово-экономическую информацию (статистика, здравоохранение, демография, образование, сельское хозяйство, инвестиции и инновации, культура, информация о чрезвычайных ситуациях, природных и техногенных катастрофах, другие государственные ресурсы профессиональной или тематической направленности).

Региональными (территориальными) государственными информационными ресурсами являются информационные ресурсы, создаваемые местными исполнительными и распорядительными органами – владельцами региональных (территориальных) государственных ресурсов при реализации ими своих полномочий. В состав региональных (территориальных) государственных ресурсов входят государственные ресурсы, содержащие социальную, финансово-экономическую и иную информацию, необходимую для осуществления государственного управления на уровне административно-территориальных единиц. Региональные (территориальные) государственные информационные ресурсы в соответствии с областью их действия могут являться источниками первичного учета и идентификации информационных объектов базовых и (или) республиканских государственных ресурсов.

Республика Армения в Законе «О свободе информации» ввела следующее понятие: «информация – полученные и оформленные в установленном законодательством порядке данные о личности, предмете, факте, обстоятельстве, событии, происшествии, явлении независимо от формы их владения или материального носителя (текстовые, электронные документы, звукозаписи, видеозаписи, фото пленки, чертежи, схемы, ноты, карты)» [99]. При этом понятие «информационного ресурса» не нашло своего отражения в армянском законодательстве. В Республике Армения электронные ИР в основном формируются Национальным центром инноваций и предпринимательства на веб-сайте: www.innovcentre.am. Сайт содержит электронные каталоги по документальным ИР пяти базовых библиотек республики (более 100 тыс. библиографических записей, включающих сведения обо всех видах документов (книги, периодические издания, нормативно-техническая документация, промышленные каталоги, электронные книги, авторефераты диссертаций и др.). Система доступа к каталогам свободная и бесплатная, с частичной оплатой дополнительных услуг (копирование документов, их пересылка и др.). Кроме того, создан сводный электронный каталог Республики Армения «Библиографическое описание книг и периодики».

На сайте имеются полезные ссылки на другие электронные ресурсы, например на сайты: Министерства экономики Республики Армения: www.mineconomy.am; Национального института стандартов:

www.sarm.am; Агентства интеллектуальной собственности: www.aiipa.am; Межгосударственного координационного совета по научно-технической информации: www.mksnti.ru.

Сайт Армянского научно-исследовательского института научно-технической информации содержит следующие ИР: База данных «Промышленный потенциал Республики Армения»; База данных «Кто есть кто в науке Армении»; База данных «Завершенные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы Республики Армения»; База данных «Регистрация НИР и ОКР Республики Армения»; База данных «Научные организации Республики Армения».

В рамках обмена информацией Агентство интеллектуальной собственности Республики Армения получает патентную документацию на компакт-дисках из Европейского патентного ведомства, а также патентных ведомств Австрии, Канады, США и Франции. Сайт Агентства содержит постоянно обновляемые разделы: «Статистические данные», «Законодательство», «Патентные поверенные». Имеющиеся на сайте ссылки позволяют осуществлять электронное взаимодействие с мировыми патентными ведомствами и организациями посредством официальных сайтов [100].

Кыргызская Республика. Следует отметить активное развитие в последнее десятилетие законотворческой деятельности *Кыргызстана* в сфере регулирования информатизации и доступа граждан к информации. Закон «Об информатизации» включил в понятие информационного ресурса не только непосредственно сами документы (документированная информация), но и программные средства как самостоятельный информационный ресурс. «ИР – пригодные для использования программные средства и документы на любом носителе, отдельные либо в составе информационных систем» [91]. Составной частью стратегических ресурсов страны и одновременно национальной инфраструктуры являются *государственные ИР*. За последнее время были созданы такие государственные ИР, как: базы данных «Законодательные и нормативные акты Кыргызской Республики», «Налоги Кыргызской Республики» (внесено около 10 тысяч документов), «Ресурсы Кыргызской Республики» (постоянно актуализируется информация о 260 тысячах предприятий и организаций Кыргызской Республики), «Единый государственный реестр предприятий и организаций Кыргызской Республики» (внесены с присвоением уникального кода более 600 тысяч субъектов хозяйственной деятельности) и другие. Во всех министерствах, государственных комитетах и административных ведомствах уже существуют или создаются электронные ИР, в которых заинтересованы органы исполнительной и законодательной власти. Неопределенность правовой и

финансово–экономической основ деятельности разных субъектов в сфере информатизации приводит к информационному монополизму управленческих и коммерческих структур на открытые ИР общего пользования, обесценивание товарной стоимости ИР государства, а также ограничение права на использование ИР государства для большинства граждан [92].

Республика Казахстан. Республика Казахстан определяет понятие ИР в своем Законе «Об информатизации» от 11 января 2007 года № 217–III ЗРК через Интернет–ресурс. Закрепление ИР как электронного информационного ресурса, технологии его ведения и (или) использования, функционирующего в открытой информационно–коммуникационной сети, а также его организационную структуру, обеспечивающую информационное взаимодействие [93], позволит с учетом прогноза казахстанского разработчика о дальнейшем развитии Интернет–технологий сохранить актуальность данного понятия в течение 5 – 10 лет. В Казахстане утвержден перечень национальных электронных ИР и национальных информационных систем. Соответствующий приказ министра по инвестициям и развитию РК от 21 января 2015 года опубликован и вступил в силу. В список национальных электронных ИР вошли различные государственные базы данных, веб–портал и шлюз электронного правительства, системы архивов и государственные информационные системы. Всего перечень состоит из 28 наименований информационных систем, в котором, в частности присутствуют такие, как: «Государственная база данных «Адресный регистр»; «Государственная база данных «Физические лица»; «Государственная база данных «Юридические лица» и др. В Республике Казахстан, в отличие от Беларуси, представлен перечень информационных систем без выделения ИР.

Российская Федерация. В последнем варианте Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 отсутствует, по сравнению с предыдущими вариантами, определение понятия «информационный ресурс», но закреплены термины «информация» и «документированная информация». В тексте закона лишь встречается ссылка на государственные ИР [94]. *Базовые государственные информационные ресурсы* формируются федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами государственных внебюджетных фондов путем размещения в созданных или создаваемых государственных информационных ресурсах уникальных сведений об объекте либо о субъекте (физическом или юридическом лице), которые предназначены для использования при осуществлении межведомственного

информационного взаимодействия в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и на создание которых указанные органы уполномочены в соответствии с федеральными законами [95].

Как известно, в действующих нормах права Союза, регулирующих отношения в сфере информационного обеспечения общего рынка можно выделить основополагающие наднациональные (международные) нормативные акты: Декларация о Евразийской экономической интеграции (Принята в г. Москве 18.11.2011); Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1–33) (ред. от 08.05.2015) (Подписан в г. Астане 29.05.2014). Специальные нормы установлены Протоколом об информационно–коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза. В качестве важнейших нормативных актов следует назвать: Решение коллегии ЕЭК № 29 от 14.04.2015 г. «О перечне общих процессов в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 августа 2014 г. № 132», Распоряжение Совета ЕЭК № 6 от 17.03.2016 г. «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза» и др.

Мониторинг Правового портала Союза показал наличие на сайте в свободном доступе более 40 нормативных акта по теме «Информатизация, информационно–коммуникационные технологии», регулирующие, в том числе деятельность Комиссии в лице Департамента информационных технологий по формированию общих ИР Союза.

Исследования содержания и наполнения правового портала Евразийской экономической комиссии, справочно–правовых электронных баз данных государств – членов Союза свидетельствуют о начале формирования международного (наднационального) законодательства ЕАЭС, регулирующего информационное взаимодействие государств – членов на общем рынке. Согласно отчету Комиссии о проведении мониторинга процессов межгосударственного информационного взаимодействия (общих процессов в рамках Евразийского экономического союза) в целях обеспечения функционирования национальных механизмов «единого окна» почти в 70 актах и проектах, составляющих право Союза, предусмотрены нормы, регулирующие информационное взаимодействие государств – членов .

Анализ данных норм в разрезе сфер регулирования с учетом количества общих процессов позволяет сделать выводы как о полноте, так и о пробельности правового регулирования некоторых общественных отношений, курсирующих согласно единой политике в сферах

таможенного регулирования, внешнеторговой политики, конкуренции и антидемпинговых мер и др. К примеру, в таких чувствительных сферах регулирования как: промышленность и агропромышленный комплекс лишь в пяти актах шесть раз упоминается об информационном взаимодействии. Для иных областей правового регулирования общих процессов можно представить следующие формально-юридические данные: таможенное сотрудничество 67 упоминаний; техническое регулирование – 18; санитарные, фитосанитарные и ветеринарные меры – 15; Торговля – 39; экономика и финансовая политика – 10; Конкуренция и антимонопольное регулирование – 8; энергетика и инфраструктура – 1; другое – 2. Таким образом, нормы, регламентирующие информационное взаимодействие государств – членов в рамках общего рынка тем либо иным образом нашли свое отражение в праве Союза.

Теоретико-правовые подходы к формированию правового режима ИР Союза

Проблемами состава правового режима информации, конструкции юридических средств правового режима информационных ресурсов занимались фактически все государства-члены Союза.

Практически во всех научных исследованиях представлена преобладающая точка зрения *о четырехкомпонентном составе правового режима* информационных ресурсов, а именно: документирование информационных ресурсов; категория информационных ресурсов по доступу; право собственности на информационных ресурсов; правовая защита и охрана информационных ресурсов.

Накопленный отечественный опыт правового регулирования, анализ законодательства и правоприменительной практики, научные исследования указывают на наличие как минимум *еще нескольких компонентов состава правового режима информационных ресурсов*, к которым, по мнению автора, следует отнести следующие: порядок создания и формирования состава информационных ресурсов; правила учета, регистрации и управления информационными ресурсами; условия финансирования и коммерциализации информационных ресурсов; требования к информационной безопасности информационных ресурсов; порядок и условия потребления (предоставления, распространения, использования) . Даже беглый обзор составляющих правового режима информационных ресурсов дает право утверждать о комплексном характере его правовой конструкции, где одновременно сосуществуют публично-правовые и частные регуляторы.

Отечественным законодателем закреплены нормы, которые устанавливают в той или иной части состав правового режима информации, к примеру, Законом Республики Беларусь «Об информации,

информатизации и защите информации». Однако, присутствует пробельность правового регулирования деятельности государственных органов по формированию, учету, управлению, коммерциализации, потреблению и безопасности государственных ресурсов.

Необходимо отметить, что и в государствах Союза в той либо иной мере наряду с общими нормами установлен правовой режим государственных информационных ресурсов также специальными правилами. Правовой режим государственных информационных ресурсов государств – членов Союза имеет те же недостатки в своем составе.

В то же время достаточно обширный перечень нормативных правовых актов говорит о внимательном отношении государственных структур к проблемам правового режима информации, но в то же время анализ актов свидетельствует о некоторой хаотичности, раздробленности, ведомственной ограниченности, пробельности и противоречивости отдельных правовых норм, регламентирующих информационные права и обязанности субъектов, компетенцию государственных органов в данной сфере правового регулирования.

В связи с чем, авторский подход к определению информационных ресурсов как систематизированной совокупности документированных информационных единиц, выводит на новый уровень разработанности состава правового режима информационных ресурсов [96].

Фактически становится возможным разработать такую универсальную модель правового режима информационных ресурсов, которая позволит в «матричной» форме создавать состав и устанавливать оптимальную конструкцию и объем юридических средств в зависимости от целевой направленности функционального назначения информационных ресурсов, что в свою очередь задаст параметры документирования соответствующих входящих в него информационных единиц.

Фактически алгоритм формирования состава правового режима общих информационных ресурсов можно представить в виде композиционной последовательности юридических средств: порядок создания и формирования определенного состава; документирование информационных ресурсов по установленным правилам и стандартам; правила и условия учета, регистрации и управления; установление категории информационного ресурса по доступу; определение права собственности и/или исключительных прав на информационный ресурс; условия финансирования и коммерциализации; требования к информационной безопасности; порядок и условия потребления/реализации (предоставления, распространения, использования) ; правовая защита и охрана.

Таким образом, автором предлагается ввести новое понятие часто употребляемого термина «централизованный информационный ресурс» как «совокупности государственных информационных ресурсов государств – членов Евразийского экономического союза и общих информационных ресурсов Евразийской экономической комиссии» с закреплением данного определения в пункте 2 приложения № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Представленная методика формирования состава правового режима информационных ресурсов в зависимости от характера и структуры входящих в него информационных единиц, позволит гармонизировать национальные законодательства в данной сфере общественных отношений и создавать новые международные правила, устанавливающие единые требования к правовым режимам общих информационных ресурсов Союза. Таким образом, будет обеспечен концептуальный подход к реализации правового режима централизованного информационного ресурса Союза, как совокупности государственных государств – членов и общих информационных ресурсов Союза.

Обзор и анализ международных договоров и актов, составляющих право Союза, позволяет говорить о необходимости разработки и принятия норм, устанавливающих состав правового режима общих информационных ресурсов и гармонизации национальных требований к формированию правовых режимов государственных информационных ресурсов государств – членов Союза.

2.5 Защита прав потребителей в аспекте интеграционных процессов: на примере Европейского и Евразийского экономического союзов.

Человек как потребитель товаров (работ, услуг) в современном обществе вступает в правоотношения с лицами, реализующими товары (работы, услуги), и выводит их из сферы производства в сферу потребления, причем личного потребления, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности.

Общепринято мировым сообществом необходимость предоставления потребителю дополнительных средств правовой защиты в виду того, что он является слабой стороной договора. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/248 «Защита интересов потребителей», принятой 9 апреля 1985 года, впервые на международном уровне были провозглашены принципы по защите прав потребителей, которые ориентируют на физическую безопасность, содействие экономическим интересам

потребителей и защиту этих интересов, нормы безопасности и качества потребительских товаров и услуг, систему распределения основных потребительских товаров и услуг, меры, позволяющие потребителям получить компенсацию, программы просвещения и информирования.

22 декабря 2015 Генеральная Ассамблея ООН, пересмотрев вышеназванные Руководящие принципы Организации Объединенных Наций (Резолюция 70/186), актуализировав их с учетом глобализационных проблем, рекомендовала государствам – членам так же определять основные направления национальной политика в области защиты интересов потребителей, содействовать рационализации потребления, ориентироваться на лучшие международные стандарты и практики в электронной торговле, финансовых услугах, уделять первоочередное внимание таким важным для здоровья потребителей областям как продовольствие, водоснабжение, фармацевтические товары, энергоснабжение и коммунальные услуги, а также учитывать специфику туристических услуг.

Таким образом, на самом высоком международном уровне обозначены приоритеты потребительской политики, которые должны быть реализованы как на национальном уровне, так и в интеграционных союзах.

Первоначально рассмотрим опыт Европейского Союза по наднациональному регулированию и институциональному развитию защиты прав потребителей, имеющего более длительную историю развития, чем другие региональные интеграционные союзы на евразийском континенте.

Раздел XV Договора о функционировании Европейского Союза (далее ДФЕС) определяет, что Союз вносит вклад в охрану здоровья, безопасности и экономических интересов потребителей, а также в развитие их права на информацию, на обучение и на самоорганизацию для защиты своих интересов. Союз способствует достижению данных целей посредством принятия мер по гармонизации законодательств и поддержки национальной политики государств – членов [39].

Союз имеет совместную компетенцию с государствами-членами по вопросам защиты прав потребителей, что подтверждается ст. 4 ДФЕС. Такого рода компетенция означает возможность принимать соответствующие нормативные правовые акты в указанной сфере наднациональными органами, и национальными органами государств – членов в случае, если какие-то вопросы остались не урегулированными.

Что касается полномочий органов ЕС по вопросам защиты прав потребителей, то здесь необходимо отметить роль Комиссии по вопросам защиты прав потребителей. Согласно ст.114 ДФЕС Комиссия наделена широкими контрольными полномочиями за реализацией нормативных

актов Союза, проведением консультаций с государствами-членами в случае нарушений ими наднациональных актов (ст.116–117 ДФЕС), также разработкой значимых Программ и Стратегий по защите прав потребителей, принимаемых в ЕС парламентом и Советом периодически через 5–7 лет. Например, долгосрочная потребительская Программа на 2014–2020 г. установила цели, приоритеты и задачи политики на этот период [107].

Учет интересов потребителей во всех стратегиях ЕС, в соответствии со статьей 12 ДФЕС, является приоритетной задачей, поэтому потребительские интересы в полной мере учитывают все другие политики, что немаловажно для развития внутреннего рынка.

Комиссия включает ряд Генеральных Директоратов, осуществляющих ряд управленческих задач, и проблемы защиты прав потребителей осуществляют Генеральный Директорат по здоровью и безопасности пищевых продуктов (DG [Health and Food Safety \(SANTE\)](#)) [108] и Генеральный Директорат юстиции и потребителей (DG Justice and Consumers) [109].

Кроме вышеперечисленных институтов ЕС, которые наделены полномочиями и в сфере защиты прав потребителей, в ЕС имеется ряд вспомогательных органов, назначаемых институтами ЕС и выполняющих научные, организационные и иные функции в данной сфере. Например, агентство по безопасности пищевых продуктов (EFSA) [110]; агентство по защите потребителей, здоровью, сельскому хозяйству и продовольствию (СНАФЕА) [111] и ряд других.

Теперь проанализируем опыт ЕАЭС по реализации политики защиты прав потребителей.

Раздел XII Договора о ЕАЭС закрепляет два важных принципа политики защиты прав потребителей: граждане государства – членапользуются на территориях других государств – членов такой же правовой защитой, что и граждане этих других государств – членов (ст.60); государства-члены проводят согласованную политику в сфере защиты прав потребителей, направленную на формирование равных условий для граждан государств – членов по защите их интересов от недобросовестной деятельности хозяйствующих субъектов (ст.61) [33].

Договор также содержит в качестве Приложения №13 к Договору о ЕАЭС Протокол о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей, подп.6 п.3 которого определяет, что государства-члены осуществляют проведение согласованной политики в сфере защиты прав потребителей с учетом законодательства государств – членов о защите прав потребителей и норм международного права в этой сфере по

сближению законодательства государств – членов о защите прав потребителей.

Соответственно политика защиты прав потребителей в ЕАЭС находится в ведении государств – членов, которые в рамках Союза проводят согласованную политику в этой сфере, используя инструменты международного права, в частности, это заключение международных договоров, выработка рекомендаций, возможно предложения неправительственных организаций по регулированию общественных отношений в рамках союза и т.д.

Высший совет согласно п.2. ст.12 Договора о ЕАЭС определяет стратегию, направления и перспективы формирования и развития Союза и принимает решения, направленные на реализацию целей Союза, также, что немаловажно для реализации политики защиты прав потребителей. Межправительственный совет обеспечивает реализацию и контроль за исполнением Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений Высшего совета (ст.16 Договора о ЕАЭС).

В Договоре специально в области защиты прав потребителей оговорены только полномочия Комиссии. Так, п.6 Протокола определяет, что Комиссия осуществляет следующие полномочия:

1) вырабатывает рекомендации для государств – членов о применении мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей;

2) вырабатывает рекомендации для государств – членов о порядке реализации положений, указанных в вышеназванном Протоколе;

3) создает консультативные органы по вопросам защиты прав потребителей государств – членов. В настоящее время Коллегия Комиссии ЕАЭС своим распоряжением № 25 от 4 февраля 2019 года утвердила состав Консультативного комитета по вопросам защиты прав потребителей государств – членов ЕАЭС.

Вышеизложенное свидетельствует о наличии у Комиссии полномочий, позволяющих принимать исключительно рекомендательные решения для государств – членов и создавать только консультативные органы по вопросам защиты прав потребителей. На официальном сайте Комиссии, не считая отдельных рекомендаций по вопросам обращения лекарственных средств, пока отсутствует информация о выданных рекомендациях в сфере защиты прав потребителей [112].

Таким образом, надо однозначно признать, что ЕС и ЕАЭС, признавая политику защиты прав потребителей важной составляющей всей экономической политики союзов, имеют существенные различия в части механизмов ее реализации.

Если в ЕС политика защиты прав потребителей находится в совместной компетенции ЕС и государств – членов, то в ЕАЭС – в ведении государств – членов. Соответственно и методы реализации такой политики будут существенно различаться. Институты ЕС принимают реальные меры по сближению положений государств – членов, относящихся к созданию или функционированию внутреннего рынка, через принятие регламентов и директив. Комиссия в свою очередь наделена широкими контрольными полномочиями за реализацией нормативных актов Союза и вправе разрабатывать и представлять Парламенту и Совету значимые долгосрочные Стратегии по защите прав потребителей. Органы ЕАЭС таких полномочий не имеют. Государства-члены ЕАЭС осуществляют проведение согласованной политики в сфере защиты прав потребителей с учетом законодательства государств – членов и норм международного права. Комиссия ЕАЭС в свою очередь вправе давать только рекомендации для государств – членов.

Теперь рассмотрим вопросы гармонизация законодательства о защите прав потребителей в ЕС, а ниже – в ЕАЭС.

Кроме актов первичного права, которые мы уже рассматривали выше, в ЕС по вопросам защиты прав потребителей приняты и акты вторичного права. В настоящее время уже имеется ряд достижений по гармонизации законодательства о защите прав потребителей.

1. Переход от фрагментарной гармонизации, характерной для директив девяностых годов, к комплексной и полной гармонизации законодательства, закрепляющего перечень основных прав потребителей. Об этом свидетельствует Директива Европейского Парламента и Совета № 2011/83/ЕС о правах потребителей, разработчики которой признают, что «потребители и продавцы должны иметь возможность опираться на единую регулятивную базу» [113].

2. В ЕС гармонизация исследуемого законодательства охватила четыре основных направления. Первое включает директивы, устанавливающие общие требования к защите прав потребителей. В частности, это Директива № 2005/29/ЕС о недобросовестной коммерческой практике предприятий по отношению к потребителям на внутреннем рынке, Директива № 93/13/ЕС о несправедливых условиях потребительских договоров, Директива № 2000/31/ЕС о некоторых правовых аспектах услуг информационного общества и некоторые другие.

Второе направление охватывает директивы, посвященные защите прав потребителей отдельных сфер экономической деятельности, в частности сферы туризма, финансовых услуг, услуг по страхованию и т.д. Так, в сфере туризма действует последняя Директива № 2015/2302/ЕС на покупку путешествия и связанные с организацией поездки. В сфере

финансовых услуг действует Директива № 2008/48/ЕС о кредитных соглашениях, а также Директива № 2002/65/ЕС о финансовых услугах на расстоянии и другие.

Третье направление – это директивы, регулирующие вопросы защиты прав потребителей рекламы. В частности, Директива № 2006/114/ЕС о вводящей в заблуждение и сравнительной рекламе и другие.

Четвертое направление включает исключительно регламенты, принятые с целью унификации требований к безопасности потребительских товаров, работ, услуг. Например, Регламент № 178/2002 Европейского парламента и Совета, устанавливающий общие принципы и требования пищевого законодательства, учреждающий Европейское ведомство по безопасности пищевых продуктов и устанавливающий процедуры по вопросам безопасности пищевых продуктов и др.

3. Гармонизация охватила не только нормы материального, но и процессуального права, в частности, 21 мая 2013 года приняты Регламент № 524/2013 по он-лайн спорам с участием потребителей и Директива № 2013/11 по вопросам альтернативного разрешения потребительских споров.

Параллельно с проведением гармонизации законодательства в ЕС предприняты и организационные меры по обеспечению защиты прав потребителей на информацию о товарах (работах, услугах) и просвещение потребителей. Так, во всех государствах – членах, также Норвегии и Исландии действует Европейская потребительская сеть центров по бесплатному консультированию потребителей, которые приобрели товары, услуги в других странах ЕС и нуждаются в помощи [114]. Принятые меры, бесспорно, повышают доверие потребителей к товарам и услугам, приобретаемым за пределами их страны, что способствует развитию внутреннего рынка ЕС.

Если анализировать состояние нормативной базы ЕАЭС в области защиты прав потребителей, то можно констатировать, что ЕАЭС проходит только стадию становления. По сравнению с ЕС в ЕАЭС пока отсутствуют специальные акты по сближению потребительского законодательства. Согласно Протоколу о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей реализация политики обеспечивается сближением законодательства государств – членов о защите прав потребителей. Думается, что работа в этом направлении в будущем будет активно проводиться государствами-членами.

Все же отметим характерные черты евразийского законодательства и законодательства государств – членов в области защиты прав потребителей.

1. Среди актов вторичного права ЕАЭС можно назвать три

Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии по вопросам защиты прав потребителей в ЕАЭС : О применении мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей государств - членов Евразийского экономического союза» от 22 марта 2016 г. N 2; Об общих подходах к проведению государствами-членами Евразийского экономического союза согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) дистанционным способом от 21 ноября 2017 г. № 27; Об Общих подходах к установлению особых мер защиты прав и интересов отдельных категорий потребителей от 21 мая 2019 г. № 15. Действуют так же и рекомендательные акты Комиссии, в частности, Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 мая 2019 года №15 « Об общих подходах к установлению особых мер защиты прав и интересов отдельных категорий потребителей». В настоящее время разрабатываются общие подходы к правовому регулированию электронной торговли в ЕАЭС.

Кроме того, создан и специальный тематический раздел «Защита прав потребителей в ЕАЭС» на Портале общих информационных ресурсов (<https://potrebitel.eaeunion.org/ru-ru/Pages/default.aspx>).

2. Можно констатировать наличие в государствах – членах законов «О защите прав потребителей» весьма схожих, гарантирующих основные права потребителей. Свою роль в гармонизации потребительского законодательства этих стран в свое время внес модельный закон стран СНГ «О защите прав потребителей». Вместе с тем имеются и существенные различия даже в категориальном аппарате. Так, например, понятия «изготовитель», «исполнитель», «продавец» имеют существенные отличия только в Республике Беларусь. Так, согласно закону изготовителем и продавцом признаются не только юридические лица и индивидуальные предприниматели, но и физические лица, осуществляющие изготовление (продажу) товаров в рамках ремесленной деятельности либо производящие (реализующие) товары, реализация которых таким лицом на рынке не запрещена. В свою очередь Протокол о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей, Законы «О защите прав потребителей» других государств – членов ЕАЭС в качестве контрагентов потребителей называют исключительно юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но не физических лиц (Приложение 2).

3. В последние четыре года странами участницами Таможенного Союза активно принимались акты прямого действия – технические регламенты, которые устанавливают единые требования технического характера, в том числе и к потребительским товарам, услугам (к примеру,

ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков»; ТР ТС 008/2011 «О безопасности игрушек и другие).

4. Во всех государствах – членах создана действенная система государственной и общественной защиты прав потребителей. Национальные общественные организации по защите прав потребителей Беларуси, Казахстана и России являются членами Международной конфедерации обществ потребителей стран СНГ, в рамках которой обсуждаются общие проблемы и предлагаются их решения.

Таким образом, основа для сближения законодательства государств – членов ЕАЭС бесспорно имеется. Однако данный процесс нуждается в четких научно обоснованных подходах, прежде всего в определении степени сближения. Ведь сплошная гармонизация даже потребительского законодательства абсолютно не нужна. Каждая страна должна сохранять свой «особый колорит» не только культуры, но и традиций нормативного регулирования в целях стимулирования конкурентной среды. Поэтому процесс сближения законодательства нуждается в четких научно обоснованных подходах, прежде всего в определении степени сближения.

Протокол №13 «О проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей» определяет собственные правовые традиции и ориентиры в терминологической части законодательства, акцентируя, что изготовителями, исполнителями, продавцами в сфере защиты прав потребителей на евразийском уровне могут быть только организации независимо от форм собственности и индивидуальные предприниматели. Ст.1 закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» несколько шире определяет контрагентов потребителей и кроме вышеназванных, также добавляет физическое лицо, осуществляющее изготовление товаров в рамках ремесленной деятельности либо производящее товары, реализация которых таким лицом на рынке или в ином установленном местным исполнительным и распорядительным органом месте не запрещена [115].

Интересен и еще один пример. Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. N 90 установлен порог содержания ГМО в пищевой продукции – 0,9%, если выше – продукция маркируется специальным знаком «ГМО» [116]. Получается, что отсутствие маркировки о содержании ГМО в товаре, согласно праву Союза, не свидетельствует о его полном отсутствии в товаре.

В Республике Беларусь установлена беспороговая система допустимых уровней генетически модифицированных компонентов, то есть потребителю должна быть предоставлена полная и достоверная информация о том, что пищевой продукт содержит генетически модифицированные составляющие (компоненты) независимо от его

процента (подп.2.4. ст.7 закона «О защите прав потребителей» [115]). Соответственно Республика Беларусь демонстрирует повышенный уровень защиты прав потребителей по сравнению с евразийским.

Наиболее проблематичным на практике является вопрос о применении норм законодательства о защите прав потребителей к финансовым услугам, социальным услугам и работам, образовательным услугам. Однозначный ответ о возможности его применения к названным отношениям дается только в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №17 от 28.06.2012 [117], в остальных нормативных документах государствах – членах, в том числе и в Республике Беларусь [118, п.3], однозначного ответа нет, что требует дальнейшего обобщения судебной практики и выработки единых направлений ее развития в ЕАЭС.

Таким образом, проведенный анализ законодательства ЕС и ЕАЭС свидетельствует о разной степени интеграции государств – членов исследуемых союзов в сфере защиты прав потребителей. И это объясняется, на наш взгляд, не только различным возрастом интеграционных образований, хотя, безусловно, это важный фактор, но все же не единственный. Сущность и выгодность политики защиты прав потребителей для развития внутреннего рынка в ЕС «прочувствовали» с момента образования ЕС, ибо развитие предпринимательства, создание общего рынка нельзя ставить в отрыве от создания адекватного и потребительского законодательства.

Анализ учредительных договоров ЕС и ЕАЭС показал, что политика защиты прав потребителей находится в совместной компетенции ЕС и государств – членов, в ЕАЭС – в ведении государств – членов. Государства-члены ЕАЭС осуществляют проведение согласованной политики в сфере защиты прав потребителей с учетом законодательства государств – членов через заключение международных договоров, выработку рекомендаций и других способов, принятых в международной практике. Комиссия ЕАЭС в свою очередь вправе давать только рекомендации для государств – членов.

Анализ актов вторичного права ЕС позволяет констатировать, что гармонизация европейского законодательства в сфере защиты прав потребителей призвана обеспечить, во-первых, приемлемый (в ЕС однозначно высокий) уровень безопасности и качества товаров, работ, услуг, во-вторых, здоровую конкурентную среду, где предприниматель будет бороться за потребителя, которому гарантирован ряд прав в рамках союза, в-третьих, стимулирование и одновременную защиту потребителя при заключении им трансграничных сделок в рамках союза.

В дальнейшем необходимо проводить сближение законодательства государств – членов ЕАЭС в части: идентичности терминологии для всех государств – членов ; равной защиты потребителей тех сфер потребления, которыми будут пользоваться граждане другого государства – члена(прежде всего, это туризм, торговля, включая Интернет-торговлю, перевозки); популяризации альтернативных способов разрешения потребительских споров, используя опыт ЕС в части создания электронных платформ для разрешения споров.

По нашему мнению, каждая страна ЕАЭС должна сохранять свои традиции правового регулирования в целях стимулирования конкурентной среды. Поэтому процесс сближения законодательства нуждается в четких научно обоснованных подходах, прежде всего в определении степени сближения. Так, Республика Беларусь демонстрирует повышенный уровень защиты прав потребителей пищевых продуктов, содержащих ГМО (беспороговая система допустимых уровней генетически модифицированных компонентов), по сравнению с евразийским, и данная правовая традиция должна сохраняться как добросовестное конкурентное преимущество белорусских товаров на рынке ЕАЭС, поддержки имиджа белорусской пищевой продукции как натуральной.

Судебная практика по делам о защите прав потребителей в государствах – членах имеет свои особенности. Наиболее проблематичным на практике является вопрос о применении норм законодательства о защите прав потребителей к финансовым услугам, социальным услугам и работам, образовательным услугам. Однозначный ответ о возможности его применения к названным отношениям дается только в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №17 от 28.06.2012, в остальных нормативных документах государствах – членах, в том числе и в Республике Беларусь, однозначного ответа нет, что требует дальнейшего обобщения судебной практики и выработки единых направлений ее развития.

3. ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕАЭС В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ УСЛУГ, КАПИТАЛОВ, РАБОТНИКОВ И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

3.1 Формирование и развитие единого экономического пространства в ЕАЭС: правовой аспект.

Свобода передвижения услуг, капиталов и рабочей силы реализуется в рамках создания и функционирования Единого экономического пространства ЕАЭС. Единый рынок услуг требует принятия дальнейших совместных мер от государств – членов в части формирования справедливых условий конкуренции для лиц, оказывающих услуги во всех государствах – членах, и конкретных способов защиты получателей таких услуг с учетом возможности их нахождения в другой стране. Кроме того, свобода оказания услуг, как в прочем и товаров, будет влиять на необходимость параллельного правового обеспечения и свободы учреждений, капиталов, рабочей силы. Евразийский экономический союз пока провозглашает свое «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза» (ст. 4 Договора о ЕАЭС). Вместе с тем, как показывает опыт Европейского союза, такие рынки складываются в течение нескольких десятилетий.

В истории евразийской интеграции Единое экономическое пространство впервые официально определено в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 23.12.1999 года. С вступлением в силу Договора о ЕАЭС 2014 года все документы ЕврАзЭС по вопросам построения Таможенного союза и Единого экономического пространства утратили силу.

Формально-юридический анализ категории «единое экономическое пространство» позволяет определить его такие признаки, как наличие сходных (сопоставимых) и однотипных механизмов регулирования экономики на территориях всех государств – членов и наличие единой инфраструктуры.

Механизм, позволяющий построить сходность и однотипность регулирования экономики, должен базироваться на рыночных принципах развития экономики и использовать правовые средства гармонизации и унификации законодательства государств – членов .

В свою очередь общепризнанные принципы рыночной экономики (свобода предпринимательской деятельности, равноправие всех субъектов хозяйственной деятельности независимо от форм собственности, стимулирование добросовестной конкуренции и др.) государства-члены

ЕАЭС должны последовательно реализовывать в национальных законодательствах. Однако степень государственного вмешательства в национальную экономику государств – членов ЕАЭС существенно различается по некоторым позициям, поэтому однотипность и схожесть регулирования здесь может быть выработана и за счет использования принципов деятельности Всемирной торговой организации (ВТО), закрепленных в Генеральном Соглашении по тарифам и торговле [51] и Генеральном Соглашении по услугам [119]. Вышеназванные Соглашения определяют принципы международной торговли товарами и услугами, устанавливают приоритеты в соотношении международных норм, направленных на либерализацию торговых отношений, и национальных норм, преследующих протекционистские цели защиты своих производителей товаров, услуг в условиях рыночной экономики.

Одним из условий формирования Единого экономического пространства является использование конкретных правовых средств наднационального и национального уровня в отдельных сферах экономической деятельности, определенных нормами первичного права ЕАЭС, направленных на устранение всех препятствий в становлении общего рынка услуг, капиталов, трудовых ресурсов. Данные правовые средства будут применяться в рамках экономических политик, реализуемых в ЕАЭС.

В первой главе нашего исследования мы уже определяли понятие, сущность и виды экономических политик ЕАЭС: единая политика (применение государствами-членами унифицированного правового регулирования), согласованная политика (предполагающая гармонизацию правового регулирования органами Союза), скоординированная политика (осуществление сотрудничества государств – членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза). В данном подразделе мы лишь остановимся на особенностях реализации экономических политик в рамках единого экономического пространства ЕАЭС.

Для проведения единой политики требуется наличие в большей степени унифицированного правового регулирования, а также передача государствами-членами Союза компетенции в определенной сфере органам Союза в рамках их наднациональных полномочий, что подтверждается выводами Суда ЕАЭС в Консультативном заключении от 30 октября 2017 года [53]. Таким образом, единая политика означает абсолютное наднациональное регулирование, национальное законодательство может применяться как временная мера до урегулирования соответствующих отношений нормами Союза.

В свою очередь, согласованная политика предполагает принятие актов по гармонизации законодательства государств – членов – это

международные соглашения и акты органов ЕАЭС. В настоящее время Договором о ЕАЭС определяется в рамках единого экономического пространства реализация согласованной макроэкономической, валютной политики, конкурентной (антимонопольной) политики. Среди актов Союза по гармонизации законодательства государств – членов в вышеназванных сферах пока принято, хотя и не вступило в силу Соглашение о гармонизации законодательства государств – членов в сфере финансового рынка [120], принята «дорожная карта» по определению последовательности осуществления соответствующих мер по гармонизации законодательства государств – членов в сфере естественных монополий [121].

Вместе с тем, требуются принятие международных Соглашений между государствами-членами в сфере электроэнергетики; в области гражданской авиации; в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности; функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов; по либерализации торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций; в области контроля (надзора) в сфере обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники); в части установления ответственности за нарушение обязательных требований к продукции, правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия; в области контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств; норм об ответственности за нарушение валютного законодательства государств – членов ; в сфере аккредитации; требований по репатриации резидентами государств – членов денежных средств, подлежащих обязательному зачислению на их банковские счета; в области обеспечения единства измерений; по осуществлению транспортного (автомобильного) контроля на внешней границе Союза; в сфере валютной политики; в сфере закупок; по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Союза.

Едиственная скоординированная политика в Союзе – энергетическая (п.1 ст.79 Договора о ЕАЭС), предполагающая использование исключительно общих подходов государств – членов , что обусловлено важностью энергетической безопасности как ЕАЭС в целом, так и государств – членов в отдельности.

Представляется в данном подразделе исследования необходимо выявить сущность единого рынка ЕАЭС и правовые средства его либерализации.

Единый рынок услуг в условиях интеграции имеет отличительные свойства от рынка товаров, так как складывается не за счет устранения

таможенно-тарифных и нетарифных барьеров, а за счет устранения всех нормативно-определенных барьеров, препятствующих поставке услуг из одного государства – члена в другое, в виду различных национальных режимов оказания услуг.

Правовая основа создания единого рынка услуг определена Договором о ЕАЭС и Протоколом о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций к нему (Приложение №16), так же рядом нормативных актов органов ЕАЭС.

Формально-юридический и системный анализ актов первичного права Союза (ст.65 Договора о ЕАЭС и подп.22 п.6, п.38 Протокола) позволяет определить сущность единого рынка услуг – это создание государствами-членами на своей территории возможности поставки и получения услуг субъектами всех других государств – членом без изъятий и ограничений, без императивности требований учреждения юридического лица, без необходимости получения специальных разрешений, если поставщик услуги получил его в своем государстве-члене, и без необходимости обязательного подтверждения профессиональной квалификации исполнителя услуги.

В настоящее время пока рано утверждать, что тот же принцип единой лицензии в банковской или страховой сфере, который с успехом реализуется в Европейском Союзе, может быть реализован в ЕАЭС. Но государства-члены определили необходимость создания «условий для взаимного признания лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-члена, на территориях других государств – членом» [33, подп. 3 ст. 70].

Договор о ЕАЭС как акт первичного права, придавая первостепенное значение и важность для интеграционных процессов регулирования отдельных общественных отношений, определяет общие принципы становления и функционирования ряда единых (общих) рынков услуг: финансового, включающего банковский, страховой сектор и сектор рынка ценных бумаг, транспортного и электроэнергетического. Причем в каждом секторе определен и вид осуществляемой политики, если в финансовой и энергетической сфере, это согласованная политика, то в транспортной сфере – скоординированная (согласованная) политика, то есть фактически подтверждается необходимость гармонизации законодательства государств – членом, выработки общих подходов в рамках реализации данных политик для создания единого рынка таких услуг.

Актом вторичного права, в частности Решением №110 Высшего Евразийского экономического Совета, утвержден перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых должен действовать единый рынок услуг,

включающий более 50 наименований видов услуг (строительство, реклама, кинематография, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки и т.д.) [122].

В настоящее время современной тенденцией развития рынка международной торговли услугами является его либерализация на основе Генерального Соглашения по торговле услугами ГАТС (GATS). «Либерализация международной торговли услугами есть процесс, обеспечивающий открытость национальных экономик для мирового рынка, которая предполагает устранение нормативно-правовых барьеров для свободного потока услуг через границы, влекущее корректировку системы национальных нормативно-правовых актов в этой области» [123, с. 10].

Государства-члены ЕАЭС в качестве фактора трансформации отношений в торговле услугами между собой, открытости своих национальных экономик для стимулирования конкуренции, определили необходимость формирования единого рынка услуг на основе его либерализации. Решением Высшего Евразийского экономического совета № 23, вступившим в силу 11 апреля 2017 года, утверждены планы либерализации по 18 секторам услуг [124].

Либерализация в ЕАЭС основывается прежде всего на предоставлении поставщикам услуг национального режима либо режима наибольшего благоприятствования и включает применение правовых средств по гармонизации законодательства государств – членов, по заключению международных договоров государств – членов, также осуществлению административного сотрудничества компетентных национальных органов в целях защиты прав как поставщиков, так и потребителей услуг.

В свою очередь правовая система Республики Беларусь также требует трансформации в связи с необходимостью устранения препятствий в реализации свободы предоставления услуг, определения уровня, пределов, средств гармонизации национального законодательства в обозначенных секторах единого рынка услуг. Так, к примеру, ярко характеризует протекционистские цели защиты национального рынка транспортных услуг нормы указа Президента Республики Беларусь от 19.10.1999 №614 «О защите национального рынка транспортно-экспедиционных услуг», устанавливающего требование для нерезидентов Республики Беларусь при осуществлении ими транспортно-экспедиционной деятельности – открытие ими представительства.

Свободу оказания услуг невозможно реализовать без свободы учреждений. В условиях интеграционных процессов, происходящих в современном мире, корпоративное право любого государства не может

существовать как замкнутая и самодостаточная система. Правовое регулирование корпоративных отношений отдельных государств должно учитывать, во-первых, современные тенденции общепризнанные в международном сообществе, во-вторых, позитивный зарубежный опыт, возможность его заимствования в национальных условиях, в-третьих, обязательства страны по гармонизации законодательства, если она является членом интеграционного образования государств.

Свобода учреждений, как определяющий принцип корпоративного права ЕС и ЕАЭС, определяется в актах первичного права союзов. Статья 49 ДФЕС определяет свободу как, во-первых, доступ к деятельности, не являющейся наемным трудом, и осуществление этой деятельности, во-вторых, создание предприятий (обществ) и управление ими на условиях, определенных законодательством страны учреждения [39].

В литературе отмечается, что для того чтобы пользоваться свободой учреждения компания (общество по определению ст. 54 ДФЕС) должна подпадать под данное в учредительных документах определение компании, а также состоять в определенной связи с ЕС. Созданная в одном государстве-участнике компания может осуществлять свободу учреждения в двух формах: 1) перенести в другое государство-участник свое уставное место нахождения или свое фактическое место нахождения (первичная свобода учреждения); 2) создать в другом государстве-участнике филиал или дочернюю компанию (вторичная свобода учреждения) [125, с. 7].

В свою очередь п.24 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение N 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе) определяет «учреждение» как создание и (или) приобретение юридического лица предусмотренных законодательством государства-члена; приобретение контроля над юридическим лицом государства-члена; открытие филиала либо представительства; регистрация в качестве индивидуального предпринимателя [33].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что реализовывать свободу учреждений в ЕС и ЕАЭС могут как физические лица (в ЕАЭС индивидуальные предприниматели), так и юридические лица, в том числе их филиалы и представительства, дочерние и зависимые компании.

Следует указать, что в ЕС принцип свободы учреждений неоднократно рассматривался Судом. Суд ЕАЭС подобных решений, что свидетельствует о начальной стадии развития корпоративных отношений в ЕАЭС, когда государства-члены, юридические лица не нуждаются остро в дополнительных комментариях и толкованиях норм учредительных договоров. Данный вывод также подтверждается и наличием ряда

ограничений в отношении свободы учреждений, закрепленных в Договоре о ЕАЭС (Приложении № 2 к Протоколу по финансовым услугам). Государства-члены ЕАЭС определяют ряд ограничений для иностранных инвесторов по участию в банковском, страховом секторе каждой отдельной страны (например, Республика Беларусь в случае, если квота иностранных инвесторов в уставных фондах страховых организаций Республики Беларусь превышает 30%, Министерство финансов Республики Беларусь прекращает регистрацию страховых организаций с иностранными инвестициями и (или) выдачу таким организациям лицензий на осуществление страховой деятельности; и т.д.) [33]. Представляется, что подобные примеры ограничивают свободу учреждений и в будущем государства-члены должны принять меры по их устранению, т.к. они являются препятствием на пути создания общего рынка ЕАЭС, как это и подтверждает позитивная практика ЕС.

ЕС в настоящее время демонстрирует появление уникальных европейских юридических лиц, деятельность которых по основным вопросам правового положения регулируется европейским правом (в частности, регламентами как нормативными правовыми актами прямого действия) имеющим наднациональный характер, а национальное право страны места нахождения таких юридических лиц применяется в субсидиарном порядке. В таком порядке создаются и действуют Европейское объединение с общей экономической целью, Европейское акционерное общество и Европейский кооператив. Такие компании вправе изменять свое местонахождение в ЕС без проведения процедуры ликвидации.

В ЕАЭС вопрос о создании таких юридических лиц пока не стоит, экономика государств – членов не достигла еще такого уровня интеграции, информационного взаимодействия и либерализации общего рынка как в ЕС. Следует отметить, что государства-члены ЕАЭС имеют принципиальные различия системы юридических лиц, правовое регулирование корпоративных отношений как в материальном, так и процессуальном аспекте детализировано только в Российской Федерации. Вряд ли в современных условиях возможно и целесообразно в виду огромных различий в традициях правового регулирования гармонизировать нормы об организационно-правовых формах юридических лиц стран ЕАЭС, скорее «гармонизации подлежат общие теоретические подходы к порядку создания, деятельности и прекращения деятельности юридических лиц, исходя из принципов надлежащей защиты учредителей (участников) юридических лиц и их кредиторов, а также принципов равенства и свободы конкуренции» [126, с. 65].

А вот унификация законодательства государств – членов ЕАЭС на основе рекомендаций нового основополагающего международного стандарта в области корпоративных отношений Принципов корпоративного управления G20/ОЭСР [127] для государств – членов ЕАЭС остро необходима. Это позволит повысить эффективность функционирования компаний ЕАЭС и их привлекательность для иностранных инвесторов, укрепить их позиции на международном финансовом рынке, а также создаст возможности взаимного допуска ценных бумаг на евразийском рынке.

Таким образом, исследование правовых основ формирования и развития Единого экономического пространства в ЕАЭС позволяет определить следующее:

единое экономическое пространство ЕАЭС создается на базе Единого экономического пространства ЕврАзЭС, только в новом формате участников (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан) и на новой правовой основе;

правовая категория «единое экономическое пространство» имеет такие признаки как наличие сходных (сопоставимых) и однотипных механизмов регулирования экономики на территориях всех государств – членов и наличие единой инфраструктуры. Кроме того, единое экономическое пространство создает условия для свободы передвижения услуг, учреждений, капиталов и работников;

механизм регулирования экономики государств – членов должен базироваться на общепризнанных рыночных принципах развития экономики, также принципах деятельности ВТО и использовать правовые средства гармонизации и унификации законодательства государств – членов ;

общие экономические политики в рамках Единого экономического пространства ЕАЭС реализуются в рамках единой, согласованной, скоординированной политик, различие которых заключается в разной степени схожести правового регулирования, осуществляемого в той либо иной сферах, определяемых Договором о ЕАЭС. Если единая политика предполагает абсолютное наднациональное регулирование отношений правом Союза, то согласованная политика предполагает активное использование средств по гармонизации законодательства государств – членов актами Союза, тогда как скоординированная политика предполагает активное сотрудничество органов государств – членов при условии его одобрения институтами Союза;

определена сущность единого рынка услуг ЕАЭС, которая заключается в создании государствами-членами своей территории возможности поставки и получения услуг субъектами всех других

государств – членов без изъятий и ограничений, без императивности требований учреждения юридического лица, без необходимости получения специальных разрешений, если поставщик услуги получил его в своем государстве–члене, и без необходимости обязательного подтверждения профессиональной квалификации исполнителя услуги;

в рамках ЕАЭС актуальной является проблема либерализация торговли услугами через правовое закрепление возможности допуска на рынок поставщиков государств – членов на условиях национального режима, то есть аналогичного режима национальных исполнителей услуг, а также возможности предоставления режима наибольшего благоприятствования для услуг, поступающих из государств – членов . Таким образом, основным условием либерализации рынка услуг является реализация принципа недискриминации поставщиков услуг и их продукции;

в настоящее время Единое экономическое пространство проходит только стадию становления и характеризуется только определением перспектив гармонизации той либо иной сферы через разработку международных договоров либо актов наднациональных органов и принятием ряда соответствующих мер, определенных в так называемой «дорожной карте»;

гармонизация законодательства государств – членов в обозначенных Договором областях находится либо только на начальной стадии либо только планируется по отдельным фрагментам, что требует дальнейшего научного исследования причин и возможностей их устранения;

общими чертами ЕС и ЕАЭС является провозглашение свободы учреждений в учредительных договорах, которая является основой функционирования внутреннего (общего) рынка, также подчинение интеграционного законодательства международным стандартам, в частности, Принципам корпоративного управления G20/ОЭСР. К особенным чертам правового регулирования корпоративных отношений в ЕС можно отнести наличие наднациональных юридических лиц, а в ЕАЭС наличие ряда ограничений в отношении свободы учреждений, закрепленных в учредительном договоре. Наличие особенных черт объясняется не только возрастом и составом субъектов интеграционных образований, но и различным уровнем интеграции в ЕС и ЕАЭС. Если ЕС прошел стадию Экономического и Валютного союза, то ЕАЭС в настоящее время только создается Единое экономическое пространство государств – членов .

3.2 Формирование общего финансового рынка в ЕАЭС и правовая система Республики Беларусь

На современном этапе развития евразийских интеграционных процессов общий финансовый рынок только формируется. Экономисты констатируют «существенные различия по структуре и объемам проводимых банковских операций» [128, с.39] в государствах – членах ЕАЭС, дают пессимистичные прогнозы, что «процесс сближения фондовых рынков приведет к поглощению российским рынком ценных бумаг рынков Беларуси, Армении и Кыргызстана, а не их интеграции» [128, с.43]. Вместе с тем формирование общего финансового рынка является логическим продолжением уже созданного общего рынка товаров и общего рынка отдельных видов услуг, но безусловно с учетом экономических реалий и показателей и на основе постепенности интеграционных процессов, взвешенности и обоснованности применения соответствующих правовых средств.

Соответственно в рамках данного исследования с учетом специфики цели под правовыми средствами будем понимать совокупность международных и национальных юридических инструментов, закрепленных наднациональными (международными) или национальными нормативными правовыми актами, которые используются в целях создания общего финансового рынка. Используя системный подход, можно классифицировать правовые средства по формированию общего финансового рынка в зависимости от территории их действия на наднациональные средства правового регулирования и национальные средства правового регулирования.

Основным источником наднационального правового регулирования общего рынка финансовых услуг в ЕАЭС и базовых основ его формирования является Раздел XVI «Регулирование финансовых рынков» и Протокол по финансовым услугам (Приложение N17 к Договору о ЕАЭС) [33], который определяет категориальный аппарат в этой сфере. И прежде всего под финансовыми услугами понимают услуги финансового характера, включающие в себя страховые, банковские услуги и услуги на рынке ценных бумаг.

Примечательно, что национальное законодательство Республики Беларусь вообще не дает трактовки данного понятия, отдельные нормативные правовые акты лишь определяют категории «услуга», «финансовый рынок», «финансовая грамотность населения» и др. Для формирования официальной статистической информации органами государственной статистики используется Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Виды экономической

деятельности», где Секция «К» посвящена финансовым услугам, включая страхование, перестрахование и дополнительное пенсионное обеспечение, а также вспомогательную деятельность в сфере финансовых услуг и страхования. В вышеназванном классификаторе структура финансовых услуг выглядит весьма широко и включает валютное регулирование, эмиссию денег, предоставление денежных средств банкам и др [129].

В связи со сложившимися различными национальными (белорусскими) и наднациональными (евразийскими) традициями определения структуры финансовых услуг, отсутствия конкретной дефиниции «финансовая услуга», «финансовая организация» как в науке, так и в законодательстве требуется устранение данных противоречий и пробелов. Тем более, что законодательство других государств – членов ЕАЭС (Федеральный закон от 26.07.2006 N 135–ФЗ «О защите конкуренции» [130], Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 года №474–II «О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций» [131]) определяет финансовые услуги.

Кроме актов первичного права ЕАЭС, наднациональными средствами правового регулирования общего рынка финансовых услуг должны выступать и акты вторичного права. 6 ноября 2018 года принято Соглашение о гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка, ратифицированное государствами – членами, в частности Республика Беларусь ратифицировала данное Соглашение соответствующим законом [132]. Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС была разработана и вступила в силу 1 октября 2019 года [133].

Здесь будет уместным обратиться к опыту Европейского Союза, в котором интеграционные процессы уже прошли стадию экономического и валютного союза еще в конце прошлого века.

Правовое регулирование свободы передвижения капиталов в ЕС осуществляется на уровне как актов первичного права (Договор о ЕС [41], Договор о функционировании ЕС [39]), так и актов вторичного права (акты наднациональных органов). Кроме того, Суд ЕС установил принцип прямого действия ст.63 Договора о функционировании ЕС относительно свободы передвижения капиталов, чем существенно повысил статус этой свободы в европейских интеграционных отношениях. Сразу отметим, что Суд ЕАЭС подобных решений не выносил, соответственно данная свобода может быть реализована только через принятие соответствующих евразийских актов вторичного права.

Анализ нормативного массива в ЕС, регулирующего свободу перемещения капиталов, показывает детализацию нормативного

регулирования данной свободы. К примеру, приняты и действуют Директива 2013/36 «О допуске к осуществлению деятельности кредитных организаций и пруденциальном надзоре за кредитными организациями и инвестиционными фирмами, о внесении изменений в Директиву № 2002/87/ЕС и об отмене Директив № 2006/48/ЕС и 2006/49/ЕС», Регламент (ЕС) № 575/2013 от 26 июня 2013 г. «О пруденциальных требованиях для кредитных организаций и инвестиционных фирм и о внесении изменений в Регламент № 648/2012»; Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2007/64/ЕС от 13 ноября 2007 г. «О платежных услугах на внутреннем рынке и о внесении изменений в Директивы 97/7/ЕС, 2002/65/ЕС, 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 97/5/ЕС»; Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2009/65/ЕС от 13 июля 2009 г. «О координации законодательных, регламентарных и административных положений в отношении предприятий для коллективного инвестирования в обращающиеся ценные бумаги (Директива о предприятиях коллективного инвестирования в ценные бумаги)»; Регламент (ЕС) № 600/2014 Европейского парламента и Совета от 15 мая 2014 года «О рынках финансовых инструментов и поправки к Регламенту (ЕС) № 648/2012»; Директива 2014/65 / ЕС Европейского парламента и Совета от 15 мая 2014 года «О рынках финансовых инструментов и изменения Директивы 2002/92 / ЕС и Директивы 2011/61 / ЕС; Директива 2018/843 Европейского парламента и Совета от 30 мая 2018 года «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег или финансирования терроризма и внесении поправок в Директивы 2009/138 / ЕС и 2013/36 / ЕС»; Директива ЕС 2009/138/ЕС от 25 ноября 2009 года «О страховом бизнесе и перестраховании» и др.

Таким образом, нормативные правовые акты вторичного права в ЕС принимаются по общим вопросам гармонизации финансового рынка, включая вопросы предотвращения его криминализации, устранения кризисных проявлений, регулирования новых финансовых инструментов (электронных денег, финансовых услуг, оказываемых на расстоянии, криптовалют и др.); по вопросам банковской деятельности, включая реализацию принципа единой банковской лицензии, порядка создания и прекращения деятельности, в том числе банкротства кредитных организаций, о пруденциальном надзоре и др.); по вопросам регулирования рынка ценных бумаг; по вопросам регулирования страхования.

Европейский Союз и Евразийский экономический союз имеют разный уровень экономического развития, разные временные рамки существования, поэтому и уровень правового регулирования свободы перемещения капиталов, различен. Так, ЕАЭС находится только в

начальной точке гармонизации законодательств государств – членов по вопросам формирования общего финансового рынка, что подтверждается существенными различиями того же банковского законодательства (Приложение 3). Еще предстоит работа по выработке общей стратегии его реализации, принятия соответствующих нормативных правовых актов с учетом многолетнего опыта ЕС.

Однако создание нормативной базы общего финансового рынка в ЕАЭС должно учитывать не только предпринимательские интересы в этой сфере, но и потребительские. Евразийское законодательство должно гарантировать потребителю не только защиту его прав вне зависимости от того в какой части союза ему оказывается финансовая услуга, но и давало бы возможность достойно существовать, самостоятельно выбирая такие услуги, исходя из соотношения «цена–качество» в любом государстве–члене. Поэтому именно в ЕС потребительские интересы должны учитывать все другие политики (ст.12 ДФЕС), что, на наш взгляд, является вполне обоснованным, ибо именно потребление является причиной нового воспроизводственного цикла услуг по законам экономической науки.

Финансовые услуги, как отмечают экономисты, может быть непростой и слишком дорогостоящей задачей для потребителей, порой им не хватает элементарных финансовых знаний для выбора конкретной услуги [134, с. 60–61].

Соответственно права потребителей финансовых услуг требуют наличие дополнительных правовых средств их реализации и защиты как на наднациональном, так и национальном уровнях. Необходимо отметить, что в настоящее время во многих зарубежных странах активно используются все альтернативные способы разрешения финансовых споров на безвозмездной основе для потребителей (за счет специального фонда, созданного финансовыми организациями), в том числе популярным является введение института уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг. Думается, что в Республике Беларусь для рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг по требованиям имущественного характера, предъявляемых к финансовым организациям, оказавшим им финансовые услуги, необходимо так же ввести должность уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг и определить его статус в специальном законе Республики Беларусь «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Кроме того, будет целесообразным рассмотреть вопросом Министерством финансов и Национальным Банком Республики Беларусь о членстве Республики Беларусь в Международной организации по защите прав потребителей финансовых услуг (The International Financial Consumer Protection Organisation (FinCoNet)), чтобы принимать участие в решении

самых сложных и важных вопросов по защите прав потребителей финансовых услуг, получать консультации международных экспертов.

Формирование и развитие единого рынка финансовых услуг ЕАЭС в современных условиях возможно исключительно в рамках построения цифровой экономики, что требует активного использования как наднациональных средств правового регулирования, так и национальных средств.

Следует признать, что наиболее благоприятной юрисдикцией для легального использования технологий цифровой экономики для формирования и развития единого рынка финансовых услуг ЕАЭС является Республика Беларусь в связи с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [135].

В Российской Федерации в рамках Программы «Цифровая экономика» Министерство финансов России, несмотря на разногласия с Банком России по ряду существенных позиций, вынес на общественное обсуждение проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах», направленного на создание благоприятных условий по применению цифровых технологий в экономике, в частности системы «блокчейн» [136].

Республика Армения также достаточно эффективно проводит политику цифровизации экономики на основе принятого рамочного документа «Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 года», формирования платформы взаимодействия между системами государственного управления, создания единых центров по предоставлению цифровых финансовых услуг и пр.

Республика Казахстан цифровизацию финансовых услуг видит, как одну из целей Программы «Цифровой Казахстан» на 2018–2022 гг., которая в целом направлена на ускорение темпов развития экономики Республики Казахстан и улучшение качества жизни населения, а также создание условий для перехода экономики на принципиально новую траекторию – цифровую экономику будущего.

В Кыргызской Республике принята программа «Таза коом», обладающая рядом разработанных и внедренных элементов, цифровых активов и возможностей, которые со временем должны быть дополнены и объединены во всеобщее управление – от экономических до социально–бытовых операций. Отметим, что Казахстан и Кыргызстан намерены в ближайшее время объединить усилия по внедрению цифровых повесток развития своих государств, что, безусловно, потребует синхронизации цифровых форматов национальных экономик [137, с. 15].

Исходя из обзора и анализа актов законодательства государств – членов ЕАЭС, мониторинга национальной правоприменительной

деятельности в сфере цифровизации, отметим, что каждая из стран ЕАЭС накопила свой уникальный опыт и соответствующие компетенции в цифровой экономике, реализуя национальные программы цифровизации. В то же время присутствует достаточно противоречивые и несогласованные действия национальных правительств по формированию единых цифровых подходов к формированию единого финансового рынка ЕАЭС, необходима и активизация работы ЕЭК в данном направлении.

Следует, по нашему мнению, положить начало в теоретико–правовом исследовании механизма наднационального правового регулирования отношений по цифровизации финансовых инструментов общего финансового рынка на основе гармонизации национальных подходов к проблемам правового обеспечения цифровизации рынка ценных бумаг, а также банковской, биржевой, страховой, валютной и пр. финансовой деятельности. Стоит заметить, что банковская система расчетов является не единственной сферой, в которой все чаще применяется технология блокчейн. Но, практика показывает, что именно в финансовом секторе экономики в настоящее время проводятся наиболее значимые и важные как технологические разработки, так и ведомственное правовое регулирование. К примеру, появляются проектные разработки и различные юридические решения по регулированию и внедрению новой технологии с использованием системы «блокчейн». В мире создаются соответствующие консорциумы финансовых услуг, мировые финансовые и IT–гиганты: UBS, Barclays, Citigroup, Банк России, IBM, Microsoft и др., которые инвестируют в исследование и внедрение системы «блокчейн» огромные средства. Исследования развития цифровизации финансовых услуг в ЕС, США, среднеазиатском регионе доказывают перспективность этой технологии и доверительное к ней отношение.

Считаем целесообразным разработку соответствующего правового регулирования, направленного на внедрение технологии блокчейн в операции с ценными бумагами, клирингом, краудинвестингом, в реестры имущества и прав собственности, децентрализованное хранение данных, при идентификации пользователей и клиентов, при использовании смарт–контрактов, а также для подтверждения актуальности идентификационных данных.

Как нас представляется, технология «блокчейн» в финансовом секторе ЕАЭС является приоритетным направлением в согласованной нормотворческой деятельности, как национальных законодательных органов, так и наднациональных органов ЕАЭС.

В связи с чем, наряду с разработкой единых стандартов к формированию общих информационных реестров субъектов финансовых рынков, создания единого финансового (банковского) регулятора,

создания наднациональной криптовалюты ЕАЭС, единых электронных форматов финансового взаимодействия и т.п., необходимо на начальном этапе разработать и принять соглашение о введении в ЕАЭС общего платежного пространства, основанного на системе «блокчейн» с использованием системы распределенных реестров (к примеру, российская платформа «Мастерчейн»), что позволит проводить внутри Союза расчетные операции и обмениваться финансовой информацией без необходимости изменять уже существующие платежные системы.

Таким образом, использование отдельных методов для проведения научного исследования по вопросу формирования общего рынка финансовых услуг в ЕАЭС позволили определить ряд следующих выводов:

во-первых, формирование общего рынка финансовых услуг в ЕАЭС должно проходить постепенно на основе использования наднациональных и национальных правовых средств. Первоочередные меры должны быть приняты относительно унификации категориального аппарата в этой сфере (прежде всего дефиниция «финансовая услуга», «финансовая организация», «кредитная организация», «потребитель финансовых услуг») и закрепления дополнительных гарантий защиты прав потребителей финансовых услуг, как в евразийском, так национальном законодательстве. И только в перспективе необходимо выходить на новый уровень интеграции через использование правовых средств по гармонизации банковского, страхового и законодательства, регулирующего рынок ценных бумаг государств – членов, относительно лицензионных требований к этим видам деятельности, государственной регистрации субъектов, оказывающих финансовые услуги и их финансовой устойчивости, надзорной деятельности, взаимного признания выпуска и обращения ценных бумаг;

во-вторых, необходимо активно использовать все альтернативные способы разрешения финансовых споров на безвозмездной основе для потребителей (за счет специального фонда, созданного финансовыми организациями). Целесообразным представляется принятие закона Республики Беларусь «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»;

в-третьих, рассмотреть вопрос возможного членства Республики Беларусь в Международной организации по защите прав потребителей финансовых услуг (The International Financial Consumer Protection Organisation (FinCoNet)) с целью получения доступа к лучшим международным практикам в этой сфере, консультаций международных экспертов;

в-четвертых, сравнительно-правовой анализ евразийского и европейского законодательства по вопросу обеспечения свободы

перемещения капиталов подтверждает разный уровень правового регулирования свободы. Так, ЕАЭС находится только в начальной точке гармонизации законодательств государств – членов по вопросу формирования общего финансового рынка и еще предстоит работа по выработке общей стратегии его реализации, принятия соответствующих нормативных правовых актов с учетом многолетнего опыта ЕС;

в-пятых, наряду с разработкой единых стандартов к формированию общих информационных реестров субъектов финансовых рынков, создания единого финансового (банковского) регулятора, создания наднациональной криптовалюты ЕАЭС, единых электронных форматов финансового взаимодействия и т.п., необходимо на начальном этапе разработать и принять соглашение о введении в ЕАЭС общего платежного пространства, основанного на системе «блокчейн» с использованием системы распределенных реестров (к примеру, российская платформа «Мастерчейн»), что позволит проводить внутри Союза расчетные операции и обмениваться финансовой информацией без необходимости изменять уже существующие платежные системы.

3.3 Инвестиционное законодательство государств – членов ЕАЭС и законодательство о государственных (муниципальных) закупках: некоторые проблемы гармонизации

ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. В рамках Союза созданы условия для обеспечения четырех свобод (свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы), проведения скоординированной, согласованной или единой политики в ключевых отраслях экономики. Предусматривается создание к 2025 г. наднационального органа по регулированию финансового рынка, который станет базовым элементом формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза.

В этой связи приоритетным представляется направление усилий по гармонизации финансового законодательства государств – членов ЕАЭС с возможностью последующей унификации и принятия наднациональных документов, единых и обязательных для всех субъектов Союза. И в данном контексте остро стоит вопрос об инвестиционном праве ЕАЭС, источниках правового регулирования инвестиционной деятельности на общем финансовом (экономическом в целом) рынке государств – членов Союза и соответственно совершенствования правовой системы в данном векторе, как Беларуси, так и других участников единого экономического пространства ЕАЭС.

Правовая система Республики Беларусь включает в себя теоретически достаточно разработанный правовой институт, направленный на регулирование общественных отношений в сфере осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь, а также инвестиционной деятельности белорусских субъектов на территории других государств, в том числе на общем рынке ЕАЭС. Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» [138] дает расширенное определение понятию «инвестиции». Под инвестициями понимается любое имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными Законом, в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием, в частности: – движимое и недвижимое имущество, в том числе акции, доли в уставном фонде, паи в имуществе коммерческой организации, созданной на территории Республики Беларусь, денежные средства, включая привлеченные, в том числе займы, кредиты; – права требования, имеющие оценку их стоимости; – иные объекты гражданских прав, имеющие оценку их стоимости, за исключением видов объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота).

Кроме того, Законом закреплены нормы о гарантиях прав инвесторов и защите инвестиций. Нормы Закона максимально приближены к мировым стандартам как судебной, так и внесудебной защиты инвесторов. Законом предусмотрена гарантия беспрепятственного перевода за пределы Республики Беларусь компенсации, прибыли (доходов) и иных денежных средств, связанных с осуществлением инвестиций на территории Беларуси, а также платежей, производимых в пользу иностранного инвестора и связанных с осуществлением инвестиций после уплаты налогов, сборов (пошлин) и иных обязательных платежей. В качестве основных гарантий, предоставляемых инвесторам, в Законе определена защита имущества от национализации и реквизиции. Национализация возможна только по мотивам общественной необходимости и при условии своевременной и полной компенсации стоимости национализируемого имущества и других убытков. Реквизиция возможна только в случаях стихийных бедствий, эпидемий, и при иных чрезвычайных обстоятельствах с выплатой инвестору компенсации стоимости реквизируемого имущества.

Схожие подходы к правовому регулированию отношений по инвестированию приемлемы и нашим союзникам по ЕАЭС, законодательство которых также состоит из специальных нормативных

актов, связанных с инвестиционной и концессионной деятельностью, к примеру, Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115–ФЗ «О концессионных соглашениях» [139]; Федеральный закон «Об инвестиционных товариществах» [140]; Закон Республики Армения от 30.12.2010 г. «Об инвестиционных фондах» [141]; Закон Кыргызской Республики от 27.03.2003 г. «Об инвестициях в Кыргызской Республике» [142]; Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 20.12.2015 г., в который вошли нормы закона «Об инвестициях» в полном объеме в главу 25. Государственная поддержка инвестиционной деятельности и др. [143].

В этой связи на сегодняшний день актуальным является согласование и уточнение соответствующих договорных институтов Гражданских кодексов стран ЕАЭС, что создает предпосылки к упорядочению предпринимательских связей корпоративных субъектов, представляющих страны союза. Согласованное использование соответствующих договорных форм с их унификацией в качестве правовых инструментов субъектами предпринимательства стран ЕАЭС представляет особую актуальность внедрения нововведений в производство, в том числе как средство инвестирования со стороны компаний – нерезидентов, что будет способствовать упрочению их положения в конкурентной среде.

Первым источником правового регулирования взаимоотношений инвесторов и государств – членов ЕАЭС является Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах–членах Евразийского экономического сообщества от 12 декабря 2008 г.

После чего нормы инвестиционного законодательства наднационального уровня были систематизированы и развиты в Приложении 16 «О торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций» Договора о Евразийском экономическом союзе [33].

В целях гармонизации инвестиционного законодательства государств – членов ЕАЭС необходимо, по нашему мнению, привлечь положительный российский опыт в части развития организационно – правовых форм осуществления инвестиций на территории единого экономического пространства ЕАЭС.

В данном контексте важной платформой развития инвестиционного законодательства Республики Беларусь и других государств – членов является известная правоприменительная практика Российской Федерации в части создания единых подходов к формированию правовых условий развития инновационной экономической среды, повышения эффективности осуществления инвестиций посредством использования

инвестиционных товариществ на базе достаточно хорошо разработанного во всех национальных гражданских кодексах простого товарищества.

В Российской Федерации с 2012 года действует Закон «Об инвестиционном товариществе», нормы которого опираются на мировые стандарты осуществления коллективного осуществления инвестиций, как правило, в инновационной, достаточно рискованной венчурной области экономического оборота [144].

Анализ исследований Евразийского банка развития проведенных учеными – экономистами государств – членов ЕАЭС позволяет констатировать нестабильность основных макроэкономических показателей (в том числе в инвестиционной сфере), как в государствах–членах Евразийского экономического союза, так и в самом интеграционном объединении в целом [145, с.21]. На основе проведенного обзора и анализа инвестиционного сотрудничества стран–участниц ЕАЭС, инвестиционного и делового климата в ЕАЭС, в целях повышения эффективности осуществления инвестиций и усиления конкурентоспособности национальных экономик и интеграционного объединения в целом, представляется необходимым, наряду с иными мерами, поэтапно и последовательно проводить гармонизацию инвестиционного законодательства.

Разнородность национального правового регулирования осуществления инвестиций (проблемы терминологического насыщения правовых понятий инвестиционного законодательства, различные подходы к государственному регулированию осуществления инвестиций, пробельность правового регулирования деятельности иностранных и союзнических инвесторов, отсутствие единообразных гарантий и льготных (преференциальных) режимов в сфере инвестирования для союзников и т.п.) требует использования наднациональными институтами ЕАЭС модельного нормотворчества в инвестиционной сфере.

Предлагается на уровне государств – членов заключение международных соглашений двустороннего и многостороннего характера по созданию благоприятных условий и защите союзнических инвестиций на территории ЕАЭС. Кроме того, потребуются гармонизация и валютного законодательства, снятия избыточных барьеров и ограничений в проведении валютных операций, лежащих в основе осуществления инвестиций, соответствующих гарантий со стороны государств–реципиентов.

Актуальным представляется с целью предоставления правовых гарантий национального режима союзническим инвесторам предусмотреть и иные гарантии, в том числе, основанные на принципах государственно–частного партнерства, в рамках специального национального

законодательного (наднационального) акта об иностранных и союзнических инвестициях.

Государственные (муниципальные) закупки в ЕАЭС должны осуществляться свободно, без каких либо ограничений, когда субъекты хозяйствования из Республики Беларусь могут участвовать в процедурах закупки в других государствах–членах ЕАЭС и наоборот. Масштабность реализации данной политики предполагает и обеспечение проведения конкурса и аукциона только в прогрессивном электронном формате, т.е. на расстоянии, возможность признания электронных цифровых подписей, банковских гарантий и т.д.

Правовые условия использования электронных цифровых подписей в электронных документах закреплены в национальном законодательстве государств – членов ЕАЭС.

Евразийская экономическая комиссия также изучает возможность использования на всей территории ЕАЭС подписей, полученной резидентом любого государства–участника ЕАЭС. Результатом этих изысканий стало Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2017 г. № 33 «О плане мероприятий по реализации первого этапа Стратегии развития трансграничного пространства доверия» [146].

Электронный формат закупок подразумевает проведение их в сети интернет на специальных электронных торговых площадках.

В Российской Федерации насчитывается шесть таких площадок, в Республике Беларусь – две, а в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Армения – по одной электронной торговой площадке.

В рамках создания единого рынка государственных закупок в ЕАЭС решение вопроса является немаловажным – так как единый рынок должен работать на единой площадке, которая будет одинаково доступна и понятна для всех участников государственных закупок в ЕАЭС.

За основу такой площадки может быть принят опыт ЕС по созданию базы данных и ЭТП TED (Tenders Electronic Daily), которая посвящена европейским закупкам. Каждый день на TED публикуются более 1000 уведомлений о государственных закупках. Есть возможность просматривать, искать и сортировать уведомления о закупках по странам, регионам и бизнес – секторам. При этом информация о каждом документе о закупках публикуется на 24 официальных языках ЕС [147].

Формирование государствами – членами ЕАЭС единого рынка государственных закупок требует так же и ведения единого реестра недобросовестных поставщиков, который будет содержать данные обо

всех недобросовестных поставщиках ЕАЭС, ограничивая их участие в государствах – членах.

Следующая проблема – это гармонизация законодательства государств – членов по вопросу пороговых величин для участия в закупках, которые закреплены в национальном законодательстве государств – членов ЕАЭС и выражены не в твердой валюте, а в базовых величинах, базовых единицах закупки, минимальных пороговых суммах, что доставляет дополнительные трудности.

Вместе с тем нормативная база ЕС дает нам другой пример. В частности, ст.4 раздела 2 Директивы №2014/24/ЕС от 26 февраля 2014 г. «О публичных закупках и об отмене Директивы 2004/18/ЕС» устанавливает пороговые величины, при достижении которых государственная закупка государства – члена ЕС подпадает по действие данной директивы. Так, например, директивой установлены следующие пороговые величины: 750 000 евро для контрактов на общественные услуги для социальных и других конкретных услуг; 134 000 евро для контрактов на поставку и обслуживание государственных услуг, предоставляемых центральными органами власти и другие пороговые величины [148].

Думается, что позитивная практика ЕС должна быть использована в процессе формирования законодательства ЕАЭС в этом вопросе, как и пример ниже.

Понятие закупок в законодательстве ЕС также выражено через «приобретение», Так, в п. 4 преамбулы Директивы № 2014/24/ЕС определено, что правила ЕС о государственных закупках не предназначены для охвата всех форм государственных средств, а предназначены только для приобретения товаров, работ или услуг за вознаграждение на основании договора о государственных закупках, независимо от того, каким способом производится приобретение – путем покупки, аренды или других договорных соглашений. Понятие приобретение следует понимать в широком смысле – как получение выгод от товаров, работ или услуг о которых идет речь, необязательно влекущих передачу права собственности договаривающимся сторонам [148].

Таким образом, анализ инвестиционного законодательства государств – членов ЕАЭС позволяет выделить особенность процесса его гармонизации в рамках ЕАЭС, в том числе концессионного, валютного и законодательства о государственно – частном партнерстве в сфере инвестирования. Данная особенность заключается в том, что присутствует разноуровневое национально – правовое регулирование осуществления инвестиций, несмотря на закрепленные в Договоре об ЕАЭС общие

принципы регулирования. Нормотворческие процессы союзников несколько запаздывают от требований времени. Формирование единого экономического пространства в границах стран Евразийского экономического союза диктует необходимость гармонизации (унификации) правовых систем государств – членов, в том числе, в части правового регулирования инвестиционных отношений.

Представляется необходимым разработка и принятие Соглашения о коллективных инвестиционных формах (способах) сотрудничества ЕАЭС, в котором следует закрепить принципы и порядок создания инвестиционного товарищества, как организационно – правовой формы финансовой инвестиционной деятельности.

Законодательством Республики Беларусь не предусмотрена данная организационно – правовая форма осуществления инвестиций. В нашем законе в статье 4 предусмотрены не формы, а способы осуществления инвестиций, перечень которых носит открытый, не исчерпывающий характер. На основании чего, предлагается внести дополнение в Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» в статью 4: «созданием инвестиционного товарищества», с последующим определением и закреплением его правового статуса.

Считаем целесообразным, сконцентрировать союзнические усилия по данному вопросу в компетенции единого органа. В целях повышения эффективности экономической интеграции в ЕАЭС должен быть создан специальный наднациональный орган в форме департамента инвестиций ЕЭК.

Предлагаем в качестве переходного периода введение модельного законодательства в сфере инвестирования на единой территории ЕАЭС, направленного на гармонизацию (унификацию) инвестиционного законодательства государств – членов Союза, уточнения и развития согласованной (единой) инвестиционной политики в отношении инвесторов третьих стран и международных организаций.

Отмечена разнородность законодательства государств – членов в сфере осуществления инвестиций (проблемы терминологического насыщения правовых понятий инвестиционного законодательства, различные подходы к государственному регулированию осуществления инвестиций и т.п.), что требует использования наднациональными институтами ЕАЭС модельного нормотворчества в инвестиционной сфере. Предлагается на уровне государств – членов заключение международных соглашений двустороннего и многостороннего характера по созданию благоприятных условий и защите союзнических инвестиций на территории ЕАЭС, предоставление правовых гарантий национального режима

союзническим инвесторам и иные гарантии, в том числе основанные на принципах государственно – частного партнерства.

По видимому, в ближайшем будущем необходима и цифровая платформа с общей базой данных объектов инвестирования, ведения и создания реестра потенциальных инвесторов государств – членов Союза и третьих стран, с применением инвестиционных (концессионных) смарт-договоров в электронном формате с возможностью использования блокчейн – технологий, создании электронной площадки для проведения электронных аукционов по заключению смарт – договоров в сфере осуществления инвестиций и т.п.

Автор предлагает внести дополнение в Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» в статью 4: «созданием инвестиционного товарищества», с последующим определением и закреплением его правового статуса.

Исследование вопросов государственных (муниципальных) закупок доказывает необходимость создания единого портала госзакупок ЕАЭС, формирования единой базы данных о потребностях и заявках органов власти стран ЕЭАС; получения электронной цифровой (криптографической) подписи и признание её всеми участниками ЕАЭС; формирования и ведения единого реестра поставщиков.

Системное толкование наднационального и национального законодательства государств – членов, исследование опыта правового регулирования в ЕС выявило проблему категориального аппарата государственных закупок в части конкретизации термина «приобретение». В связи с этим в разделе 1 Приложения № 25 «Протокол о порядке регулирования закупок» к Договору о ЕАЭС необходимо конкретизировать содержание термина «приобретение» следующим образом: «Нормы настоящего Протокола распространяются только на формы расходования государственных (муниципальных) средств, которые направлены на приобретение товаров (работ, услуг) с помощью договора (контракта) о закупке. При этом приобретение товаров (работ, услуг) должно подпадать под действие Протокола, независимо от того, каким способом оно осуществляются: путем покупки, аренды или других договорных форм. Понятие «приобретение» следует понимать в широком смысле слова, как получение выгоды от товаров (работ, услуг), которое необязательно влечет передачу права собственности». И соответственно с учетом предложений необходимо проводить и гармонизацию законодательства о закупках Республики Беларусь и других государств – членов .

3.4 Свобода передвижения работников: международный, евразийский и национальный аспекты в ЕАЭС

Международно-правовые стандарты в области трудовой миграции и правовая система Республики Беларусь

Необходимость проведения в Республике Беларусь взвешенной и обоснованной государственной политики в области трудовой миграции объясняется рядом объективных факторов: низкой рождаемостью, высокой смертностью, увеличением доли пенсионеров и уменьшением трудоспособного населения, а в последние годы демографическая ситуация ухудшается и из-за активного выезда молодежи на учебу и работу за границу и др. Обозначенные проблемы будут решаться в будущем, в том числе и за счет трудящихся-мигрантов, что требует выработки научных представлений о правовых средствах регулирования трудовой миграции в целях обеспечения сбалансированности рынка труда, снятия социальной напряженности, формирования правовой системы Республики Беларусь с учетом международных стандартов в области трудовой миграции.

По мнению Бекашева Д.К. «современная международная трудовая миграция обладает следующими характерными чертами: а) добровольность; б) временность; в) экономическая мотивация» [149, с.46]. Конечно же экономическая мотивация более высокой стоимости рабочей силы в зарубежных странах является основной причиной, по которой люди мигрируют, стремясь заработать деньги и обеспечить более достойное существование себе и своей семье.

Международное законодательство в сфере трудовой миграции представлено актами ряда универсальных авторитетных международных организаций: Организация Объединенных Наций (ООН), Международная организация труда (МОТ), которые устанавливают международные стандарты в сфере трудовой миграции.

Вектором развития современного международного законодательства в сфере трудовой миграции является Резолюция Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», которая определила ряд целей в области устойчивого развития, в том числе «Содействие поступательному, всеохватывающему и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» (Цель 8) [150].

В свою очередь Концепция достойного труда Декларации МОТ 2008 г. «О социальной справедливости в целях справедливой глобализации»

обозначила, что все государства – члены МОТ должны проводить политику, направленную на достижение целей достойного труда [151], и МОТ определила и одну из целей такой политики *«Содействие справедливой и эффективной политике в области трудовой миграции»* через:

совершенствование справедливого, эффективного и учитывающего гендерные аспекты национального законодательства, политики и двусторонних или многосторонних соглашений, направленных на сокращение пробелов в сфере управления международной миграцией и мобильностью рабочей силы, защиты прав трудовых мигрантов и функционирования рынков труда в соответствии с международными трудовыми нормами;

укрепление возможностей для реализации и мониторинга механизмов, обеспечивающих справедливое управление и оказание услуг по защите трудовых прав работников – мигрантов, содействию продуктивной занятости и достойного труда работников – мигрантов, беженцев и других вынужденно перемещенных лиц [152].

Среди нормативных документов ООН, непосредственно регулирующих вопросы трудовой миграции, следует указать на Международную Конвенцию «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», принятую Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1990 г.; Нью-Йоркскую декларацию о беженцах и мигрантах, принятую Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 2016 г.; Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, принятый совсем недавно Межправительственной конференцией ООН – 10–11 декабря 2018 года.

Так, Глобальный договор отдельно определил для вопросов трудовой миграции Цель 6: содействие справедливому и этичному найму работников и обеспечение условий для достойной работы, а в п.22 закреплены соответствующие рекомендации–стандарты по достижению Цели [153].

Кроме ООН, МОТ так же активно занимается нормотворчеством в области трудовой миграции, о чем свидетельствуют следующие акты :

Конвенция МОТ № 97 (1949 г.) «О работниках–мигрантах»;

Конвенция МОТ № 143 (1975 г.) «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам–мигрантам равенства возможностей и обращения»;

Конвенция № 118 МОТ (1962 г.) «О равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения»;

Конвенция МОТ №189 (2011 г.) «О достойном труде домашних работников»;

Рекомендации (МОТ) № 86 и №151 «О трудящихся–мигрантах».

Отдельно следует указать на Европейскую конвенцию № 93 «О правовом статусе трудящихся-мигрантов, принятую Советом Европы» 24 ноября 1977 года. Конвенция принята не универсальной, а европейской организацией, но она важна для понимания сущности европейского подхода в вопросах трудовой миграции.

Все вышеназванные международные акты определяют универсальный уровень, прежде всего, *недискриминационного режима* для трудящихся-мигрантов (ст.7 Конвенции ООН) и закрепляют перечень *личных* (на жизнь, свобода передвижений, свобода мысли, совести, выражения своих мнений, запрет произвольного вмешательства в личную жизнь, свобода и личная неприкосновенность, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности и культурной самобытности и т.д.) и *социально–экономических прав* (на труд, на справедливое вознаграждение, на охрану труда, вступление в профсоюзы, на социальное обеспечение в соответствии с законодательством принимающей стороны, получение медицинской помощи для сохранения жизни, на образование своих детей, перевод своих заработанных сбережений домой, воссоединение семьи и др.), а так же рекомендации по их реализации и защите через надлежащее информирование на родном для них языке о своих правах, обучение языку принимающей страны по возможности во время рабочего дня, содействовать адаптации и одновременно позволять сохранять национальную и этническую сущность (Рекомендация №151 МОТ).

П.53 Концепции национальной безопасности, утвержденной указом Президента Республики Беларусь № 575 от 09.11.2010, в качестве одного из направлений нейтрализации угроз для национальной безопасности определяет необходимость «оптимизации миграционных процессов... привлечения высококвалифицированных кадров из-за рубежа. Продолжится активное противодействие незаконной миграции» [154].

Таким образом, правовая система Республика Беларусь должна учитывать при разработке нормативной базы в области трудовой миграции международные стандарты, установленные универсальными международными организациями, и обозначенные приоритеты национальной безопасности.

Так, интерес представляют международные нормы относительно гарантий трудящимся – мигрантам остаться в стране пребывания вследствие прекращения их вознаграждаемой деятельности до истечения срока действия разрешения на работу(ст. 51 Конвенции ООН для трудящихся-мигрантов, которым в государстве работы по найму не разрешено свободно выбирать для себя оплачиваемую деятельность),

вследствие потери работы не поддающимся его контролю, таким, как сокращение штатов или продолжительное заболевание, то компетентный орган принимающего государства содействует его повторному устройству на работу и содействует профессиональной переподготовке и профессиональной реабилитации данного трудящегося–мигранта при условии, что после этого он намерен продолжить работу в заинтересованном государстве (ст.25 Европейской Конвенции №93, Рекомендации МОТ № 151).

Либо Глобальный договор в п. g) ст.22 признает необходимым по национальным правилам позволять мигрантам менять работодателей, продолжительность пребывания с минимальными административными трудностями [153].

Формально – юридический и сравнительно – правовой анализ законодательных актов Республики Беларусь и международных актов показывает, что национальное законодательство Республики Беларусь обеспечивает реализацию и защиту всех личных прав трудящихся – мигрантов, что же касается социально – экономических прав, то можно обнаружить отдельные проблемы в части не полного соответствия международным стандартам.

Так, трудящиеся – мигранты, с которыми досрочно прекращены трудовые отношения не должны считаться не имеющими законного статуса, не должны терять право на проживание и должны иметь право на поиски другой работы по найму, участие в программах общественных работ и переподготовку в течение оставшегося периода действия их разрешения на работу, с учетом тех условий или ограничений, которые оговорены в разрешении на работу. Однако закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» дополнительных обязанностей на нанимателей либо уполномоченные государственные органы не возлагает по поиску работы либо получению переквалификации в случаях, к примеру, сокращения штата либо ликвидации юридического лица . Как и не определен в национальном законодательстве механизм смены нанимателя. Поэтому в этой части закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» должен быть дополнен соответствующими нормами.

Таким образом, международные стандарты в области трудовой миграции закрепляются на уровне универсальных международных организаций – ООН и МОТ. В Республике Беларусь трудящиеся–мигранты могут реализовать все личные права, определенные международными и национальными нормами. Основные социально–экономические права они также могут реализовывать в полном объеме. Однако законодательство Республики Беларусь требует

совершенствования в части реализации права на поиск новой работы, на переквалификацию трудящегося – мигранта, с которыми досрочно прекращены трудовые отношения, в течение оставшегося периода действия их разрешения на работу, на определение правового механизма смены нанимателя.

Свобода передвижения трудящихся-мигрантов в контексте евразийской интеграции

Формирование общего (единого, внутреннего) рынка в ЕАЭС предполагает необходимость правового обеспечения свобод по перемещению не только товаров, услуг, капиталов, но и работников.

Миграционные процессы имеют достаточно много позитивных моментов: мигранты тратят свои силы на решение задач, стоящих перед экономикой принимающей страны, выполняя трудовые функции на рабочем месте, приобретая товары и услуги, налаживают дружеские связи с местным населением, что способствует становлению позитивного имиджа государства. По оценкам Международной организации по миграции подавляющее большинство международных мигрантов в мире являются трудящимися – мигрантами. Мигранты имеют более высокую долю рабочей силы, чем немигранты, особенно из – за более высоких показателей участия женщин – мигрантов [155]. По официальным данным, имеющимся на сайте МВД Республики Беларусь, в 2018 году в Республике Беларусь выдано 10 625 специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью, а в 2019 году – 11 690 [156].

Трудящиеся – мигранты из ЕАЭС имеют ряд преимуществ в Республике Беларусь, и основным является безвизовый въезд и возможность трудоустройства без необходимости получения специального разрешения на осуществление трудовой деятельности на территории Республики Беларусь (п. 1 статьи 97 Договор о ЕАЭС); граждане государства–члена, прибывшие в целях осуществления трудовой деятельности или трудоустройства на территорию другого государства–члена, и члены семей освобождаются от обязанности регистрации (постановки на учет) в течение 30 суток с даты въезда (п.7 ст. 96 Договор о ЕАЭС); в случае досрочного расторжения трудового или гражданско–правового договора после истечения 90 суток с даты въезда на территорию Республики Беларусь трудящиеся имеют право без выезда с территории государства трудоустройства в течение 15 дней заключить новый трудовой или гражданско–правовой договор (п. 9 статьи 97); по требованию трудящегося (в том числе бывшего работника) работодатель (заказчик работ (услуг)) обязан на безвозмездной основе выдать ему справку с

указанием профессии (специальности, квалификации и должности), периода работы и размера заработной платы в сроки, установленные законодательством государства трудоустройства (п. 7 статьи 98).

Основной проблемой в правовом обеспечении свободы перемещения рабочей силы практически во всех интеграционных образованиях является дискриминация по национальному признаку.

Договор о ЕАЭС в свою очередь в п.2 ст. 57 закрепляет, что государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, установленных настоящим Договором и законодательством государств – членов в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка, в отношении осуществляемой трудящимися государств – членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания.

В науке международного экономического права авторы выделяют и типы дискриминации: «прямая дискриминация означает отличные и, как правило, менее благоприятные условия, которые предоставляются работникам исходя из их национальности..... непрямая дискриминация означает упразднение всех требований внутреннего законодательства, которые на первый взгляд не обусловлены гражданством (одинаковое бремя с точки зрения права), тем не менее оказываются более сложно выполнимыми для иностранцев (фактически различное бремя» [40, с.59].

Запрет дискриминации по национальному признаку является основным условием реализации принципа свободы передвижения трудящихся-мигрантов в ЕАЭС, поэтому государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, установленных Договором о ЕАЭС и законодательством государств – членов в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка, в отношении осуществляемой трудящимися государств – членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания.

Республика Беларусь – полноправный член ЕАЭС, реализующий политику трудовой миграции, обозначенную в нормативных правовых актах Союза, но республика одновременно и суверенное государство, реализующее собственную миграционную политику.

Миграция является фактором потенциальной конфликтности между приезжими и гражданами принимающих стран, что объясняется различиями в ценностях, общественном сознании, традициях и культуре, что требует снятия социальных противоречий, выявления условий для

скорейшей адаптации мигрантов и способности их к совместному проживанию с местным населением. Конечно же любая страна заинтересована в том, чтобы образованные и трудоспособные граждане оставались на ее территории, поэтому во всех государствах – членах ЕАЭС актуализируются и проблемы цифровой экономики, позволяющей развивать возможности работы на удаленном доступе.

Так, из государств – членов ЕАЭС в 2019 году в Республику Беларусь прибыло всего 7 861 человек (5 012 в 2018 году; 3 223 в 2017 году; 2947 в 2016 году), из них: Республика Армения – 397 человек (432 в 2018 году); Республика Казахстан – 597 человек (381 в 2018 году); Кыргызская Республика – 126 человек (73 в 2018 году); Российская Федерация – 6 741 человек (4126 в 2018 году) [156].

Таким образом, цифры о трудовой миграции в Республике Беларусь свидетельствуют о стабильной, даже возросшей трудовой миграции из государств – членов ЕАЭС.

Учитывая членство Республики Беларусь в ЕАЭС, участницей которого являются ряд государств Средней Азии, имеющих прирост населения, закрепление в рамках союза свободы передвижения трудовых ресурсов, так же планируемым подписанием международного договора о взаимном признании дипломов с Китаем, в перспективе представляется возрастет число мигрантов именно из восточных стран. Готово ли белорусское общество к азиатскому вектору развития в сфере миграции? Насколько реально можно адаптировать восточного человека к белорусской действительности? Эти вопросы требуют детального изучения и учета в формировании миграционной политики.

Число женщин, въехавших на территорию Республики Беларусь в 2019 году для занятия трудовой деятельностью, составляет 1770, что почти 15% от всех лиц, получивших разрешения на занятие трудовой деятельностью (в 2018 году – 1842, что составляет примерно 20%) [156]. Женская трудовая миграция отличается не только возможным сопровождением криминального аспекта (торговля людьми, проституция и т.д.), но и особенностями этнокультурного воспитания женщин, приезжающих из среднеазиатских республик.

Представляется, что такие положительные характеристики женской трудовой миграции как более скорая адаптация к принимающему сообществу необходимо учитывать при выработке Концепции государственной миграционной политики. Кроме того, прибывшие женщины, интегрированные в белорусское общество, смогут в дальнейшем создать семью и родить здесь детей. Поэтому белорусское миграционное законодательство необходимо совершенствовать в части создания благоприятных условий для приезда женщин-мигрантов, также

воссоединения семей в случае, если мужчина-мигрант уже осуществляет трудовую деятельность в Республике Беларусь.

Свобода передвижения рабочей силы в ЕАЭС основывается на актах первичного права Союза, прежде всего это Раздел XXVI «Трудовая миграция» Договора о ЕАЭС и Протокола «Об оказании медицинской помощи трудящимся государств – членов и членам семей» (Приложение №30 к Договору ЕАЭС) [33].

Анализ норм Договора о ЕАЭС, который мы проводили в отдельном подразделе монографии 1.5. «Общие экономические политики в ЕАЭС: понятие, виды, юридическая сущность» позволили нам определить три вида общих экономических политик, которые могут проводиться в ЕАЭС – это единая, согласованная, скоординированная политика, различие которых заключается в разной степени уровня наднационального правового регулирования, осуществляемого в той либо иной сферах, определяемых Договором о ЕАЭС. Если единая политика предполагает абсолютное наднациональное регулирование отношений правом Союза, то согласованная политика предполагает активное использование средств по гармонизации законодательства государств – членов актами Союза, тогда как скоординированная политика предполагает активное сотрудничество органов государств – членов при условии его одобрения институтами Союза.

Формально – юридический анализ ст.96 Договора о ЕАЭС дает основание утверждать, что политика трудовой миграции в ЕАЭС является скоординированной, предполагающей осуществление сотрудничества государств – членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза. Такое сотрудничество государств – членов в сфере трудовой миграции, на наш взгляд, должно осуществляться в форме согласования общих подходов и принципов в сфере трудовой миграции; обмена нормативными правовыми актами и информацией; реализации мер, направленных на предотвращение распространения недостоверной информации; обмена опытом, проведения стажировок, семинаров и учебных курсов; сотрудничества в рамках консультативных органов.

Вместе с тем обеспечение свободы передвижения работников, на наш взгляд, не может обойтись и без средств унификации и гармонизации, что подтверждается опытом Европейского Союза, в котором приняты ряд Директив и Регламентов в этой сфере – Регламент ЕС «О свободе передвижения работников на территории Союза»[157], Директивы «О праве граждан и членов их семей свободно перемещаться и проживать на территории государств – членов » [158], «О мерах, способствующих

осуществлению прав работников в контексте их свободы передвижения» [159] и т.д.

Соответственно полноценная миграционная политика в ЕАЭС возможна только в рамках согласованной и скоординированной политики, где будут применяться как средства гармонизации законодательства государств – членов, так и выработка общих подходов в правовом регулировании свободы передвижения работников.

Первостепенными мерами по реализации миграционной политики в рамках ЕАЭС должно стать формирование общей информационной базы о состоянии трудовых ресурсов в каждом государстве – члене, их нехватке либо избытке в той либо иной стране, правонарушителях–мигрантах и т.д. Нургазина Г. Е., с которой мы полностью солидарны, отмечает, что «создание общей детализированной информационной базы выделяется экспертами в области миграционной политики в качестве важнейшего условия формирования общего рынка рабочей силы на евразийском пространстве» [160, с.72]. Формирование информационной базы позволит цивилизованно развивать общий рынок трудовых ресурсов ЕАЭС, способствовать организованному и контролируемому набору трудящихся-мигрантов на территории государств – членов .

Сущность свободы передвижения работников заключается в запрете применения ограничений свободы передвижения, установленных в национальном законодательстве государств – членов Союза в целях защиты национального рынка труда. Данный запрет сформулирован в п.2 ст.97 Договора о ЕАЭС, но данная норма определяет и правомерные ограничения данной свободы «в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка, в отношении осуществляемой трудящимися государств – членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания» [33]. Соответственно при решении вопроса ограничения на национальном рынке труда граждан государств – членов занимать ту либо иную должность, осуществлять профессиональную деятельность, необходимо руководствоваться исключительно критерием национальной безопасности и общественного порядка.

Однако достаточно проблематичными, на наш взгляд, являются отдельные требования, содержащиеся в национальном транспортном законодательстве Республики Беларусь относительно гражданства членов экипажей воздушных, внутренних водных гражданских судов. Так, часть 4 ст. 39 Воздушного кодекса Республики Беларусь определяет, что летный экипаж воздушного судна, как правило, состоит из граждан Республики Беларусь. Включение в летный экипаж гражданского воздушного судна иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется в порядке,

установленном специально уполномоченным органом в области гражданской авиации [161]. Аналогично часть 5 ст.41 Кодекса внутреннего водного транспорта Республики Беларусь закрепляет, что условия, на которых иностранные граждане и лица без гражданства могут входить в состав экипажа судна, определяются республиканским органом государственного управления в области внутреннего водного транспорта [162].

Таким образом, национальное законодательство содержит явное ограничение свободы передвижения трудящихся в ЕАЭС. Возможно ли аргументировать наличие такого ограничения требованиями исключительно национальной безопасности или общественного порядка? Однозначно ответить на такой вопрос весьма сложно, так как он требует отдельного исследования в виду специфики перевозок пассажиров, обеспечения их безопасности. Но однозначно и другое – принятие решения о включении либо об отказе включения граждан государств – членов в состав воздушных, водных судов должно осуществляться с учетом принципа пропорциональности, предполагающего четкое соответствие между целями (гарантирование национальной безопасности и общественного порядка) и предпринимаемыми мерами (ограничение трудовых прав иностранных граждан), которые не могут быть явно чрезмерными и непропорциональными для достижения поставленной цели. Именно данный принцип положен в основу принятия решений по ограничению въезда и проживания граждан ЕС и членов их семей по основаниям соблюдения государственных интересов, общественной безопасности и общественного здравоохранения в Директиве № 2004/38 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве граждан союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств – членов» [158, ст. 27].

Стоит отметить и еще одну проблему, сдерживающую свободу передвижения работников в ЕАЭС, наличие двух изъятий из свободы передвижения лиц, содержащихся в п.3 ст. 97 Договора о ЕАЭС, связанных с образовательной политикой в ЕАЭС, – это трудящийся-мигрант для занятия педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве-члене, должен проходить установленную законодательством государства трудоустройства процедуру признания документов об образовании; документы об ученых степенях и ученых званиях, выданные уполномоченными органами государств – членов признаются в соответствии с законодательством государства трудоустройства. Конечно же перечисленные виды деятельности в Договоре о ЕАЭС (юридическая, педагогическая и т.д.) весьма специфичны, имеют национальные

особенности (например, собственная особая правовая система определяет специфику знаний и приобретаемых компетенций выпускниками юридических факультетов). И несмотря на существующие мнения относительно того, что такое ограничение «не позволяют в полной мере использовать имеющийся у специалистов – граждан стран Союза потенциал, снижают привлекательность этих профессий для них на едином рынке труда»[163], его наличие пока объективно обусловлено различным содержанием и спецификой образовательных программ. Представляется, что в вопросе признания квалификаций, для вышеназванных в Договоре профессий, возможно предусматривать периоды контролируемой практики для получения специальных знаний, характерных для принимающей страны, и последующего профессионального тестирования претендентов.

Что касается научных степеней и званий, то по нашему мнению, как раз в перспективе именно в Республике Беларусь представляется возможным положительное рассмотрение вопроса об их взаимном признании, в виду ориентировки всех стран на привлечение именно высококвалифицированных кадров, а также определения аналогичного приоритета пунктом 53 Концепции национальной безопасности, утвержденной указом Президента Республики Беларусь № 575 от 09.11.2010, который был процитирован выше [154].

В настоящее время согласно Положению о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь подлежат нострификации (приравниванию) в ВАК документы о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, выданные аттестационными органами государств, с которыми Республикой Беларусь заключены договоры о признании и эквивалентности, и подлежат переаттестации обладатели документов, полученных в государствах, с которыми Республика Беларусь не имеет договоров [164]. Такой двусторонний договор в рамках ЕАЭС заключен между Республикой Беларусь и Российской Федерацией [165]. Соответствен целесообразным было бы заключение международного Договора в рамках ЕАЭС о взаимном признании документов об образовании, научных степенях и научных званиях, который имел бы прямое действие для всех государств – членов.

Вместе с тем формально-юридический и сравнительный анализ законодательных актов Республики Беларусь и международных актов показывает, что национальное законодательство Республики Беларусь обеспечивает реализацию и защиту всех личных прав трудящихся-мигрантов ЕАЭС, что же касается социально-экономических прав, то можно обнаружить отдельные проблемы в части не полного соответствия международным стандартам.

В частности, это право трудовых мигрантов на создание и вступление в профсоюзы, обращение за помощью к любому профессиональному союзу (ст.6 Конвенции МОТ №97 [166]; ст.26 Конвенции ООН [167]) на тех же условиях, что и граждане принимающего государства.

Действующее национальное законодательство, в частности, ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь, дающая определение профессионального союза как организации, объединяющей граждан [168]; ч.2 ст.2 закона Республики Беларусь «О профессиональных союзах», предоставляющая право иностранным гражданам и лицам без гражданства вступать в профсоюзы, если это предусмотрено их уставами, определяют условия участия иностранцев в профсоюзах [169]. Таким образом, трудящиеся–мигранты в Республике Беларусь не могут «свободно вступать в любые профессиональные союзы», как это определяет п.б) ч.1 ст.26 Международной Конвенции «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1990 года [167], и п.5 ст. 98 Договора о ЕАЭС [33], что требует внесение соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство.

Свобода передвижения работников не может быть полноценно осуществлена без создания условий для трудящихся-мигрантов по реализации их социальных прав, что, безусловно, является и условием их скорейшей адаптации в принимающем обществе. Базовыми социальными правами в данном случае являются право на здравоохранение, образование, социальное обеспечение.

Политика здравоохранения в ЕАЭС осуществляется в рамках политики трудовой миграции. Трудящиеся – мигранты и члены их семей имеют право, согласно Договору о ЕАЭС, на получение бесплатной скорой медицинской помощи (в экстренной и неотложной формах) в том же порядке и на тех же условиях, что и гражданам государства трудоустройства; бесплатную медицинскую эвакуацию пациента в государство постоянного проживания. Все остальные медицинские услуги трудящиеся – мигранты и члены их семей могут получать за счет собственных средств и иных источников, не запрещенных законодательством.

Вопросы оказания медицинской помощи регулируются и на уровне двусторонних соглашений государств – членов ЕАЭС, поэтому правовое положение трудящихся-мигрантов в ЕАЭС по вопросу оказания медицинской помощи разнится в зависимости от страны гражданства мигранта и предполагает больший объем права при наличии двустороннего соглашения между государствами.

Одним из актуальных для обеспечения свободы передвижения в интеграционных образованиях является вопрос социального обеспечения. В ЕС он решен в соответствующих Регламентах, которые определяют ряд основополагающих идей социальной защиты, к примеру, равное обращение в любом государстве-члене; равное использование всех юридических фактов, возможность учета всех периодов работы в любом государстве – члене для получения социальных пособий и др.

Одним из основных препятствий в реализации политики трудовой миграции в ЕАЭС является отсутствие равных условий предоставления пенсионных гарантий для граждан государств – членов на территории государств – членов. Бесспорно, все государства – члены имеют свое национальное законодательство, устанавливающее особенности собственного пенсионного возраста, собственного пенсионного стажа, но основная задача ЕАЭС – это гарантировать всем трудящимся государств – членов ЕАЭС право на получение пенсии, независимо от того, в каком государстве – члене работает человек.

Подписание 20 декабря 2019 года Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов ЕАЭС [170] по сути символизирует еще один шаг на пути евразийской интеграции и приоритете защиты прав человека данным интеграционным образованием, что немаловажно и для перспектив его существования и развития, легализации трудовой миграции.

Для полноценного исследования вопросов трудовой миграции необходимо проведение исследования опыта ЕС в этом вопросе.

В настоящее время свобода передвижения работников в ЕС регулируется на уровне актов первичного права по трем направлениям: закрепление права работников–мигрантов и запрет любой дискриминации по признаку национального гражданства, заработной платы и других условий труда; занятость; социальное обеспечение работников–мигрантов. Акты вторичного права (Директивы и Регламенты) определяют, прежде всего, перечень прав за трудящимися–мигрантами и членами их семей, конкретизируя при этом категорию «член семьи». Причем члены семьи имеют права оставаться в стране–пребывания даже в случае смерти или выезда гражданина Союза, расторжения с ним брака; имеют право на трудоустройство или самостоятельную занятость, если они имеют право на постоянное проживание (ст.12-13 Директивы 2004/38) [140]. Кроме того, интересным представляется закрепление обязанности за службой занятости оказывать такое же содействие гражданам государств – членов ЕС, осуществляющим поиск работы, как и собственным гражданам (ст.5 Регламента №492/2011) [141].

По вопросу взаимного признания квалификаций в ЕС принят ряд актов вторичного права, которые устанавливают несколько систем признания, причем с разной степенью автоматичности, но при наличии

конкретных условий признания. Для ряда профессий возможно предусматривать период контролируемой практики под началом высококвалифицированных специалистов сроком до трех лет либо прохождение профессионального тестирования.

В ЕАЭС свобода передвижения работников также регулируется на уровне первичного права, нормы которого устанавливают общий запрет на применение национальных ограничений по защите рынка труда и устанавливают закрытый перечень оснований их возможного применения (в целях обеспечения национальной безопасности и общественного порядка); определяют перечень форм сотрудничества государств – членов; закрепляют права трудящегося государства-члена, весьма отличные от прав мигрантов не из государств – членов ЕАЭС.

Источники вторичного права по вопросам трудовой миграции в ЕАЭС пока отсутствуют. Представляется, в перспективе должен быть заключен между участниками ЕАЭС международный договор, который закрепил бы категориальный аппарат трудовой миграции, общий перечень личных, социально-экономических прав трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Таким образом, мы пришли к следующим *теоретическим выводам*:

- на данном этапе развития евразийской интеграции в первоочередном порядке не ставится вопрос о проведении унификации либо гармонизации трудовых и социальных отношений в ЕАЭС, свобода передвижения работников должна прежде всего обеспечить свободу передвижения товаров и услуг в государствах – членах через реализацию скоординированной политики;
- реализация политики трудовой миграции в ЕАЭС должна осуществляться с учетом необходимости запрета любой дискриминации как прямой, так и непрямой и как на уровне Союза, так и на уровне национальных законодательств государств – членов;
- в перспективе изъятия из свободы передвижения работников (признание документов об образовании для некоторых специальностей; признание документов об ученых степенях и ученых званиях) должны быть отменены как ограничивающих данную свободу передвижения работников в ЕАЭС и снижающих привлекательность данных специальностей на рынке;
- правовое положение трудящихся-мигрантов в ЕАЭС по вопросу оказания медицинской помощи и пенсионного обеспечения разнится в зависимости от страны гражданства мигранта и предполагает больший объем права при наличии двустороннего соглашения между государствами;

- при разработке евразийского законодательства необходимо учитывать опыт ЕС в регулировании вопросов социальной защиты (равное обращение в любом государстве-члене; равное использование всех юридических фактов, возможность учета всех периодов работы в любом государстве-члене для получения социальных пособий и др.); в части определения прав членов семьи трудящегося-мигранта; установления обязанности службы занятости оказывать содействие гражданам государств – членов ЕС, осуществляющим поиск работы, как и собственным гражданам; в вопросе признания квалификаций

Сделаны также и выводы *практической направленности*:

- первостепенными мерами по реализации миграционной политики в рамках ЕАЭС должно стать формирование общей информационной базы о состоянии трудовых ресурсов в каждом государстве-члене;
- целесообразным было бы заключение международного Договора в рамках ЕАЭС о взаимном признании документов об образовании, научных степенях и научных званиях, который имел бы прямое действие для всех государств – членов, тем более, что ряд региональных вузов Республики Беларусь остро испытывают нехватку докторов наук, профессоров по ряду специальностей;
- в вопросе признания квалификаций для ряда профессий возможно предусматривать периоды контролируемой практики либо профессионального тестирования;
- требуется разработка и принятие в ЕАЭС международного договора по вопросам пенсионного обеспечения трудящихся-мигрантов; международного договора по порядку реализации личных, социально-экономических прав трудящихся-мигрантов и членов их семей;
- законодательство Республики Беларусь требует совершенствования в части закрепления возможности реализации права на участие в работе профсоюзов трудящихся-мигрантов из государств – членов ЕАЭС. Представляется целесообразным изложить ч.2 ст.2 закона Республики Беларусь «О профессиональных союзах» в следующей редакции: «иностранные граждане и лица без гражданства могут вступать в профсоюзы, созданные и действующие на территории Республики Беларусь», исключив словосочетание «если это предусмотрено их уставами». Данная новелла предоставит возможность безусловного участия в деятельности профсоюзов трудящихся-мигрантов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1) Исследование теоретико–правовых основ формирования общего рынка ЕАЭС позволили сделать ряд следующих теоретических выводов:

международная экономическая интеграция должна обеспечиваться международно-правовыми средствами и находиться в правовом поле. Международные организации региональной экономической интеграции приобретают правосубъектность с момента вступления в силу международного договора, учреждающего такую организацию. Поэтому компетенция организации ограничена рамками учредительного договора, подписанного государствами-членами. Государства самостоятельно и добровольно в целях экономического роста и повышения благосостояния его граждан передают часть суверенных прав создаваемой международной организации региональной экономической интеграции посредством международного договора, причем это не означает утрату таких прав государством. Последнее вправе как заключить договор, так и требовать внесения в него изменений либо прекращения действия. Поэтому, будучи членом подобной организации, государство продолжает оставаться суверенным, а организация действовать в рамках норм международного права;

ценностные приоритеты правового регулирования экономических отношений в ЕС и ЕАЭС основываются на классических ценностях справедливости, равенства и свободы; во-вторых, Договор о ЕАЭС имеет достаточно прагматичный характер, в нем нет упоминания социальных и культурных проблем, отраженных в Договоре о ЕС, что требует определения предмета правового регулирования социальных отношений и их ценностных приоритетов в учредительном договоре ЕАЭС; В-третьих, в настоящее время Европейский Союз испытывает «кризис ценностей», вместе с тем прослеживается и явная тенденция появления новых ценностных приоритетов, к примеру, социальной направленности регулирования экономической деятельности. Европейские ценности социального государства, социальные инновации в настоящее время нуждаются в углубленном изучении и возможном использовании в национальных условиях;

формирование общего рынка ЕАЭС первоначально осуществлялось на основе созданного и функционирующего Таможенного союза Российской Федерации, Республики Беларусь и Казахстана. Обосновано, что предпосылками создания ЕАЭС являются, прежде всего, экономические причины (необходимость повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики); политические причины (политическая воля Глав государств –

членов и желание более тесной интеграции); организационно–институциональные (необходимость передачи части суверенных прав государствами-членами наднациональным органам Союза, прежде всего Евразийской экономической комиссии). Немаловажную роль в формировании общего рынка ЕАЭС также играют социальные и идеологические предпосылки;

отмечена, специфичность компетенции некоторых органов ЕАЭС, в частности Суда. Так, Суд не обладает компетенцией по рассмотрению заявлений Евразийской экономической комиссии в отношении государств – членов о невыполнении или ненадлежащем выполнении последними своих обязательств в рамках ЕАЭС, что негативно может отразиться на интеграционных процессах; наличие консультативного заключения Суда не лишает государства-члены права на совместное толкование ими международных договоров, что не способствует соблюдению принципа единообразия применения права Союза. Представляется целесообразным Суд ЕАЭС наделить дополнительной компетенцией;

правовой механизм регулирования общего рынка ЕАЭС представляет собой совокупность правовых (юридических) средств, обеспечивающих свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, на основании принципов рыночной экономики и сохранения суверенитета государств – членов в принятии соответствующих мер по защите своих граждан и иных субъектов экономических отношений. Причем для регулирования свободы передвижения товаров в интеграционных образованиях используются в большей степени запрещающие и обязывающие правовые средства, тогда как для регулирования отношений по перемещению работников, услуг и капиталов – управомачивающие и обязывающие. Это объясняется, прежде всего, самой сутью таможенного союза, где реализуется свобода передвижения товаров на основании императивных средств по таможенному регулированию, и сутью единого экономического пространства, где реализуются свободы общего рынка на основе добровольно гармонизированных и унифицированных правовых норм государств – членов .

2) Теоретико-правовой анализ сущности таможенного союза ЕАЭС в правовом механизме регулирования свободы передвижения товаров и правовой системы Республики Беларусь предоставил возможность сделать ряд выводов, как общетеоретического характера, так и по отдельным направлениям сего развития.

Исследование общетеоретических проблем функционирования таможенного союза ЕАЭС позволили:

выделить ряд его интеграционных признаков–компонентов: единая таможенная территория; единый таможенный тариф; единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими странами, а так же отсутствие таможенно–тарифных, нетарифных и иных защитных мер во внутренней торговле между государствами–членами с целью создания внутреннего рынка товаров;

определить принципы функционирования таможенного союза ЕАЭС – это основополагающие начала особой стадии торгово–экономической интеграции государств – членов ЕАЭС, обеспечивающие одновременно свободу передвижения товаров внутри Союза и проведение единой торговой политики за его пределами. Данные принципы имеют общий характер, следовательно, правотворческая и правоприменительная деятельность органов ЕАЭС и государств – членов должна ориентироваться на данные принципы при принятии соответствующих решений;

уточнить порядок реализации общих принципов функционирования таможенного союза (ст.25 Договора о ЕАЭС), которые детализируются в соответствующих специальных принципах, содержащихся в актах Союза (Договор о ЕАЭС, Таможенный кодекс ЕАЭС). Вместе с тем принцип свободного перемещения товаров между территориями государств – членов в случаях, предусмотренных Договором, может осуществляться в том числе и через специальные принципы национального законодательства государств – членов в области санитарно–эпидемиологического благополучия, ветеринарии и карантина растений;

классифицировать принципы функционирования таможенного союза по объему (общие и специальные); по субъектам (внутренние и внешние). Выделение классификационных критериев позволяет расширить научные представления о содержании каждого принципа таможенного союза, определить его место в системе принципов;

выявить характер правовых средств при реализации принципа функционирования внутреннего рынка, что предполагает применение правовых средств запретительного характера (не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины, меры нетарифного регулирования и т.д.) и пределы его реализации на евразийском и национальном уровне будут определяться актами Союза и являться обязательными для исполнения;

уточнить, что эффективное функционирование внутреннего рынка должно основываться на адекватном правовом регулировании в ЕАЭС таможенной сферы, которое должно: во-первых, осуществлять правовое регулирование данных вопросов преимущественно нормами права Союза; во-вторых, основываться на нормах международного права в части упрощения таможенных формальностей и ориентироваться на

использование современных информационных технологий в полном объеме; В-третьих, в отношении административных правонарушений и уголовных преступлений в таможенной сфере государства-члены должны выработать единые согласованные подходы, так как определение составов административных правонарушений и уголовных преступлений есть суверенное право государства;

определить, что сложные взаимоотношения между государствами-членами ЕАЭС по вопросам ограничений свободы передвижения товаров, подтверждаются современными «продовольственными войнами». Проблема, на наш взгляд, заключается в позициях государств – членов решать данные проблемы сугубо политическими, а не правовыми средствами. Именно опыт ЕС по рассмотрению споров между всеми равноправными субъектами интеграционного процесса в судах должен быть использован в ЕАЭС, что позволит, в связи с этим всем субъектам ЕАЭС, прежде всего бизнес–структурам, рассматривать все возникающие споры, в том числе и споры по незаконному введению ограничений свободы передвижения товаров, в суде ЕАЭС. Тем самым, выше названные проблемы будут переведены из политической в правовую плоскость;

Изучение области технического регулирования предопределило ряд следующих выводов и рекомендаций:

во-первых, с учетом значимости категории «техническое регулирование», ее использования в законодательстве ЕАЭС и отдельных государств – членов, необходимо его закрепление в действующем законе Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации». В Республике Беларусь, несмотря на широкое использование категории «техническое регулирование» экономистами, так же в научной и учебной литературе по различным направлениям, нормативно не закрепляется. Законодательство Республики Беларусь лишь оперирует термином «техническое нормирование», что по своей сути является только частью технического регулирования;

во-вторых, юридическая природа технического регулирования требует углубленного научного анализа как межотраслевая категория, так как в правовой науке высказываются диаметрально противоположные точки зрения по поводу ее отраслевой, а так же межотраслевой принадлежности;

в-третьих, деятельность в области технического регулирования как в ЕАЭС, так и государствах–членах должна опираться на международные стандарты в данной области, лучшие зарубежные практики, так как наличие технических барьеров является основным препятствием для

интеграции и выхода на мировой рынок к зарубежным потребителям евразийских товаров и услуг.

Исследование правового режима общих информационных ресурсов ЕАЭС позволило предложить:

алгоритм формирования состава правового режима общих информационных ресурсов ЕАЭС, который можно представить в виде композиционной последовательности юридических средств: порядок создания и формирования определенного состава информационных ресурсов; документирование и актуализация ИР по установленным правилам и стандартам; правила и условия учета, регистрации и управления ИР; установление категории ИР по доступу; определение права собственности и/или исключительных прав на ИР; условия финансирования и коммерциализации ИР; требования к информационной безопасности ИР; порядок и условия потребления/реализации (предоставления, распространения, использования, уничтожение) ИР; правовая защита.

новое понятие термина «централизованный информационный ресурс» как «совокупности государственных информационных ресурсов государств – членов Евразийского экономического союза и общих ИР Евразийской экономической комиссии» с закреплением данного определения в пункте 2 приложения № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Таким образом, будет обеспечен концептуальный подход к реализации правового режима централизованного ИР Союза, как совокупности государственных ИР государств – членов и общих ИР Союза.

методику формирования состава правового режима ИР в зависимости от характера и структуры входящих в него информационных единиц, позволит гармонизировать национальные законодательства в данной сфере общественных отношений и создавать новые наднациональные правила, устанавливающие единые требования к правовым режимам ИР.

Анализ правового регулирования сферы защиты прав потребителей в ЕАЭС, государствах – членах предоставил возможность:

определить, что законодательство о защите прав потребителей государств – членов ЕАЭС имеет много общих черт, это и весьма схожие законы «О защите прав потребителей», и наличие общих технических регламентов по многим потребительским товарам. С одной стороны, сфера защиты прав потребителей требует усиления единообразного регулирования в целях повышения доверия потребителей к общему (единому) рынку ЕАЭС, степени их защиты в связи с интеграционными процессами. И позитивный опыт ЕС здесь играет немаловажную роль.

Поэтому в дальнейшем необходимо проводить сближение законодательства в части: идентичности терминологии для всех государств – членов ; равной защиты потребителей тех сфер потребления, которыми будут пользоваться граждане другого государства–члена (прежде всего, это туризм, торговля, включая Интернет–торговлю, перевозки); популяризации альтернативных способов разрешения потребительских споров, используя опыт ЕС в части создания электронных платформ для разрешения споров. Однако процесс сближения законодательства в сфере защиты прав потребителей нуждается в четких научно обоснованных подходах, прежде всего в определении степени сближения;

признать, что каждая страна ЕАЭС должна сохранять свои традиции правового регулирования в целях стимулирования конкурентной среды. Так, Республика Беларусь демонстрирует повышенный уровень защиты прав потребителей пищевых продуктов, содержащих ГМО (беспороговая система допустимых уровней генетически модифицированных компонентов), по сравнению с евразийским, и данная правовая традиция должна сохраняться как добросовестное конкурентное преимущество белорусских товаров на рынке ЕАЭС, поддержки имиджа белорусской пищевой продукции как натуральной и высококачественной;

констатировать наличие национальных особенностей судебной практики по делам о защите прав потребителей в государствах–членах. Наиболее проблематичным является вопрос о применении норм законодательства о защите прав потребителей к финансовым, социальным, образовательным услугам. Однозначный ответ о возможности его применения к названным отношениям, в нормативных документах государствах–членах, в том числе и в Республике Беларусь, однозначного ответа нет, что требует дальнейшего обобщения судебной практики и выработки единых направлений её развития.

Исследование общих экономических политик ЕАЭС позволяет сделать отдельные обобщающие выводы:

под общими экономическими политиками в ЕАЭС необходимо понимать совокупность правовых средств, используемых институтами ЕАЭС и государствами-членами в конкретной экономической сфере для обеспечения свобод передвижения товаров, услуг, капиталов и работников, на основании принципов рыночной экономики и сохранения суверенитета государств – членов в принятии соответствующих мер по защите своих граждан и иных субъектов;

общие экономические политики (таможенная, макроэкономическая, инвестиционная, энергетическая и т.д.) определяются Договором о ЕАЭС. Они реализуются в рамках единой, согласованной и скоординированной политики, различие которых заключается в разной степени объема и

характера наднационального правового регулирования. В спорных ситуациях вид политики для отдельной экономической политики уточняет в своих актах Суд Союза;

юридическая сущность общих экономических политик ЕАЭС заключается в характере правовых средств, используемых для реализации такой политики. Единая политика основывается на средствах унификации законодательства и реализуется с помощью актов наднационального регулирования, имеющих прямое действие. Согласованная политика основывается на гармонизации законодательства и реализуется на основе наднациональных актов, требующих имплементации в законодательство государств – членов. Скоординированная политика базируется на выработке общих подходов государств – членов в совершенствовании национального законодательства и реализуется соответственно в актах Союза и актах государств – членов;

в рамках отдельных экономических политик вполне могут использовать инструменты и унификации, и гармонизации, и координации позиций государств – членов. Это определяется уровнем интеграции конкретной экономической сфер.

3). Исследование теоретических основ формирования Единого экономического пространства в ЕАЭС в механизме регулирования свободы передвижения услуг, капиталов и работников позволили:

определить предназначение Единого экономического пространства – обеспечение свободы передвижения услуг, капиталов и рабочей силы, и выделить признаки – наличие сходных (сопоставимых) и однотипных механизмов регулирования экономики на территориях всех государств – членов и наличие единой инфраструктуры. В свою очередь механизм регулирования экономики государств – членов должен базироваться на общепризнанных рыночных принципах развития экономики, также принципах деятельности ВТО и использовать правовые средства гармонизации и унификации законодательства государств – членов ;

констатировать, что в настоящее время Единое экономическое пространство проходит только стадию становления и характеризуется только определением перспектив гармонизации той либо иной сферы через разработку международных договоров либо актов наднациональных органов и принятием ряда соответствующих мер, определенных в так называемой «дорожной карте»;

аргументировать, что гармонизация законодательства государств – членов в обозначенных Договором областях (в сфере электроэнергетики; в области гражданской авиации; в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности; функционирования технологической и

коммерческой инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов; по либерализации торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций и др.) находится либо только на начальной стадии либо только планируется по отдельным фрагментам, что требует дальнейшего научного исследования причин их устранения;

определить три вида общих экономических политик, которые могут проводиться в ЕАЭС – это единая, согласованная, скоординированная политика, различие которых заключается в разной степени уровня наднационального правового регулирования, осуществляемого в той либо иной сферах, определяемых Договором о ЕАЭС. Если единая политика предполагает абсолютное наднациональное унифицированное регулирование отношений правом Союза, то согласованная политика предполагает активное использование средств по гармонизации законодательства государств – членов актами Союза, тогда как скоординированная политика предполагает активное сотрудничество органов государств – членов при условии его одобрения институтами Союза. Договор закрепляет возможность реализации отдельных политик в гибридной форме, когда используются средства правового регулирования сразу двух политик (к примеру, скоординированная и согласованная транспортная политика);

отметить разнородность законодательства государств – членов в сфере осуществления инвестиций (проблемы терминологического насыщения правовых понятий инвестиционного законодательства, различные подходы к государственному регулированию осуществления инвестиций и т.п.), что требует использования наднациональными институтами ЕАЭС модельного нормотворчества в инвестиционной сфере. Предлагается на уровне государств – членов заключение международных соглашений двустороннего и многостороннего характера по созданию благоприятных условий и защите союзнических инвестиций на территории ЕАЭС, предоставление правовых гарантий национального режима союзническим инвесторам и иные гарантии, в том числе основанные на принципах государственно–частного партнерства;

определить сущность единого рынка услуг, которая заключается в создании государствами-членами своей территории возможности поставки и получения услуг субъектами всех других государств – членов без изъятий и ограничений, без императивности требований учреждения юридического лица, без необходимости получения специальных разрешений, если поставщик услуги получил его в своем государстве–члене, и без необходимости обязательного подтверждения профессиональной квалификации исполнителя услуги;

доказать, что либерализация единого рынка услуг основывается на предоставлении поставщикам услуг национального режима либо режима наибольшего благоприятствования и включает применение правовых средств по гармонизации законодательства государств – членов , по заключению международных договоров государств – членов , также осуществлению административного сотрудничества компетентных национальных органов в целях защиты прав, как поставщиков, так и потребителей услуг. Таким образом, либерализация единого рынка услуг предопределяет наличие его таких принципов как: недискриминация по признаку национальности; запрет любых ограничений свободы оказания услуг; взаимное признание разрешений, профессиональных квалификаций;

аргументировать необходимость создания единого портала госзакупок ЕАЭС, формирования единой базы данных о потребностях и заявках органов власти стран ЕАЭС; получения электронной цифровой (криптографической) подписи и признание её всеми участниками ЕАЭС; формирования и ведения единого реестра поставщиков;

определить следующие выводы относительно рынка финансовых услуг ЕАЭС:

во-первых, формирование общего рынка финансовых услуг в ЕАЭС должно проходить постепенно. Первоочередные меры должны быть приняты относительно унификации категориального аппарата в этой сфере (прежде всего дефиниция «финансовая услуга», «финансовая организация», «кредитная организация», «потребитель финансовых услуг») и закрепления дополнительных гарантий защиты прав потребителей финансовых услуг, как в евразийском, так национальном законодательстве. И только в перспективе необходимо выходить на новый уровень интеграции через использование правовых средств по гармонизации банковского, страхового и законодательства, регулирующего рынок ценных бумаг государств – членов ;

во-вторых, сравнительно–правовой анализ евразийского и европейского законодательства по вопросу обеспечения свободы перемещения капиталов подтверждает разный уровень правового регулирования свободы в виду не только экономических причин (высокий уровень развития финансовых инструментов в ЕС и учет положительной международной практики), но и уровня гармонизации законодательств государств – членов как общих вопросов реализации свободы перемещения капиталов, так и частных вопросов гармонизации страхового, банковского сектора и сектора рынка ценных бумаг;

отметить, что запрет дискриминации по национальному признаку является основным условием реализации принципа свободы передвижения трудящихся-мигрантов в ЕАЭС, поэтому государства-члены не

устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, установленных Договором о ЕАЭС и законодательством государств – членов . На данном этапе развития евразийской интеграции в первоочередном порядке не ставится вопрос о проведении унификации либо гармонизации трудовых и социальных отношений в ЕАЭС, свобода передвижения работников должна, прежде всего, обеспечить свободу передвижения товаров и услуг в государствах–членах через реализацию скоординированной политики;

доказать наличие не полного соответствия законодательных актов Республики Беларусь и международных актов. В частности, это право трудовых мигрантов на создание и вступление в профсоюзы, обращение за помощью к любому профессиональному союзу (ст.6 Конвенции МОТ №97; ст.26 Конвенции ООН; ст. 28 Европейской конвенции) на тех же условиях, что и граждане принимающего государства. Трудящиеся–мигранты в Республике Беларусь не могут «свободно вступать в любые профессиональные союзы», как это определяет п.б) ч.1 ст.26 Международной Конвенции «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1990 года, и п.5 ст. 98 Договора о ЕАЭС, что требует внесение соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство.

Практические выводы и рекомендации:

необходимо уточнить подп.5 ч.2 ст.8 закона Республики Беларусь «О лекарственных средствах» и после слов «на экспорт», добавить «за пределы таможенной территории ЕАЭС»;

подлежит дополнению и более корректному изложению в связи с возможностью проведения регистрации лекарственных средств не только по национальному праву, но и праву Союза п.2. ст.15 закона Республики Беларусь «О рекламе: «2. Запрещается реклама: лекарственных средств, не зарегистрированных в ЕАЭС и Республике Беларусь в порядке, установленном правом ЕАЭС и национальным законодательством, изделий медицинского назначения и медицинской техники, за исключением случая, предусмотренного пунктом 6 настоящей статьи»;

в ЕАЭС своевременным, на наш взгляд, является необходимость принятия двух международных договоров между государствами-членами. Первый – по установлению единых правил обеспечения безопасности товаров, по которым не приняты соответствующие регламенты ЕАЭС, а второй – по содержанию и сущности государственного контроля (надзора) не только конечной продукции, но и самого процесса производства

продукции, в том числе и пищевых продуктов, избрания соответствующих методик проверки;

совершенствование нормативной базы ЕАЭС, законодательства Республики Беларусь и других государств – членов в области пищевых продуктов необходимо проводить через вертикальную гармонизацию законодательства с международными стандартами Комиссии «Кодекс Алиментариус», также необходимо проведение более глубоких научных исследований на предмет использования идентичных терминов, как в евразийском наднациональном законодательстве, так и национальном законодательстве государств – членов по вопросам безопасности продукции, в том числе и пищевой;

исходя из опыта ЕС, в рамках ЕАЭС должна быть создана система быстрого обмена информацией об опасных товарах, и выработаны единые подходы государств – членов ЕАЭС по применению мер административного взыскания к нарушителям обязательных требований безопасности товаров;

в разделе 1 Приложения № 25 «Протокол о порядке регулирования закупок» к Договору о ЕАЭС необходимо конкретизировать содержание термина «приобретение» следующим образом: «Нормы настоящего Протокола распространяются только на формы расходования государственных (муниципальных) средств, которые направлены на приобретение товаров (работ, услуг) с помощью договора (контракта) о закупке. При этом приобретение товаров (работ, услуг) должно подпадать под действие Протокола, независимо от вида договора, по которому они приобретаются (купля–продажа, аренда и т.д.). Понятие «приобретение» следует понимать в широком смысле слова, как получение выгоды от товаров (работ, услуг), которое необязательно влечет передачу права собственности»;

необходимо активно использовать все альтернативные способы разрешения финансовых споров на безвозмездной основе для потребителей. Целесообразным представляется принятие закона Республики Беларусь «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»;

рассмотреть вопрос возможного членства Республики Беларусь в Международной организации по защите прав потребителей финансовых услуг (The International Financial Consumer Protection Organisation (FinCoNet)) с целью получения доступа к лучшим международным практикам в этой сфере;

наряду с разработкой единых стандартов к формированию общих информационных реестров субъектов финансовых рынков, создания единого финансового (банковского) регулятора, создания

наднациональной криптовалюты ЕАЭС, единых электронных форматов финансового взаимодействия и т.п., необходимо на начальном этапе разработать и принять соглашение о введении в ЕАЭС общего платежного пространства, основанного на системе «блокчейн» с использованием системы распределенных реестров (к примеру, российская платформа «Мастерчейн»), что позволит проводить внутри Союза расчетные операции и обмениваться финансовой информацией без необходимости изменять уже существующие платежные системы;

внести дополнение в Закон Республики Беларусь «Об инвестициях в статью 4: «созданием инвестиционного товарищества», с последующим определением и закреплением его правового статуса;

одним из основных препятствий в реализации политики трудовой миграции в ЕАЭС является отсутствие гарантий реализации прав не только трудящихся-мигрантов, но и членов их семей. Поэтому требуется разработка и принятие в ЕАЭС международного договора по порядку реализации личных, социально-экономических прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, используя опыт ЕС, где члены семьи имеют права оставаться в стране пребывания даже в случае смерти или выезда гражданина Союза, расторжения с ним брака; имеют право на трудоустройство или самостоятельную занятость, если они имеют право на постоянное проживание;

представляется целесообразным изложить ч.2 ст.2 закона Республики Беларусь «О профессиональных союзах» в следующей редакции: «иностранцы граждане и лица без гражданства могут вступать в профсоюзы, созданные и действующие на территории Республики Беларусь», исключив словосочетание «если это предусмотрено их уставами». Данная новелла предоставит возможность безусловного участия в деятельности профсоюзов трудящихся-мигрантов;

изучение изъятий из свободы передвижения лиц в ЕАЭС (процедура признания документов об образовании для занятия педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью; процедура признания документов об ученых степенях и ученых званиях) позволяют в перспективе положительно рассмотреть вопрос о взаимном признании государствами-членами степеней и званий в ЕАЭС; для ряда профессий в вопросе признания квалификаций возможно предусматривать периоды контролируемой практики либо профессионального тестирования, используя накопленный опыт ЕС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Данильченко, А. В. Интернационализация и региональная интеграция: политико–экономическая взаимосвязанность и взаимообусловленность [Электронный ресурс] / А. В. Данильченко. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/92445/1/danilchenko_2013_9_IER_issues.pdf. – Дата доступа: 25.05.2020

2 Семак, Е. А. Единое экономическое пространство: теоретические подходы. [Электронный ресурс] / Е. А. Семак. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/92419/1/semak_2013_10_IER_issues.pdf. – Дата доступа: 25.05.2020

3 Бельянинов, А.Ю. Региональная интеграция в условиях глобализации / А. Ю. Бельянинов // Обозреватель. – 2013. – № 2. – С. 43–57.

4 Глотова, И. С. Развитие экономической интеграции в аграрном секторе Евразийского экономического союза : автореф. дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.14 / И. С. Глотова ; Белорус. гос. эконом. ун–т. – М., 2014. – 23 с.

5 Турлай, И. С. Влияние региональной экономической интеграции на привлечение прямых иностранных инвестиций (теоретические, методологические, эмпирические аспекты) : монография / И. С. Турлай. – М. : Инфра–М, 2016. – 146 с.

6 Гаврилко, Г. Н. Концептуальные направления развития сотрудничества стран ЕАЭС и Германии / Г. Н. Гаврилко // Baltic Rim Economies – 2017. – № 3. – С. 52.

7 Формирование транспортной политики Республики Беларусь в Едином экономическом пространстве / Булко О. С., [и др.] ; под науч. ред Булко О. С. – Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 193 с.

8 Корэйба, Я. В. Региональные интеграционные процессы. Международные организации как катализатор интеграционного выбора государств постсоветского пространства в Европе [Электронный ресурс] / Корэйба Я. В. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/06/08/1271745048/8.pdf>. – Дата доступа: 25.05.2020

9 Шифф Морис и Уинтерс Л. Алан Региональная интеграция и развитие / Морис Шифф и Л. Алан Уинтерс ; пер. с англ. – М. : Весь Мир, 2005. – 376 с.

10 Байдурын, М.С. Обеспечение экономической безопасности ЕАЭС на основе развития экономической интеграции СНГ : автореф. дис. ... д–ра эконом. наук : 08.00.05, 08.00.14 / Байдурын М.С. ; Институт проблем рынка. – М., 2017. – 51 с.

11 Ратушняк, Е.С. Формирование Единого экономического пространства в рамках ЕАЭС: автореф. дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.14 / Е.С. Ратушняк; Моск. гос. ин-т междунар. отношений. – М., 2014. – 26 с.

12 Масленкова, Е. В. Совершенствование государственного регулирования внешней трудовой миграции в Республике Беларусь»: автореф. дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / Е. В. Масленкова ; ГНУ Ин-т экономики НАН Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 30 с.

13 Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование / П. А.Калиниченко, С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков; отв. ред. Кашкин С. Ю. – М. : Проспект, 2015. – 224 с.

14 Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве / В. А. Жбанков., С. Ю. Кашкин и др.; под ред. С. Ю. Кашкина. – М. : Норма, Инфра – М., 2013. – 100 с.

15 Бабкина, Е.В. Суд Евразийского экономического союза: вызовы для реализации интеграции/ Е.В. Бабкина, Д.Г. Колос// Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы: коллективная монография. Т. II. - СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2017. – 392 с. – С. 87–103.

16 Василевич, Г.А.Конституционные основы имплементации международных договоров Республики Беларусь и норм интеграционного права / Г.А. Василевич, С.Г. Василевич. – Минск : «Право и экономика», 2015. – 203 с.

17 Довгань, Е.Ф. Международно-правовые основы деятельности региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности / Е.Ф. Довгань. – Минск : БГУ, 2014. – 295 с.

18 Каменков, В. С. Влияние договора о Евразийском экономическом союзе на состояние и правовое регулирование финансовых рынков// В.С. Каменков.– Юридическая наука и практика. – 2017. – Том 13. – № 2. – С. 47–53.

19 Мартыненко, И.Э. Применение мер правовой защиты объектов национального историко-культурного наследия: опыт государств-участников СНГ / И.Э. Мартыненко // Наследие и современность (Казань, КФУ). – 2018. – Т.1. – № 1 (21). – С. 66–82.

20 Чуприс, О.И., Правовая интеграция государств и отдельные направления развития государственного управления в Республике Беларусь / О.И.Чуприс // Право бай. – 2017. – № 5. – С. 43-49

21 Шавцова-Варфоломеева, А. В. Теоретические основы государственного суверенитета Республики Беларусь, его правовое обеспечение / А. В. Шавцова-Варфоломеева. – Минск : БГУ, 2016. – 183 с.

22 Колос, Д.Г. Компетенция Суда Евразийского Экономического Союза и Суда Европейского Союза: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Д.Г. Колос; НЦЗПИ. – Мн., 2020. – 23 с.

23 Исполинов, А. С. Суды региональных интеграционных объединений в международном правосудии: (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС): автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / А. С. Исполинов; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2018. – 60 с.

24 Ефремова, Н.А. Международно–правовые механизмы регулирования экономической интеграции и суверенитет государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Н.А. Ефремова; Мос. ун–т МВД России. – М., 2009. – 44с.

25 Нечаева, Е. К. Правовое регулирование научных исследований и технологического развития в рамках региональных интеграционных организаций (на примере Европейского Союза и Евразийского экономического союза) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Е.К. Нечаева; МГЮА им. О.Е. Кутафина. – М., 2017. – 33с.

26 Томашевский, К. Л. Система источников трудового права государств – членов ЕАЭС: теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / К. Л. Томашевский; МГЮА им. О.Е. Кутафина. – М., 2018. – 56с.

27 Таранов, С. Н. Регулирование трудовой миграции в международном частном праве: автореф. дис. на ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. Н. Таранов; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2015. – 22 с.

28 Толочко, О. Н. Международное экономическое право и имплементация его норм в национальную правовую систему (на примере Республики Беларусь): автореф. дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.10 / Толочко О. Н.; – СПбГУ., 2013. – 45 с.

29 Забейворота, А. И. Содружество независимых государств в системе межгосударственных и конституционно–правовых отношений: автореф. дис. ... д–ра юрид. наук : 12.00.02; 12.00.10 /А. И. Забейворота; – М., 2012. – 50 с.

30 Вильяминов, Г. М. Международное право: опыты / Г. М. Вильяминов – М. : Статут, 2015. – 517 с.

31 Каширкина, А. А., Морозов, А. Н. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация / А. А. Каширкина, А. Н. Морозова. – М. : ИЗиСП, ИНФРА–М, 2014. – 295 с.

32 Нештаева, Т. Н. Интеграция и наднационализм / Т. Н. Нештаева // Вестн. Пермского ун–та. Сер. Юридические науки. – 2014. – Вып. 2(24). – С. 243–248.

33 Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 года) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

34 Устав СНГ / Интернет–портал СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php?id=20595>. – Дата доступа: 25.05.2020

35 Содружество независимых государств [Электронный ресурс] / Официальный сайт МИД Республики Беларусь. – <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/ad47e06b59d31b52.html>. – Дата доступа: 25.05.2020

36 Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Консультант–Плюс РФ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/. – Дата доступа: 25.05.2020

37 Нерешенных вопросов не осталось. Путин и Лукашенко договорились по нефти и газу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/8228-nereshennyh-voprosov-ne-ostalos-putin-i-lukashenko-dogovorilis-po-nefti-i-gazu>. – Дата доступа: 25.05.2020.

38 Министры ЕЭК о претензиях Россельхознадзора: не надо перекладывать с больной головы на здоровую [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/ministry-eeek-o-pretenzijah-rosselhoznadzora-ne-nado-perekladyvat-s-bolnoj-golovy-na-zdorovuju-234473-2017>. – Дата доступа: 25.05.2020.

39 Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 года) в редакции Лиссабонского договора // Европейский Союз : основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями ; отв. ред. С. Ю. Кашкин. – М. : ИНФРА–М, 2010. – С. 211 – 390

40 Мещанова, М. В. Правовое регулирование внутреннего рынка Европейского Союза : учебное пособие / М. В. Мещанова ; под ред. Х. Херманна, С. А. Балашенко, Т. Борича. – Минск : Зорны Верасок, 2010. – 134 с.

41 Договор о Европейском союзе (Маастрихт 7 февраля 1992 года) в редакции Лиссабонского договора // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

42 Каргалова, М. В., Егорова, Е. Н. Социальное измерение европейской интеграции / М. В. Каргалова, Е. Н. Егорова – М. : Аксиом, 2010. – 288 с.

43 Regulation (EU) No 1296/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 on a European Union Programme for Employment and Social Innovation ("EaSI") and amending Decision No 283/2010/EU establishing a European Progress Microfinance Facility for employment and social inclusion. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1400754722947&uri=CELEX:32013R1296>. – Date of access : 25.05.2020

44 Теория государства и права: учебник для вузов / С. С. Алексеев [и др.]; под общ. ред. С. С. Алексеева. – М. : НОРМА, 1998. – 267 с.

45 Малько, А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема / А. В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – №2. – С.4–16.

46 Кузьмин, А. В. Правовые средства правосознания. Понятие и признаки правовых средств / А. В. Кузьмин // Theory and practice of the restoration of rights. – 2013. – №1. – С.1–10

47 Об утверждении методологии разделения препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на барьеры, изъятия и ограничения: Решение Комиссии от 14.01.2017 № 152. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415284/clcd_16112017_152. – Дата доступа: 25.05.2020.

48 О выполнении Республикой Беларусь обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка евразийского экономического союза: Решение Коллегии Комиссии ЕАЭС №151 от 14.11.2017. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417847/clcd_25052018_84. – Дата доступа: 25.05.2020.

49 О выполнении Республикой Казахстан обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза: решение Коллегии Комиссии ЕАЭС №105 от 26.06.2018 года. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01418192/clcd_28062018_105. – Дата доступа: 25.05.2020.

50 О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза: решение Коллегии Комиссии ЕАЭС №153 от 14.11.2017 года. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415281/clcd_16112017_151. – Дата доступа: 25.05.2020.

51 Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901981> – Дата доступа: 21.05.2020.

52 Экономический словарь: Справочное издание / Нечаев В. И., Михайлушкин П. В. – Краснодар, Атри, 2011. – 464с

53 Консультативное заключение Суда ЕАЭС № СЕ–2–1/1–17–БК от 30.10.2017// Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214982/bf8c893e32d4b671f38201bfe9b1375c8d123062/.– Дата доступа : 25.05.2020.

54 О разъяснении положений статей 74, 75, 76 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 : Консультативное заключение Суда ЕАЭС № СЕ–2–1/1–17–БК от 04.04.2017// Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214982/bf8c893e32d4b671f38201bfe9b1375c8d123062/.– Дата доступа : 25.05.2020.

55 Айрапетян, А. Правовое измерение евразийской интеграции: перспективы и риски к 2025 году/ А. Айрапетян// Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/5143>.– Дата доступа: 25.05.2020.

56 Сауренко, Т.Н. Развитие теоретических основ таможенной политики таможенного союза : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук : 08.00.05 / Т.Н. Сауренко ; Рос. там. академия. – М., 2013. – 53 с.

57 Ермакова, В. В. Формирование единого информационного пространства интеграционного союза в таможенной сфере : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.13 / В.В. Ермакова ; Ин-т гос. и права Рос. акад. наук. – М., 2015. – 52 с.

58 Заварзина, В. В. Совершенствование международно-правового статуса таможенных союзов: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : 12.00.10 / В.В. Заварзина ; Рос. ун-т дружбы народов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawtheses.com/sovershenstvovanie-mezhdunarodno-pravovogo-statusa-tamozhennyh-soyuzov#ixzz57Nn2MG7w>. – Дата доступа: 25.05.2020.

59 Гутарина, О.В. К вопросу о таможенной пошлине и таможенно-тарифном регулировании в связи с образованием Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / О. В. Гутарина. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8887301608357870196335282&cacheid=626636D5B1B80E86748D5FC87291D79C&mode=splus&base=CJI&n=83552&rnd=E41ED3E223786623D541F269609AC9D0#05979013825164641>. – Дата доступа: 25.05.2020.

60 Артемов, Н. М. Таможенный союз как основа межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве / Н. М. Артемов // Вестн. ун-та имени О. Е. Кутафина. – 2014. – №4. – С. 30–40.

61 Гуляева, Т. К., Никитина, В. А., Федосов, Я. К. Принцип недискриминации в «праве ВТО» / Т. К. Гуляева, В. А. Никитина, Я. К. Федосов // Российский внешнеэкономический вестн. – 2015. – №8. – С.82 – 91.

62 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) от 11.04.2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1894460423023385415437623092&cacheid=95102D9D4D783951C53DCDBF29625E0D&mode=splus&base=LAW&n=215315&rnd=8FB277C4AB31A16374BCAD74608B56C9#02745405179220719>. – Дата доступа: 25.05.2020.

63 Об изменении указов Президента Республики Беларусь: указ Президента №508 от 30.12.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

64 Акты в сфере обращения лекарственных средств Материалы Рабочей группы по формированию общих подходов к регулированию обращения лекарственных средств. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/deptexreg/LS1/Pages/drug_products.aspx. – Дата доступа: 25.05.2020.

65 Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0127060/itia_24_122014_doc.pdf. – Дата доступа: 25.05.2020.

66 Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/deptexreg/konsultComitet/Documents/Sogl_LS_Itog.pdf. – Дата доступа: 25.05.2020.

67 О формировании цен на лекарственные средства, изделия медицинского назначения и медицинскую технику: Указа Президента Республики Беларусь от 11 августа 2005 г. № 366. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=p30500366> – Дата доступа: 22.12.2018.

68 О рекламе: закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225–3. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=N10700225> Дата доступа: 25.05.2020

69 О лекарственных средствах : Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 года // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 122, 2/1258; 2009 г., № 148, 2/1579; 2012 г., № 1, 2/1878

70 Кодекс об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194–3. – Режим доступа:

<http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk0300194>. Дата доступа: 25.05.2020.

71 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля года № 54. –Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx>. – Дата доступа: 25.05.2020.

72 Рожкова, Ю. В. Роль таможенного тарифа в развитии экономики / Ю.В. Рожкова // Интеллект, инновации, инвестиции. – 2016. – №1 . – С.32–36

73 Перечень товаров, в отношении которых Республикой Казахстан применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин Решение Совета ЕЭК от 14 октября 2015 г. № 59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ttr/Documents/%D0%9F%D0%95%D0%A0%D0%95%D0%A7%D0%95%D0%9D%D0%AC%20%D0%A0%D0%9A%20%D0%BD%D0%B0%2002.09.2016.pdf>. – Дата доступа: 25.05.2020.

74 Об установлении на 2018 год тарифных квот в отношении отдельных видов сельскохозяйственных товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, а также объемов тарифных квот в отношении этих товаров, ввозимых на территории государств – членов Евразийского экономического союза : Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 августа 2017 года № 97. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91700216>. – Дата доступа: 25.05.2020.

75 О тарифных квотах на ввоз свинины и мяса птицы в 2018 году: постановление Совета министров Респ. Беларусь от 20 декабря 2017 г. № 980. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21700980_1514322000.pdf. – Дата доступа: 25.05.2020.

76 О государственном регулировании внешнеторговой деятельности : Закон Респ. Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 347–З. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10400347> – Дата доступа: 25.05.2020.

77 О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами : Закон Респ. Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 346–З. – Режим доступа:

http://www.pravo.by/documentguid=3871&p_0=h10400346. – Дата доступа: 26.12.2018.

78 О ставках вывозных таможенных пошлин : Указ Президента Респ. Беларусь от 31 декабря 2010 г., № 716. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?Guid=3871&p0=P31000716>. – Дата доступа: 25.05.2020.

79 Губарева А. В. Вступление в ВТО: проблемы и угрозы для малого и среднего бизнеса // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. – 2013. – №6. – С.13–18

80 Об утверждении Положения об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза : Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 06.04.2016 года. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91600185>. – Дата доступа: 25.05.2020.

81 О таможенном регулировании в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 января 2014 г. № 129–З. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H_11400129. – Дата доступа: 27.12.2018.

82 Об утверждении Положения о свободных складах : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 февраля 2012 г. № 55. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31200055>. – Дата доступа: 25.05.2020.

83 Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках : Закон Респ. Беларусь от 14 августа 2007 г. № 278–З. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700278>. – Дата доступа: 25.05.2020.

84 О техническом регулировании Российской Федерации : федер. Закон Рос. Федерации, 29 июня 2015 г., №162–ФЗ: в ред. федер. Закона Рос. Федерации от 03.07.2017г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200912&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.614926296637605#0>. – Дата доступа: 25.05.2020

85 О техническом регулировании: закон Республики Казахстан, 9 ноября 2004 года № 603–II: в ред. закона Республики Казахстан от 13.06.2017. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1051485#pos=0;0. – Дата доступа: 25.05.2020

86 О техническом нормировании и стандартизации: Закон Респ. Беларусь, 24 октября 2016 года, № 436–З. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11600436&p1=1>. – Дата доступа: 25.05.2020.

87 Лаврентьева, М. С. Административно–правовое регулирование стандартизации и сертификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. С. Лаврентьева ; Московский ун–т МВД России. – М. , 2006. – 27 с.

88 Жуков, А. И. Разграничение технических, технико–юридических и правовых норм технического характера / А. И. Жукова // Мир современной науки. – 2016. – № 1 (35). – С. 67–92.

89 Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия : Закон Респ. Беларусь, 24 октября 2016 г. № 437–З. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11600437&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 27.12.2018.

90 Богоненко, В. С. Правовые основы технического регулирования в сфере энергетики / В. С. Богоненко // Вестн. Полоц. гос. ун–та. Серия D. – 2017. – №14. – С.159–163

91 Белых, В. С., Кванина, В. В., Панова, А. С. Доклад экспертной группы девятой сессии Европейско–Азиатского правового конгресса / В. С. Белых, В. В. Кванина, А. С. Панова // Бизнес, менеджмент и право. – 2015. – №1. – С. 20–31.

92 Ерасова, Е. А., Плотникова В. А. Стандартизация как условие обеспечения качества и безопасности продукции на единых рынках интеграционных группировок / Е. А. Ерасова, В. А. Плотникова // Управленческое консультирование. – 2016. – №8. – С.37–42.

93 Воротынцева, Т. М. Проблемные вопросы технического регулирования в ЕАЭС / Т. М. Воротынцева // Маркетинг и логистика. – 2017. – №4(12). – С.16– 26.

94 Directive 2001/95/EC of the European Parliament and of the Council of 3 December 2001 on general productsafety // OJ L 11, 15 January 2002. – p. 4–17.

95 Координация работ по созданию Интегрированной информационной системы Союза // Департамент информационных технологий Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/inftech/iis/Pages/default.aspx>. – Дата доступа : 25.05.2020

96 Об утверждении перечня приоритетных для реализации общих процессов Таможенного союза и Единого экономического пространства (со сроками их реализации в интеграционном сегменте Евразийской экономической комиссии интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза) Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 260 (Принято в г. Москве 12.11.2013) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 плюс

[Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

97 О перечне общих процессов в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 августа 2014 г. № 132 : Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 29 (Принято в г. Москве 14.04.2015) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

98 О составе государственных информационных ресурсов, порядке их формирования и пользования документированной информацией из государственных ИР : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26.05.2009 г. № 673 (ред. от 09.04.2014) [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/programma-elektronnaya-belarus/polozhenie-o-sostave-gosudarstvennykh-informacionnykh-resursov-poryadke-ix-formirovaniya-i-polzovaniya-dokumentirovannoj-informaciej-iz-gosudarstvennykh-informacionnykh-resursov>. – Дата доступа : 25.05.2020

99 О свободе информации : Закон Республики Армения, 23 сент. 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=678:zakony-am&catid=285&Itemid=1415. – Дата доступа : 25.05.2020.

100 Информационный ресурс Республики Армения / Белорусский портал распределенной информационной системы «Информация для инновационной деятельности государств-участников СНГ» [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : http://gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/inforinnov/Information_resources_CIS/Republic_of_Armenia/index.html. – Дата доступа : 25.05.2020.

101 Инфосистема при Министерстве финансов Кыргызской Республики [Электронный ресурс] / Инфосистема при Министерстве финансов Кыргызской Республики. – Бишкек, 2020. – Режим доступа : <http://www.infosystema.kg/index.php/2013-01-19-05-29-41/2013-01-19-06-06-29/2013-01-19-06-07-44>. – Дата доступа : 25.05.2020.

102 Программа развития информационно-коммуникационных технологий в Кыргызской Республике (в ред. постановления Правительства КР от 11 августа 2006 года №573) : постановление Правительства Кыргызской Республики от 8 ноября 2001 года № 697 [Электронный ресурс] / Инфосистема при Министерстве финансов Кыргызской Республики. – Бишкек, 2020. – Режим доступа : <http://www.http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53393?>. – Дата доступа : 25.05.2020.

103 Об информатизации : Закон Республики Казахстан, 1 янв. 2007 г., № 217–III [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=03355&all=all>. – Дата доступа : 25.05.2020.

104 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149–ФЗ (ред. от 18.12.2018) [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=313796&fld=134&dst=100014,0&rnd=0.4653696741690616#0248281165222223>. – Дата доступа: 25.05.2020.

105 О базовых государственных информационных ресурсах : Постановление Правительства РФ от 14 сентября 2012 г. № 928 (ред. от 21.07.2014) // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Москва, 2020.

106 Шалаева, Т.З. Информационные ресурсы Беларуси: проблемы правового режима. Монография // Т.З. Шалаева. – Брест : Брест. гос. ун–т им. А. С. Пушкина, 2013. – 191 с.

107 Regulation (EU) № 254/2014 of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on a multiannual consumer programme for the years 2014–20 and repealing Decision № 1926/2006/EC [Electronic resource] – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1454437095576&uri=CELEX:32014R0254>. – Date of access : 25.05.2020.

108 Генеральный Директорат по здоровью и безопасности пищевых продуктов (Health and Food Safety (SANTE)) [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: http://ec.europa.eu/dgs/health_food-safety/index_en.htm. – Date of access : 19.05.2020.

109 Генеральный Директорат юстиции и потребителей ((DG Justice and Consumers) [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: http://ec.europa.eu/justice/mission/index_en.htm. – Date of access : 19.05.2020.

110 Агентство по безопасности пищевых продуктов (European Food Safety Authority (EFSA)) [Electronic resource] // European Union. – Mode of access: <http://www.efsa.europa.eu/> – Date of access : 18.05.2020.

111 Агентство по защите потребителей, здоровью, сельскому хозяйству и продовольствию (Consumers, Health, Agriculture and Food Executive Agency (CHAFEA)) [Electronic resource] // European Union. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/chafea/> – Date of access : 18.05.2020.

112 Евразийская экономическая комиссия. Каталог документов [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://ees.eaeunion.org/> – Дата доступа: 18.05.2020.

113 Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on consumer rights, amending Council Directive 93/13/EEC and Directive 1999/44/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 85/577/EEC and Directive 97/7/EC of the European Parliament and of the Council (Text with EEA relevance) [Electronic resource] – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32011L0083> – Date of access : 25.05.2020.

114 European Consumer Centres (ECC) [Electronic resource] // European Commission – Mode of access: http://ec.europa.eu/consumers/ecc/index_en.htm. – Date of access: 25.05.2020.

115 О защите прав потребителей: Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90–3: в ред. от 11 июня 2018 года № 111–3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

116 О внесении изменений в технический регламент Таможенного союза "Пищевая продукция в части ее маркировки" (ТР ТС 022/2011): Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. N 90 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91700396>. – Дата доступа: 25.05.2020

117 О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=131885&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.09196549506866036#09868067236608935>. – Дата доступа: 25.05.2020

118 О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24.06.2010 N 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=S21000004>. – Дата доступа: 25.05.2020.

119 Генеральное соглашение по торговле услугами (Приложение 1В к Марракешскому Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года) [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902340076/> – Дата доступа: 25.05.2020.

120 Соглашение о гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка от 6 ноября 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310465/. – Дата доступа: 25.05.2020.

121 О плане мероприятий ("дорожной карте") по определению последовательности осуществления соответствующих мер по гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере естественных монополий: Распоряжение от 20 декабря 2017 г. N 37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=316387&fld=134&dst=100070,0&rnd=0.532867723596617#07628714478046779>. – Дата доступа: 25.05.2020

122 Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 года №110: с изм. и доп. от 14 мая 2018 года № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

123 Железнов, Р. В. Принцип либерализации международной торговли услугами в международном торговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Р. В. Железнов ; Казанский (Приволжский) Федеральный ун–т. – Казань, 2017. – 24с.

124 Об утверждении планов либерализации по секторам услуг, указанным в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 30: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 22 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

125 Дубовицкая, Е. А. Свобода перемещения компаний в Европейском Сообществе / Е. А. Дубовицкая : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Московский гос. ун–т им. М. В. Ломоносова – Москва, 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/svoboda-peremescheniya-kompaniy-v-evropeyskom-soobschestve-1#ixzz2foZhSN7J>. – Дата доступа: 01.08.2018.

126 Мальгинов, Е. А. Тенденции развития правового регулирования корпоративных правоотношений в государствах – членах ЕАЭС / Е. А. Мальгинов // Юридический мир. – 2015. – № 10. – С. 61–65.

127 Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://innclub.info/wp->

[content/uploads/2016/04/%D0%9F%D0%9A%D0% A3.pdf](#) . – Дата доступа: 25.05.2020

128 Кулакова, Е. В. Возможности и перспективы интеграции ЕАЭС в финансовой сфере / Е. Кулакова // Мир новой экономики. – 2017. – №2. – С.38–45

129 Об утверждении, введении в действие общегосударственного классификатора Республики Беларусь: постановление Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 5 декабря 2011 г. № 85
Режим доступа: https://www.etalonline.by/document/?regnum=w21224941p&q_id=1755679. – Дата доступа: 20.04.2020.

130 О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 N 135–ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/. – Дата доступа: 25.05.2020.

131 О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 года №474–II // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1041467. – Дата доступа: 25.05.2020.

132 О ратификации Соглашения о гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка: Закон Респ. Беларусь от 18 июня 2019 г. № 1893// Режим доступа: https://www.etalonline.by/document/?regnum=f01800457&q_id=1755653. – Дата доступа: 20.04.2020.

133 О Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 года // Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91900363> – Дата доступа: 20.04.2020.

134 Жилач, А. Защита прав потребителей финансовых услуг: доверие по закону / А. Жилач// Банкоускі веснік. – 2014. – №11. – С. 60–65.

135 О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Респ. Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

136 Проект Федерального закона N 419059–7 "О цифровых финансовых активах" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1237724586012244832345070211&cacheid=F44DFB27800CB2A4FD762663FB960A56&mode=spplus&base=PRJ&n=172447&rnd=ED17DE23005E6903CB19BEB1E0F06F1D#028241340004138316>. – Дата доступа: 25.05.2020

137 Евразийская Панорама. Ежемесячное обзорное резюме евразийской интеграции. – М. : НИУ ВШЭ, 2018. – №4. – 18 с.

138 Об инвестициях : Закон Респ. Беларусь от 12.07.2013 №53–3 // Режим доступа : <http://www.pravo.newsby.org/belarus/zakon0/z020.htm> – Дата доступа: 01.12.2018.

139 О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115–ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.document.cons_doc_LAW_54572. – Дата доступа: 26.12.2018.

140 Об инвестиционном товариществе : Федеральный закон от 28.11.2011 N 335–ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legalacts.ru/doc/FZ-ob-investicionnom-tovariwestve>. Дата доступа: 26.12.2018.

141 Об инвестиционных фондах: Закон Республики Армения от 30.12.2010 г. №ЗР–245 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=66114. – Дата доступа: 25.05.2020

142 Об инвестициях в Кыргызской Республике : Закон Кыргызской Республики от 27.03.2003 г. №66 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1190>. – Дата доступа: 25.05.2020

143 Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября .2015 года №375–V [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854#pos=3;-245. – Дата доступа: 25.05.2020

144 Об инвестиционном товариществе : Федеральный закон от 28.11.2011 N 335-ФЗ [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122222/ – Режим доступа. – Дата доступа: 20.04.2020.

145 Годовой отчет Евразийского банка развития за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://eabr.org/upload/iblock/941/EABR_AR_2017_web.pdf. – Дата доступа: 25.12.2018

146 О плане мероприятий по реализации первого этапа Стратегии развития трансграничного пространства доверия : распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии, 24 апр. 2017 г., № 33 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

147 Главная страница TED // TED (Tenders Electronic Daily) [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <http://ted.europa.eu/TED/main/HomePage.do>. – Дата доступа : 26.12.2020.

148 О публичных закупках и об отмене Директивы 2004/18/ЕС : Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза, 26 февр. 2014 г., № 2014/24/ЕС // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2020.

149 Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции : монография. - М.: Проспект, 2013. – 392 с.

150 Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции: Межправительственная конференция ООН от 10-11 декабря 2018 года// Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/CONF.231/3> .– Дата доступа: 15.04.2020

151 О социальной справедливости в целях справедливой глобализации: Декларации МОТ 2008 г. // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/fair_globalization– Дата доступа: 15.04.2020

152 Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : Резолюции Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 года // Режим доступа : <http://gmdac.iom.int/global-migration-trends-factsheet> Дата доступа: 15.05.2019

153 Результаты политики 9: Содействие справедливой и эффективной политике в области трудовой миграции. Официальный сайт Международной организации по миграции// Режим доступа: https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/policy-outcomes/WCMS_626042/lang--ru/index.htm – Дата доступа: 15.05.2019

154 Концепция национальной безопасности, утвержденная указом Президента Республики Беларусь № 575 от 09.11.2010 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

155 Глобальный тренд тенденций в области миграции / Официальный сайт Международной организации по миграции [Электронный ресурс]. – Берлин, 2019. – Режим доступа: <http://gmdac.iom.int/global-migration-trends-factsheet>. - Дата доступа: 20.04.2020.

156 Учет трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный

ресурс] // Режим доступа: <https://mvd.gov.by/ru/page/uchet-trudyashihsya-emigrantov-i-trudyashihsya-immigrantov>. – Дата доступа : 25.05.2020.

157 Regulation (EU) No 492/2011 of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 on freedom of movement for workers within the Union Text with EEA relevance [Electronic resource] / Publications Office. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1541789564195&uri=CELEX:32011R0492>. – Date of access : 21.06.2019.

158 Directive 2004/38/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the right of citizens of the Union and their family members to move and reside freely within the territory of the Member States amending Regulation (EEC) No 1612/68 and repealing Directives 64/221/EEC, 68/360/EEC, 72/194/EEC, 73/148/EEC, 75/34/EEC, 75/35/EEC, 90/364/EEC, 90/365/EEC and 93/96/EEC (Text with EEA relevance) / Publications Office. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1541790552975&uri=CELEX:32004L0038>. – Date of access : 25.05.2020.

159 Directive 2014/54/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on measures facilitating the exercise of *rights* conferred on workers in the context of freedom of movement for workers Text with EEA relevance [Electronic resource] / Publications Office. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1563293069268&uri=CELEX:32014L0054>. – Date of access : 21.05.2020.

160 Нургазина, Г.Е. ЕАЭС: перемещение рабочей силы на ее территории / Г.Е.Нургазина// Вестник МГЭИ. – № 4.– 2018. – с.71-76.

161 Воздушный кодекс Республики Беларусь от 16 мая 2006 г. № 117-З: в ред. Закон Республики Беларусь от 13 июня 2018 г. № 112-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

162 Кодекс внутреннего водного транспорта Республики Беларусь 24 июня 2002 г. № 118-З: в ред. от 17 июля 2018 г. № 134-З// КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

163 ЕЭК развивает сотрудничество в сфере трудовой миграции и социальной защиты трудящихся государств-членов ЕАЭС// Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-10-2017-3.aspx>.- Дата доступа: 19.05.2020.

164 Об утверждении положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь: указ Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2004 г. N 560: в ред. Указа от 16.12.2013 N 560// КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

165 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях (с изменениями на 18 июля 2012 года)// Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901174>.- Дата доступа: 19.06.2020

166 Конвенция № 97 о трудящихся–мигрантах (пересмотренная в 1949 году) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901043>. – Дата доступа: 25.05.2020

167 Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2561306>. – Дата доступа: 25.05.2020.

168 Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. N 296-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 124-З// КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

169 О профсоюзах: закон Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-ХІІ: в ред. Закона Республики Беларусь от 13.07.2016 № 397-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

170 Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза 19 декабря 2019 года// Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=F01900511&p1=1&p5=0>.- Дата доступа: 25.05.2020.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1**ГЛОССАРИЙ
ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ НАЦИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС
В СФЕРЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
по состоянию на 1 марта 2020 года****РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ**

Закон Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262–з (по состоянию на 24 октября 2016 г.) «О техническом нормировании и стандартизации»

государственный стандарт – стандарт, являющийся техническим нормативным правовым актом Республики Беларусь и утвержденный Государственным комитетом по стандартизации Республики Беларусь;

международный стандарт – стандарт, принятый международной организацией по стандартизации;

региональный стандарт – стандарт, принятый региональной организацией по стандартизации;

стандарт – документ, разработанный в процессе стандартизации на основе согласия большинства заинтересованных субъектов технического нормирования и стандартизации и содержащий технические требования к объектам стандартизации;

технические нормативные правовые акты в области технического нормирования и стандартизации – технические регламенты Республики Беларусь, технические кодексы установившейся практики, государственные стандарты, общегосударственные классификаторы, технические условия, стандарты организаций;

технический кодекс установившейся практики – технический нормативный правовой акт Республики Беларусь, разработанный в процессе стандартизации, утвержденный республиканским органом государственного управления или Национальным банком Республики Беларусь и содержащий основанные на результатах установившейся практики технические требования к процессам разработки, проектирования, изысканий, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации продукции или к выполнению работ, оказанию услуг;

технический регламент Республики Беларусь – технический нормативный правовой акт Республики Беларусь, разработанный в процессе технического нормирования, утвержденный Советом Министров

Республики Беларусь и содержащий обязательные для соблюдения технические требования к объектам технического нормирования;

техническое нормирование – деятельность по установлению обязательных для соблюдения технических требований к объектам технического нормирования, основным результатом которой является разработка технических регламентов Республики Беларусь и технических регламентов Евразийского экономического союза;

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

Закон Республики Армения от 8 февраля 2012 года (по состоянию на 1 марта 2017 г.) «О стандартизации»

стандартизация – деятельность, направленная на достижение оптимальной степени упорядоченности в определенной области посредством установления положений для всеобщего и многократного применения в отношении реально существующих или вероятных задач;

стандарт – документ, которым для всеобщего и многократного применения устанавливаются относящиеся к различным формам деятельности или их результатам правила, общие принципы или характеристики, направленные на достижение оптимальной степени упорядоченности в определенной области, который разрабатывается на основе взаимного согласия и утверждается признанным органом;

международный стандарт – стандарт, принятый международной организацией по стандартизации и доступный обществу;

региональный стандарт (в том числе – европейский и межгосударственный) – стандарт, принятый региональной организацией по стандартизации и доступный обществу;

национальный стандарт – стандарт, принятый национальным органом по стандартизации и доступный обществу;

межгосударственный стандарт – стандарт, принятый Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации (МГС) стран Содружества Независимых Государств (СНГ) и доступный обществу;

классификатор технико-экономической и социальной информации – документ, которым устанавливаются своды кодов и наименований объектов классификации и их подмножеств;

технические условия – документ, устанавливающий технические требования, которому должны соответствовать определенная продукция, работа (в том числе – процесс), услуга;

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН**Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2004 года № 603–II (по состоянию на 16.04.2019) «О техническом регулировании»**

безопасность продукции и процессов (далее – безопасность) – отсутствие недопустимого риска, связанного с причинением вреда жизни, здоровью человека, окружающей среде, в том числе растительному и животному миру, с учетом сочетания вероятности реализации опасного фактора и степени тяжести его последствий;

взаимосвязанный стандарт – национальный стандарт, обеспечивающий выполнение требований, установленных техническими регламентами;

нормативный технический документ – нормативный документ, содержащий технические и технологические нормы;

риск – вероятность причинения вреда жизни или здоровью человека, окружающей среде, в том числе растительному и животному миру, с учетом степени тяжести его последствий;

технический барьер – барьер, возникающий вследствие различия или изменчивости требований, содержащихся в технических регламентах и стандартах;

технический регламент – нормативный правовой акт, устанавливающий обязательные требования к продукции и (или) процессам их жизненного цикла, разрабатываемый и применяемый в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области технического регулирования;

техническое регулирование – правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области оценки соответствия;

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА**Закон Кыргызской Республики от 16 апреля 2004 года (посостоянию на 15 ноября 2014 года) «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике»**

безопасность продукции и/или связанных с требованиями к ней процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, хранения, перевозки, реализации, эксплуатации, утилизации (далее – безопасность) – отсутствие недопустимого риска, связанного с причинением вреда жизни, здоровью

физических лиц, окружающей среде, в том числе жизни и здоровью животных и растений, имуществу физических и юридических лиц, государственному и муниципальному имуществу;

региональный стандарт – стандарт, принятый региональной организацией по стандартизации;

риск – вероятность причинения вреда жизни, здоровью физических лиц, окружающей среде, жизни и здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда;

стандартизация – деятельность по установлению правил, общих принципов, характеристик, рассчитанных для многократного использования на добровольной основе, направленная на достижение упорядоченности, повышение конкурентоспособности в области производства и оборота продукции, выполнения работ и оказания услуг;

стандарт – документ, разработанный на основе консенсуса, в котором устанавливаются для добровольного многократного использования правила, общие принципы, характеристики продукции или процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, хранения, перевозки, реализации, эксплуатации, утилизации, выполнения работ, оказания услуг. Стандарт может также содержать требования к терминологии, символике, упаковке, маркировке и/или этикетированию;

стандарт международный – стандарт, принятый международной организацией;

стандарт организации – стандарт, утвержденный юридическим лицом, для совершенствования производства и обеспечения качества выпускаемой продукции, выполнения работ, оказания услуг;

стандарт национальный – стандарт, принятый национальным органом по стандартизации.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Федеральный Закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ (по состоянию на 28.11.2018 «О техническом регулировании»).

безопасность продукции и связанных с ней процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации (далее – безопасность) – состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений;

международный стандарт – стандарт, принятый международной организацией;

риск – вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда;

техническое регулирование – правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия;

технический регламент – документ, который принят международным договором Российской Федерации, подлежащим ратификации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в соответствии с международным договором Российской Федерации, ратифицированным в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или указом Президента Российской Федерации, или постановлением Правительства Российской Федерации, или нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти по техническому регулированию и устанавливает обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации);

региональный стандарт – стандарт, принятый региональной организацией по стандартизации;

региональный свод правил – свод правил, принятый региональной организацией по стандартизации.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2**ГЛОССАРИЙ
ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ НАЦИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
по состоянию на 1 марта 2020 года****РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ****ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 9 ЯНВАРЯ 2002 Г. № 90-З
«О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»**

безопасность товара (работы, услуги) – совокупность свойств и характеристик товара (работы, услуги), при которых товар (работа, услуга) не является вредным и не представляет опасности для жизни, здоровья, наследственности, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях использования товара (результата работы, услуги), хранения, транспортировки и утилизации товара (результата работы);

документ, подтверждающий факт приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги), – кассовый чек, иной платежный документ в соответствии с законодательством, квитанция к приходному кассовому ордеру, товарный чек, документ (карт-чек, чек и др.), подтверждающий совершение платежа посредством банковских платежных карточек, электронных денег, систем дистанционного банковского обслуживания, автоматизированной информационной системы единого расчетного и информационного пространства, проездной документ (билет), иной документ, подтверждающий оплату товара (выполнения работы, оказания услуги) в соответствии с законодательством, надлежащим образом оформленный технический паспорт, инструкция по эксплуатации, руководство пользователя, иной документ, содержащий сведения о наименовании продавца (исполнителя), наименовании, цене товара (работы, услуги);

изготовитель – организация, индивидуальный предприниматель, производящие товары для реализации потребителю, а также иное физическое лицо, осуществляющее изготовление товаров в рамках ремесленной деятельности либо производящее товары, реализация которых таким лицом на рынке или в ином установленном местным исполнительным и распорядительным органом месте не запрещена в соответствии с законодательством, для последующей их реализации, в том числе разовой, в указанных местах (далее – физическое лицо, производящее товары);

исполнитель – организация, индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителю, а также

иное физическое лицо, выполняющее работы или оказывающее услуги в рамках ремесленной деятельности либо оказывающее услуги в сфере агроэкотуризма (далее – физическое лицо, выполняющее работы, оказывающее услуги);

недостаток товара (работы, услуги) – несоответствие товара (работы, услуги) нормативным документам, устанавливающим требования к качеству товара (работы, услуги), иному законодательству или условиям договора;

нормативные документы, устанавливающие требования к качеству товара (работы, услуги), – технические нормативные правовые акты в области технического нормирования и стандартизации, санитарные нормы и правила, гигиенические нормативы, другие технические нормативные правовые акты, устанавливающие требования к качеству товара (работы, услуги), а также технические регламенты Таможенного союза, технические регламенты Евразийского экономического союза;

поставщик – организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие на территории Республики Беларусь деятельность по реализации приобретенного товара другим организациям, индивидуальным предпринимателям, иным физическим лицам для использования его в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием, в том числе организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность по ввозу товара на территорию Республики Беларусь для его последующей реализации на территории Республики Беларусь;

потребитель – физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее товар (работу, услугу) или использующее товар (результат работы, услугу) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;

представитель изготовителя, продавца, поставщика, исполнителя (далее – представитель) – организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность на основании договора с изготовителем (продавцом, поставщиком, исполнителем) и уполномоченные им на принятие и (или) удовлетворение требований потребителей в отношении товара (результата работы, услуги) ненадлежащего качества;

продавец – организация, индивидуальный предприниматель, а также иное физическое лицо, осуществляющее реализацию товаров в рамках ремесленной деятельности либо реализацию, в том числе разовую, на рынке или в ином установленном местным исполнительным и распорядительным органом месте товаров, реализация которых таким

лицом в указанных местах не запрещена в соответствии с законодательством (далее, если иное не предусмотрено настоящим Законом, – физическое лицо, осуществляющее реализацию товаров в рамках ремесленной деятельности или реализацию товаров на рынке), реализующие товары потребителю по договору розничной купли-продажи; ремонтная организация – организация, а также в целях настоящего Закона индивидуальный предприниматель, уполномоченные изготовителем (продавцом, поставщиком) на проведение проверки качества товара, устранение недостатков товара и (или) техническое обслуживание товара.

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ 16 ИЮЛЯ 2008 Г. N 405-З «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ»

безопасность жилищно-коммунальной услуги – отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда жизни, здоровью и (или) имуществу потребителя этой жилищно-коммунальной услуги, а также окружающей среде;

жилищно-коммунальные услуги – услуги по поддержанию и (или) восстановлению надлежащего санитарного и (или) технического состояния жилых домов, иных капитальных строений (зданий, сооружений), жилых и (или) нежилых, вспомогательных помещений, по обеспечению их благоустроенности, благоприятных и безопасных условий для проживания граждан, включающие в себя горячее и холодное водоснабжение, водоотведение (канализацию), газо-, электро-, теплоснабжение, снабжение сжиженным углеводородным газом от индивидуальных баллонных или резервуарных установок, обращение с твердыми коммунальными отходами, техническое обслуживание, техническое обслуживание лифта, текущий ремонт, капитальный ремонт, санитарное содержание вспомогательных помещений жилого дома и иные жилищно-коммунальные услуги, оказываемые в соответствии с договорами;

исполнитель – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие потребителям жилищно-коммунальные услуги;

качество жилищно-коммунальной услуги – совокупность свойств и характеристик жилищно-коммунальной услуги, относящихся к ее способности удовлетворить установленные и (или) предполагаемые потребности потребителя (функциональная пригодность, надежность, безопасность условий проживания и др.);

недостаток жилищно-коммунальной услуги – несоответствие жилищно-коммунальной услуги обязательным для соблюдения

техническим нормативным правовым актам, устанавливающим требования к качеству такой услуги, иным актам законодательства, условиям договора;

потребитель – физическое лицо, имеющее намерение заказать либо заказывающее жилищно-коммунальные услуги или пользующееся жилищно-коммунальными услугами исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;

уполномоченное лицо по управлению общим имуществом совместного домовладения (далее – уполномоченное лицо) – организация, назначаемая местным исполнительным и распорядительным органом в целях управления общим имуществом совместного домовладения, организации оказания основных и дополнительных жилищно-коммунальных услуг на основании договора на управление общим имуществом совместного домовладения, за исключением услуг водоснабжения, водоотведения (канализации), газо-, электроснабжения, а также для осуществления иных функций, определенных законодательством.

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ № ЗР-197 ОТ 26 ИЮНЯ 2001 ГОДА «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести товары (работы, услуги), предусмотренные исключительно для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью;

неопределенный круг потребителей – вероятные потребители продукции (работы, услуги);

изготовитель – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, производящий товары для реализации;

исполнитель – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, выполняющие работу или оказывающие услугу потребителям по договору;

продавец – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, реализующий товары потребителям по договору купли-продажи;

нормативный документ – законы, иные предусмотренные в установленном законом порядке правовые акты (технические регламенты), которыми установлены обязательные требования в отношении товаров (работ, услуг).

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОТ 4 МАЯ 2010 ГОДА №
274–IV ЗРК «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

изготовитель – физическое или юридическое лицо, производящее товар для реализации;

работа – деятельность, направленная на удовлетворение потребностей потребителей, результаты которой имеют материальное выражение;

исполнитель – физическое или юридическое лицо, выполняющее работу или оказывающее услугу по договору;

продавец – физическое или юридическое лицо, реализующее товар в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан;

товар – продукт (продукция) деятельности изготовителя (исполнителя), предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью;

безопасность товара (работы, услуги) – отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда жизни, здоровью и (или) имуществу потребителя, а также окружающей среде, при обычных условиях использования, хранения, транспортировки, утилизации товара или в процессе выполнения работы (оказания услуги);

потребитель – физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее и (или) использующее товар (работу, услугу) исключительно для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью;

общественное объединение потребителей – организация, созданная в результате добровольного объединения граждан в целях защиты прав и законных интересов потребителей;

уполномоченный орган в сфере защиты прав потребителей (далее – уполномоченный орган) – государственный орган, осуществляющий руководство и межотраслевую координацию в сфере защиты прав потребителей.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ЗАКОН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОТ 10 ДЕКАБРЯ 1997
ГОДА «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли;

изготовитель – организация, независимо от формы собственности, а также индивидуальный предприниматель, производящие товары для реализации потребителям;

исполнитель – организация, независимо от формы собственности, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору;

продавец – организация, независимо от формы собственности, а также индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли–продажи, а также любое лицо, которое выполняет работу, восстанавливает или улучшает любое личное имущество, принадлежащее другому лицу;

стандарт – документ, разработанный на основе консенсуса, в котором устанавливаются для добровольного многократного использования правила, общие принципы, характеристики продукции или процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, хранения, перевозки, реализации, эксплуатации, утилизации, выполнения работ, оказания услуг. Стандарт может также содержать требования к терминологии, символике, упаковке, маркировке и/или этикетированию;

безопасность товара (работы, услуги) – безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги);

предмет торговли включает, но не ограничивает, любой товар, продукцию, услуги или выпуск услуг торговли;

орган государственного управления, осуществляющий государственный надзор – уполномоченный Правительством Кыргызской Республики государственный орган, осуществляющий надзор за соблюдением требований технических регламентов и других нормативных правовых актов.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 7 ФЕВРАЛЯ 1992
ГОДА № 2300–1 «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;

изготовитель – организация независимо от ее организационно–правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, производящие товары для реализации потребителям;

исполнитель – организация независимо от ее организационно–правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору;

продавец – организация независимо от ее организационно–правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли–продажи;

безопасность товара (работы, услуги) – безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги);

уполномоченная изготовителем (продавцом) организация или уполномоченный изготовителем (продавцом) индивидуальный предприниматель (далее – уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель) – организация, осуществляющая определенную деятельность, или организация, созданная на территории Российской Федерации изготовителем (продавцом), в том числе иностранным изготовителем (иностранном продавцом), выполняющие определенные функции на основании договора с изготовителем (продавцом) и уполномоченные им на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества, либо индивидуальный предприниматель, зарегистрированный на территории Российской Федерации, выполняющий определенные функции на основании договора с изготовителем (продавцом), в том числе с иностранным изготовителем (иностранном продавцом), и уполномоченный им на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества;

импортер – организация независимо от организационно–правовой формы или индивидуальный предприниматель, осуществляющие импорт товара для его последующей реализации на территории Российской Федерации.

**ГЛОССАРИЙ
ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ НАЦИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС
В СФЕРЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ
по состоянию на 1 марта 2020 года**

**РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
БАНКОВСКИЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ**

денежно–кредитная политика Республики Беларусь – составная часть единой государственной экономической политики;

банковская система Республики Беларусь – составная часть финансово–кредитной системы Республики Беларусь. Банковская система Республики Беларусь является двухуровневой и включает в себя Национальный банк и иные банки;

финансово–кредитная система Республики Беларусь кроме банков включает в себя и небанковские кредитно–финансовые организации;

субъектами банковских правоотношений являются Национальный банк, банки и небанковские кредитно–финансовые организации;

участниками банковских правоотношений могут быть Республика Беларусь, ее административно–территориальные единицы, в том числе в лице государственных органов, а также физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица;

Национальный банк является центральным банком и государственным органом Республики Беларусь. Национальный банк регулирует кредитные отношения и денежное обращение, определяет порядок расчетов. Национальный банк обладает исключительным правом эмиссии денег и выполняет иные функции, предусмотренные законодательными актами Республики Беларусь;

банк – юридическое лицо, имеющее исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции;

привлечение денежных средств физических и (или) юридических лиц на счета и (или) во вклады (депозиты);

небанковская кредитно–финансовая организация – юридическое лицо, имеющее право осуществлять отдельные банковские операции и виды деятельности;

перечень банковских операций, которые могут осуществлять небанковские кредитно–финансовые организации, и их допустимые сочетания устанавливаются Национальным банком;

объектами банковских правоотношений являются деньги (валюта), ценные бумаги, драгоценные металлы и драгоценные камни и иные ценности;

официальной денежной единицей Республики Беларусь является белорусский рубль. Один белорусский рубль равен 100 белорусским копейкам;

банковская деятельность – совокупность осуществляемых банками и небанковскими кредитно–финансовыми организациями банковских операций, направленных на извлечение прибыли;

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

БАНКОВСКИЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

банковская система Республики Армения включает Центральный банк Республики Армения (далее – Центральный банк), действующие на территории Республики Армения банки (в том числе дочерние банки), их филиалы, представительства, операционные конторы (пункты), а также действующие на территории Республики Армения филиалы и представительства иностранных банков;

банк – юридическое лицо, имеющее право осуществлять банковскую деятельность на основании лицензий, выданных в установленном порядке;

банковской деятельностью считается прием вкладов или обращение с предложением принять вклады и от имени и с риском принимающего вклад разместить их путем предоставления кредитов, вкладов, депозитов и (или) осуществления инвестиций. Осуществление банковской деятельности на территории Республики Армения без выданной Центральным банком лицензии на банковскую деятельность (далее – лицензия) запрещается;

банки учреждаются в качестве акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью и кооперативного банка;

участниками банка считаются учредители банка, акционеры банка, являющегося акционерным обществом, участники (пайщики, члены) банка, являющегося обществом с ограниченной ответственностью, и кооперативного банка;

Органами управления банка являются:

а) общее собрание участников банка (далее также — общее собрание);

б) совет банка (далее также – совет);

в) исполнительный директор или председатель правления банка (далее – исполнительный директор), в предусмотренном уставом банка случае — дирекция или правление банка (далее – дирекция).

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ «О ЦЕНТРАЛЬНОМ БАНКЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ» от 30.06.1996

Национальный банк Республики Армения является Центральным банком Республики Армения. Центральный банк Республики Армения (далее – Центральный банк) – юридическое лицо, наделенное государственными функциями, единственным учредителем которого является Республика Армения. Центральный банк действует в соответствии с Конституцией и законами Республики Армения;

Центральный банк – единая централизованная система, состоящая из главного учреждения и территориальных подразделений. Местонахождение главного учреждения Центрального банка – город Ереван;

председатель Центрального банка является высшим должностным лицом Центрального банка;

исполнительный орган Центрального банка состоит из Председателя, заместителей Председателя Центрального банка и руководителей подразделений Центрального банка, назначаемых Председателем Центрального банка. Совет Центрального банка состоит из председателя Центрального банка, двух его заместителей и пяти членов;

комитет по аудиту является органом, независимым от исполнительных обязанностей и полномочий, целью которого является оказание помощи Совету Центрального банка в выполнении его обязанностей по аудиту.

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ «О БАНКОВСКОЙ ТАЙНЕ» ОТ 14 октября 1996 года №ЗР–80

банковской тайной считаются сведения о счетах клиента, ставших известными данному банку в связи с обслуживанием клиента банка, сведения об операциях, совершенных по поручению клиента или в его пользу, а также его коммерческая тайна, сведения о любой программе его деятельности или о разработке, изобретении, промышленном образце и любое другое сведение о нем, которое клиент был намерен сохранить в тайне, и банк знал или мог знать об этом намерении;

банки в целях обеспечения безопасности своей деятельности, возвратности кредитов и иных инвестиций могут обмениваться между собой, с кредитными организациями, установленными в Законе Республики Армения «О кредитных организациях, либо предоставлять друг другу, а также кредитным организациям, установленным в Законе Республики Армения «О кредитных организациях», сведения о своих клиентах, даже если они составляют банковскую тайну.

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН**ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОТ 31 АВГУСТА 1995 ГОДА
№ 2444 «О БАНКАХ И БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН»**

банк – юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, которое правомочно осуществлять банковскую деятельность;

банковской деятельностью является осуществление банками банковских и иных операций;

информационная система банка или организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций (далее – информационная система), – система, предназначенная для хранения, обработки, поиска, распространения, передачи и предоставления информации с применением аппаратно–программного комплекса, посредством которой предоставляются банковские и иные услуги;

депозит – деньги, передаваемые одним лицом (депозитором) другому лицу – банку, в том числе Национальному Банку Республики Казахстан и Национальному оператору почты, на условиях их возврата в номинальном выражении (за исключением инвестиционного депозита в исламском банке) независимо от того, должны ли они быть возвращены по первому требованию или через какой–либо срок, полностью или по частям с заранее оговоренной надбавкой либо без таковой непосредственно депозитору либо переданы по поручению третьим лицам;

дочерняя организация – юридическое лицо, по отношению к которому другое юридическое лицо имеет контроль;

специализированный отраслевой банк – банк второго уровня, деятельность которого регулируется отдельным законодательным актом Республики Казахстан;

безупречная деловая репутация – наличие фактов, подтверждающих профессионализм, добросовестность, отсутствие неснятой или непогашенной судимости, в том числе отсутствие вступившего в законную силу решения суда о применении уголовного наказания в виде лишения права занимать должность руководящего работника финансовой организации, банковского и (или) страхового холдинга и являться крупным участником (крупным акционером) финансовой организации пожизненно;

неплатежеспособный банк – банк, отнесенный решением уполномоченного органа к категории неплатежеспособных банков в соответствии с настоящим Законом;

стабилизационный банк – банк второго уровня, создаваемый по решению уполномоченного органа для целей осуществления операции по передаче активов и обязательств банка, находящегося в режиме

консервации. Особенности создания, деятельности стабилизационного банка установлены настоящим Законом;

Республика Казахстан имеет двухуровневую банковскую систему.

Национальный Банк Республики Казахстан является центральным банком государства и представляет собой верхний (первый) уровень банковской системы.

Банк с иностранным участием – банк второго уровня, более одной трети размещенных акций которого находятся во владении, собственности и/или управлении:

а) нерезидентов Республики Казахстан;

б) юридических лиц – резидентов Республики Казахстан, более одной трети размещенных акций или долей участия в уставных капиталах которых находятся во владении, собственности и/или управлении нерезидентов Республики Казахстан либо аналогичных им юридических лиц – резидентов Республики Казахстан;

в) резидентов Республики Казахстан, являющихся распорядителями средств (доверенными лицами) нерезидентов Республики Казахстан либо юридических лиц, указанных в подпункте б) настоящего пункта;

Исламский банк – банк второго уровня, осуществляющий банковскую деятельность на основании лицензии уполномоченного органа;

банковским омбудсманом является независимое в своей деятельности физическое лицо, осуществляющее урегулирование разногласий, возникающих из договора ипотечного займа, между банком, организацией, осуществляющей отдельные виды банковских операций, и заемщиком – физическим лицом по его обращению с целью достижения согласия об удовлетворении прав и охраняемых законом интересов заемщика и банка, организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций;

банковская тайна включает в себя сведения о клиентах и корреспондентах банков, их операциях и взаимоотношениях с банками, связанных с получением банковских услуг, в том числе без ограничения: информацию о наличии, владельцах и номерах банковских счетов и корреспондентов банков, остатках и движении денег на этих счетах и счетах самого банка, ограничениях на перечисленных счетах (решениях и (или) распоряжениях государственных органов о приостановлении расходных операций, арестах, залогах), операциях клиентов и корреспондентов и самого банка (за исключением общих условий проведения банковских операций), а также наличии, владельцах, характере и стоимости имущества клиентов, находящегося на хранении в сейфовых ящиках, шкафах и помещениях банка, информацию о получении

клиентами кредитов (кроме случаев, определенных в настоящей статье), проведении операций по платежам и (или) переводам денег, в том числе выполненным без открытия банковского счета.

Не относятся к банковской тайне сведения о кредитах, выданных банком, находящимся в процессе ликвидации.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ЗАКОН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ от 16 декабря 2016 года
№ 206 «О НАЦИОНАЛЬНОМ БАНКЕ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ, БАНКАХ И БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

участниками банковских правоотношений являются государство, в лице уполномоченного органа, Национальный банк Кыргызской Республики (далее – Национальный банк), банки, юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, а также нерезиденты;

в Кыргызской Республике, наряду с традиционным банковским делом и кредитованием, применяются исламские принципы банковского дела и финансирования;

исламские принципы банковского дела и финансирования – принципы и правила осуществления банковских операций и сделок в соответствии со стандартами Шариата, разработанные и утвержденные международными организациями, устанавливающими стандарты ведения исламского банковского дела (Организация бухгалтерского учета и аудита для исламских финансовых институтов, Совет исламских финансовых услуг);

Национальный (Центральный) банк является банком Кыргызской Республики (Банк Кыргызстана) и находится в ее собственности.

Правовой статус, цели деятельности, функции и полномочия Национального банка определяются Конституцией Кыргызской Республики и настоящим Законом.

Национальный банк является юридическим лицом с самостоятельной организационно–правовой формой – «Центральный банк Кыргызской Республики», осуществляющим свою деятельность в соответствии с настоящим Законом и не преследующим цели получения прибыли;

денежной единицей Кыргызской Республики является сом. Один сом состоит из 100 (ста) тыйынов;

сом является единственным законным платежным средством на всей территории Кыргызской Республики, обязательным к приему без ограничений по всем видам платежей. На территории Кыргызской Республики расчеты и платежи осуществляются в национальной валюте

Кыргызской Республики, если законодательством Кыргызской Республики не предусмотрено иное;

банком является юридическое лицо, создаваемое в организационно–правовой форме акционерного общества (закрытого или открытого) и правомочное осуществлять банковскую деятельность на основании соответствующей лицензии, выдаваемой Национальным банком;

банковская тайна – это любые сведения, которые были переданы клиентом банку либо созданы банком, либо возникли иным образом в связи с взаимоотношением банка с клиентом, включая их преддоговорные отношения, в ходе осуществления банковской деятельности.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 02.12.1990 N 395–1 «О БАНКАХ И БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

кредитная организация – юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные настоящим Федеральным законом. Кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество;

банк – кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;

небанковская кредитная организация:

1) кредитная организация, имеющая право осуществлять исключительно банковские операции, указанные в пунктах 3 и 4 (только в части банковских счетов юридических лиц в связи с осуществлением переводов денежных средств без открытия банковских счетов), а также в пункте 5 (только в связи с осуществлением переводов денежных средств без открытия банковских счетов) и пункте 9 части первой статьи 5 настоящего Федерального закона (далее – небанковская кредитная организация, имеющая право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций);

2) кредитная организация, имеющая право осуществлять отдельные банковские операции, предусмотренные настоящим Федеральным

законом. Допустимые сочетания банковских операций для такой небанковской кредитной организации устанавливаются Банком России;

3) кредитная организация – центральный контрагент, осуществляющая функции в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 7–ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте». Допустимые сочетания банковских операций для небанковской кредитной организации – центрального контрагента (далее – центральный контрагент) устанавливаются Банком России. Банк России вправе определять дополнительные условия осуществления центральным контрагентом банковских операций;

иностраный банк – банк, признанный таковым по законодательству иностранного государства, на территории которого он зарегистрирован;

банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 30.12.2004 № 218–ФЗ (РЕД. ОТ 02.08.2019) «О КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЯХ»

кредитная история – информация, состав которой определен настоящим Федеральным законом и которая хранится в бюро кредитных историй;

договор займа (кредита) – договор займа, кредитный договор, иные договоры, которые содержат условие предоставления товарного и (или) коммерческого кредита, а также договоры банковского счета, предусматривающие осуществление платежей со счета несмотря на отсутствие денежных средств (кредитование счета);

кредитный отчет – документ, который содержит информацию, входящую в состав кредитной истории, и который бюро кредитных историй предоставляет по запросу пользователя кредитной истории и иных лиц, имеющих право на получение указанной информации в соответствии с настоящим Федеральным законом;

субъект кредитной истории – физическое или юридическое лицо, которое является заемщиком по договору займа (кредита), поручителем, принципалом, в отношении которого выдана банковская гарантия или в пользу которого вынесено вступившее в силу и не исполненное в течение 10 дней решение суда о взыскании с должника денежных сумм в связи с неисполнением им обязательств по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи либо алиментных обязательств и в отношении которого формируется кредитная история. Субъектом кредитной истории не является заемщик – участник накопительно–ипотечной системы жилищного обеспечения

военнослужащих, которому предоставлен ипотечный кредит (заем) в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»;

бюро кредитных историй – юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством Российской Федерации, являющееся коммерческой организацией и оказывающее в соответствии с настоящим Федеральным законом услуги по формированию, обработке и хранению кредитных историй, а также по предоставлению кредитных отчетов и сопутствующих услуг;

пользователь кредитной истории – индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, получившие письменное или иным способом зафиксированное согласие субъекта кредитной истории на получение кредитного отчета в целях, указанных в согласии субъекта кредитной истории;

центральный каталог кредитных историй – подразделение Банка России, которое ведет базу данных, создаваемую в соответствии с настоящим Федеральным законом для поиска бюро кредитных историй, содержащих кредитные истории субъектов кредитных историй;

государственный реестр бюро кредитных историй – открытый и общедоступный федеральный информационный ресурс, содержащий сведения о бюро кредитных историй, внесенных в указанный реестр Банком России;

код субъекта кредитной истории – комбинация цифровых и буквенных символов, определенная субъектом кредитной истории, используемая им и (или) с его согласия пользователем кредитной истории при направлении в Центральный каталог кредитных историй запроса о бюро кредитных историй, в котором (которых) сформирована (сформированы) кредитная история (кредитные истории) субъекта кредитной истории, для подтверждения правомерности выдачи указанной информации.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	5
1.1. Общетеоретические проблемы региональной экономической интеграции	5
1.2. Республика Беларусь как субъект международных организаций постсоветского пространства: от Содружества Независимых Государств к Евразийскому экономическому союзу	11
1.3. Ценностные приоритеты правового регулирования экономических и социальных отношений в Европейском Союзе и Евразийском экономическом союзе	20
1.4. Правовой механизм регулирования общего рынка ЕАЭС	28
1.5. Общие экономические политики в ЕАЭС: понятие, виды, юридическая сущность	35
2. ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ ЕАЭС В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	39
2.1. Принципы функционирования таможенного союза ЕАЭС: сущность и классификация	39
2.2. Реализация в праве Союза и национальном законодательстве Республики Беларусь принципов функционирования таможенного союза ЕАЭС	46
2.3. Проблемы технического регулирования и свобода передвижения товаров в ЕАЭС	56
2.4. Интегрированная информационная система ЕАЭС: проблемы правового режима общих информационных ресурсов	62
2.5. Защита прав потребителей в аспекте интеграционных процессов: на примере Европейского и Евразийского экономического союзов	72
3. ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕАЭС В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ УСЛУГ, КАПИТАЛОВ, РАБОТНИКОВ И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	82
3.1. Формирование и развитие единого экономического пространства в ЕАЭС: правовой аспект	82
3.2. Формирование общего финансового рынка в ЕАЭС и правовая система Республики Беларусь	91
3.3. Инвестиционное законодательство государств – членов ЕАЭС и законодательство о государственных (муниципальных) закупках:	98

некоторые проблемы гармонизации	
3.4. Свобода передвижения работников: международный, евразийский и национальный аспекты в ЕАЭС	106
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	133
ПРИЛОЖЕНИЯ	152